

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

PHILOSOPHY AND HUMANITIES IN INFORMATION SOCIETY

Выпуск № 2(12)
апрель – июнь
2016

Санкт-Петербург / Saint Petersburg

Содержание

О журнале	4
To Our Readers and Authors.	5
От редакции.	6
Состав редакционного совета журнала	8
Состав редакционной коллегии журнала	10
Философия информационного общества	
Революции как предмет научной и философской рефлексии	
<i>А. И. Субетто</i>	12
Из истории отечественной науки	
В. С. Дерябин – ученик и последователь И. П. Павлова. Психофизиологический подход к анализу личности Учителя	
<i>О. Н. Забродин</i>	38
В. С. Дерябин: ученый и человек	
<i>О. Н. Забродин</i>	56
Научная жизнь	
Ноосферизм как новая научно-мировоззренческая система в XXI веке (в контексте императива выживаемости)	
<i>А. И. Субетто</i>	71
Презентация теоретического семинара при журнале «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»	
<i>Н. А. Дмитренко, С. Н. Коробкова, С. В. Орлов</i>	76
Объявления	
Международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества» 11–12 ноября 2016 г.	88
Требования к оформлению статей	
Требования к оформлению статей.	91

Content

About the Journal	4
To Our Readers and Authors (<i>In English</i>)	5
Editorial	6
Editorial Council of the Journal	8
Editorial Board of the Journal.	10
Philosophy of Information Society	
The Revolution as a Subject of Scientific and Philosophical Reflection	
<i>A. I. Subetto</i>	12
From the History of Russian Science	
V. S. Deryabin – I. P. Pavlov’s Disciple and Successor. Psychophysiological Approach to the Analysis of the Teacher’s Personality	38
<i>O. N. Zabrodin</i>	
V. S. Deryabin as a Person and a Scientist	
<i>O. N. Zabrodin</i>	56
Conference Review	
Noospherism as New Scientific and Philosophical System in the XXI Century (in the Context of the Imperative of Survival)	
<i>A. I. Subetto</i>	71
Presentation of the Theoretical Seminar Held by the Editorial Board of the Journal “Philosophy and Humanities in Information Society”	
<i>N. A. Dmitrenko, S. N. Korobkova, S. V. Orlov</i>	76
Announcements	
International Conference “Philosophy and Culture in Information Society”	88
Article Presentation Rules	
Article Presentation Rules.	91

О журнале

Уважаемые читатели и авторы журнала!

С июля 2013 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения выпускает сетевое издание – журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», доступный на сайте www.fikio.ru. Журнал включен в базу данных РИНЦ, зарегистрирован в Роскомнадзоре (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ №ФС77-54191), ему присвоен ISSN 2309-6888.

Формирование в последние десятилетия постиндустриального, или информационного, общества привело к глубоким и сложным сдвигам во всех областях и сферах человеческой жизни. В нашем издании предлагается широкий подход к их исследованию. Во-первых, наш подход включает в себя разработку концепции информационного общества как такового в единстве с изучением общефилософских проблем его развития и конкретно-научных исследований, которые дают эмпирический материал для последующих философских обобщений. Во-вторых, мы публикуем работы по историческим аспектам (например, история науки и культуры), содержащие в себе взгляд на те или иные события прошлого с точки зрения современности, то есть науки информационной эпохи.

Охват в одном журнале проблем философии, теории культуры, истории, социологии, психологии и педагогики, политологии может показаться чрезмерно широким. Мы, однако, надеемся, что именно материалы этого обширного массива знаний дают возможность составить достаточно полную, репрезентативную картину развития информационного общества, лучше понять тот мир, в котором живет современный человек.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех исследователей, как российских, так и зарубежных, для которых представляет интерес тематика нашего журнала. Будем внимательно изучать предложения, уточнять перспективные направления работы, участвовать в дискуссиях.

В журнале рассматриваются преимущественно проблемы, составляющие содержание следующих групп специальностей научных работников:

09.00.00 – философские науки;

24.00.00 – культурология;

19.00.00 – психологические науки.

Редакционная коллегия

To Our Readers and Authors

Dear colleagues!

We present the following issue of our Internet journal “Philosophy and Humanities in Information Society”.

The problems of contemporary society are widely discussed at any time. Our journal contains a broad approach in studying them. Firstly, our approach includes the investigations of an information society itself – the philosophical and humanitarian studies. Secondly, we publish historical articles, for example, the history of science and culture, which contain an analysis of the past from the point of view of the present situation, i. e. from the point of view of a person who lives in the information society.

Embracing different problems of philosophy, theory of culture, philology, history, sociology, political science, psychology, pedagogy in a single journal is supposed to be extremely vast. But we hope that such a broad intellectual area gives an opportunity to reconstruct a representative picture of the information society.

We consider that such a wide inter-discipline approach gives man of an information age an opportunity to understand better our contemporary society.

We are glad to collaborate with researchers who are interested in our journal and its topics.

Our journal is published four times a year.

Chief Editor: prof. Sergei V. Orlov. E-mail: orlov5508@ramler.ru

Editorial board

От редакции

Второй номер журнала за 2016 год открывается статьей профессора **А. И. Субетто** «**Революции как предмет научной и философской рефлексии**». Она представляет собой развернутое размышление о современной философской концепции социальной революции, основанное на материалах прошедшей в Нижнем Новгороде конференции с одноименным названием. Автор рассматривает революцию как сложное многоплановое явление, необходимый этап эволюционного развития социальной системы.

В разделе «Из истории отечественной науки» помещены две статьи доктора медицинских наук **О. Н. Забродина** о творчестве ученика И. П. Павлова, психофизиолога и психиатра В. С. Дерябина – «**В. С. Дерябин – ученик и последователь И. П. Павлова. Психофизиологический подход к анализу личности Учителя**» и «**В. С. Дерябин: ученый и человек**». Эти статьи объединяет одна общая тема – исследование субъективного, личностного компонента в творчестве двух русских ученых. В первой публикации рассказано о работе, которую проделал В. С. Дерябин для проникновения в особенности личности и научного таланта своего великого учителя. Вторая статья – это основанное на личных впечатлениях исследование характера самого Викторина Сергеевича Дерябина, глубокой взаимосвязи его человеческих и профессиональных качеств. Эти личностно-биографические исследования позволяют лучше понять типичный характер русского ученого – страстного исследователя, мыслителя материалиста с широким взглядом на мир и искренним стремлением к счастью и процветанию своей Родины.

В разделе «Научная жизнь» профессор **А. И. Субетто** рассказывает о заседании Санкт-Петербургского Философского клуба, на котором он сделал доклад «**Ноосферизм как новая научно-мировоззренческая система в XXI веке (в контексте императива выживаемости)**». Он обосновал разработанную в рамках отечественного ноосферизма концепцию, утверждающую, что современная цивилизация подошла к критической черте, за которой сохранение капиталистической системы приведет к неизбежной деградации и разрушению природной среды, необходимой для существования общества. По мнению автора, единственной альтернативой являются социалистические преобразования, которые приведут к становлению научно-образовательного общества и ноосферного экологического духовного социализма. Дискуссия выявила большое разнообразие мнений, отсутствие в современном философском сообществе единства подходов хотя бы по некоторым обсуждавшимся вопросам. Далее помещен подробный отчет о первом заседании теоретического семинара в форме круглого стола, проведенном в редакции журнала. Он был посвящен теме: «**Философия в творчестве русских естествоиспытателей XIX–XX веков**». Доктор технических наук, Заслуженный деятель науки и техники РФ профессор **М. Б. Игнатьев** рассказал о современных исследованиях космоса и космических угроз, с которыми сталкивается земная цивилизация. Кандидат философских наук, доцент **С. Н. Коробкова** заострила внимание на идеях

русского космизма, сохраняющих актуальность до сих пор. Подобные семинары по актуальным проблемам философии и частных наук редакция планирует проводить регулярно.

Главный редактор

Состав редакционного совета журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Председатель редакционного совета:

Бояр Виктор Матвеевич – проректор по учебно-воспитательной работе, декан юридического факультета ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Члены редакционного совета:

Лосев Константин Викторович – проректор по международной деятельности, декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, доцент.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент (по согласованию).

Лаура Пана (Laura Pana) – ассоциированный профессор Бухарестского политехнического университета, кафедра автоматизации и промышленной информатики, Румыния (по согласованию).

Меган Диксон (Megan Dixon) – преподаватель Колледжа Идахо (США), Ph. D по русской литературе, Ph. D по гуманитарной географии (по согласованию).

Марахов Владимир Григорьевич – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск (по согласованию).

Диев Владимир Серафимович – декан философского факультета Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, профессор, вице-президент Российского философского общества (по согласованию).

Орлов Владимир Вячеславович – заведующий кафедрой философии факультета философии и социологии Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Заслуженный деятель науки РФ, советник ректора Смольного института Российской академии образования, Санкт-Петербург (по согласованию).

Комашинский Владимир Ильич – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры обработки и передачи дискретных сообщений Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича (по согласованию).

Арефьев Михаил Анатольевич – заведующий кафедрой философии и культурологи Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Выжлецов Геннадий Павлович – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Комаров Виктор Дмитриевич – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, доктор философских наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала.

Состав редакционной коллегии журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Главный редактор:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу философии:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Игнатьев Михаил Борисович – директор Международного института кибернетики и артоники ГУАП, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ, лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии Президента России.

Оконская Наталья Камильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета (по согласованию).

Выжлецов Павел Геннадиевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу культурологи:

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Гусарова Юлия Васильевна – преподаватель, координатор годовых программ, Принц Султан Юниверсити, Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия.

Члены редакционной коллегии по разделу истории:

Гусман Леонид Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.

Члены редакционной коллегии по разделу филологии:

Чиханова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу психологии и педагогики:

Казанская Валентина Георгиевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры рекламы и современных коммуникаций ГУАП.

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, директор Учебно-лингвистического центра Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории отечественной науки:

Забродин Олег Николаевич – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник кафедры анестезиологии и реаниматологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (по согласованию).

Ответственный секретарь редакции:

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Распределение обязанностей в редакции

Орлов Сергей Владимирович – выпускающий редактор.

Коломийцев Сергей Юрьевич – технический редактор.

Дмитренко Нина Андреевна – переводчик.

Малкин Иосиф Гилевич – эксперт, руководитель информационно-аналитического отдела.

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.423.3; 304.5

Революции как предмет научной и философской рефлексии^{*}

Субетто Александр Иванович – автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Смольный институт Российской академии образования», советник ректора, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Правительства РФ, Президент Ноосферной общественной академии наук, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: subal1937@yandex.ru

195197, Россия, Санкт-Петербург, Полюстровский проспект, д. 59,
тел.: +7(812)541-11-11.

Авторское резюме

Состояние вопроса: Переживаемая сейчас человечеством в целом и Россией в частности эпоха есть революционная эпоха. Однако теория революции развита недостаточно. Это делает актуальными и закономерными попытки разработать более глубокую концепцию социальной революции, опирающуюся на принципы марксистской теории материалистического понимания истории.

Результаты: Прошедшая в Нижнем Новгороде 23–24 апреля 2016 года конференция «Революция как предмет научной и философской рефлексии» позволила сопоставить основные подходы к теории социальной революции, предлагаемые современными российскими философами марксистской ориентации. Становление философии революции еще далеко от завершения. Первый фундаментальный методологический вопрос, связанный с ее разработкой – вопрос о соотношении революции и эволюции. Второй фундаментальный вопрос – об отношении к Великой Октябрьской социалистической революции, адекватная оценка ее как исторического явления. Третий фундаментальный вопрос – о переходе от империалистическо-колониальной системы современного капитализма к социализму. Четвертый вопрос – о доминирующем основании исторической детерминации.

Выводы: Россия первой совершила социалистический прорыв человечества в октябре 1917 года. Теперь она может и должна совершить первый ноосферный прорыв человечества на базе «социализма XXI века» и повести мир людей на Земле по этому пути. Результатом такого прорыва должна стать управляемая социоприродная – ноосферная – эволюция на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и ноосферного экологического духовного социализма.

---

^{*} © А. И. Субетто, 2016.

Ключевые слова: революция; эпоха Ноосферно-социалистической революции; образовательное общество; ноосферный экологический духовный социализм.

The Revolution as a Subject of Scientific and Philosophical Reflection

Subetto Alexander Ivanovich – Smolny Institute of Russian Academy of Education, rector's adviser, Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Ph. D. in Technology, Professor, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: subal1937@yandex.ru

59, Polustrovsky prospect, Saint Petersburg, Russia, 195197,

tel: +7(812)541-11-11.

Abstract

Background: The era currently experienced by humanity in general and Russia in particular is the revolutionary era. The theory of revolution, however, is not sufficiently developed. This makes it relevant and logical that a deeper conception of the social revolution, based on the principles of the Marxist theory in the materialist understanding of history should be advanced.

Results: At the conference “Revolution as a subject of scientific and philosophical reflection” held in Nizhny Novgorod on 23–24 April 2016, the main approaches to the theory of the social revolution offered by modern Russian philosophers of the Marxist Orientation were discussed. The formation of philosophy of the revolution is far from its accomplishment. The first fundamental methodological issue associated with its development is the question of the relationship between revolution and evolution. The second fundamental issue is the attitude towards the Great October socialist revolution, its adequate assessment as a historical phenomenon. The third fundamental issue is the transition from the imperialist colonial system of contemporary capitalism to socialism. The fourth one is the dominant basis of historical determination.

Conclusion: Russia made the first socialist breakthrough of humankind in October 1917. Now it can and has to make the first noospheric breakthrough of humankind, on the basis of “socialism of the XXI century”, and lead the humanity along this way. The result of this breakthrough should be a managed socio-natural (noospheric) evolution based on social intelligence, scientific educational society and noospheric ecological spiritual socialism.

Keywords: revolution; the era of the noospheric socialist revolution; educational society; noospheric ecological spiritual socialism.

Преамбула

23–24 апреля 2016 года в городе Нижний Новгород (Россия) прошла Всероссийская научная конференция с международным участием, посвященная необычной проблеме – «Революции как предмет научной и философской рефлексии» [1; 2]. Организациями-инициаторами этой конференции выступили

Нижегородская государственная медицинская академия и Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Сопредседатели Оргкомитета – доктор философских наук, профессор, председатель Нижегородского отделения Всероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации» Александр Васильевич Грехов и доктор философских наук, профессор Алексей Николаевич Фатенков.

1. Закон периодичности свершения революций в логике развития прогрессивной эволюции. Наступление эпохи Ноосферно-социалистической революции

Автор этого аналитической статьи и первого пленарного доклада «Методологический вопрос о соотношении понятий “революция” и “эволюция” в логике научного познания» [1, с. 114–120] в 2015 году опубликовал монографию «Революция и эволюция (методологический анализ проблемы соотношения этих понятий)» [3]. Такое совпадение между названием авторской монографии и темой конференции, которая прошла через год после появления в свет этой монографии, является не случайным: это свидетельство ощущения многими просвещенными умами, что переживаемая человечеством и Россией эпоха есть революционная эпоха.

Позиция автора, которая теоретически доказывалась и аргументировалась и в монографии, и в докладе, состоит в утверждении: *революция есть момент любой прогрессивной эволюции (при этом под «прогрессом» здесь понимается только и только рост сложности (кооперативности) эволюционирующих систем); «калькой» действия системогенетического закона инвариантности и цикличности развития (а революция есть качественный скачок между циклами развития на спирали прогрессивной эволюции) является закон периодичности свершения революций в логике развития прогрессивной эволюции.*

Автором предложена система аксиом становящейся философии революций [1, с. 116]:

(1) нет прогрессивной эволюции, моментом которой не была бы революция;

(2) революция есть смена качеств при переходе от одного цикла прогрессивной эволюции к другому;

(3) спираль любой прогрессивной эволюции калибруется на циклы революциями;

(4) любая прогрессивная эволюция или развитие (а развитие и есть прогрессивная эволюция), таким образом, включает в себе периоды постепенного накопления изменений и революции – качественные скачки;

(5) таким образом, революции – это всегда качественные скачки, которыми квантуется на соответствующие циклы спираль прогрессивной эволюции; *иерархии циклов, сопряженной с иерархией систем в мире, соответствует иерархия революций разной глубины (преобразования) и разной масштабности их свершения во времени;*

(6) в эволюции как синониме прогрессивной эволюции или развития всегда есть периоды инволюции, т. е. процессов деградации, «упрощения»

эволюционирующих систем, когда эволюция в своем ходе «отбрасывается назад»; *качественный скачок (со знаком «минус»), переводящий эволюцию на каком-то промежутке времени в инволюцию, и есть контрреволюция;*

(7) если революция всегда является качественным скачком по линии прогресса эволюции, то контрреволюция всегда направлена против революции, она пытается «законсервировать» предыдущее состояние или качество, достигнутое эволюцией.

Автор показал [3; 4], что Великая Октябрьская социалистическая революция (автор предложил назвать её Великой Русской Социалистической Революцией [3; 4]) возвестила о начале эпохи социалистического преобразования мира, которая в XXI веке под давлением процессов первой фазы Глобальной экологической катастрофы (императива экологического выживания человечества) приобретает ноосферное измерение. Единственная модель устойчивого развития, которую «ищут» лучшие умы человечества, есть управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и ноосферного экологического духовного социализма [4–7]. В этом контексте эпоха «рыночных реформ» в России с 1991 по 2016 годы есть на самом деле эпоха рыночно-капиталистической контрреволюции и инволюции, отбросившая Россию исторически «назад», – эпоха, которая не может закончиться «победой» и которая неминуемо будет выброшена на «свалку» Истории как онтологическая ложь под действием поступательного наступления правды Истории, которая – за ноосферным экологическим духовным социализмом [4; 6; 7]. Грядет эпоха Ноосферно-социалистической революции (и в этом – предназначение XXI века), спасающей мир человечества от экологической гибели на рыночно-капиталистическом, (одновременно – империалистическо-колониальном) пути развития. Капитализм превратился в «экологическую утопию» и в «экологического могильщика» человечества, который человечеству, чтобы спастись и продолжить свою прогрессивную социальную эволюцию, необходимо «отбросить» в прошлое как «экологический труп» и «омертвевшую оболочку». Необходимо совершить ноосферный качественный скачок – переход к ноосферной истории, сопровождающийся переходом биосферы в ноосферу, о котором писал, как о законе глобальной эволюции, В. И. Вернадский [8].

2. Революция – системное, качественное, позитивное изменение объектов социума и универсума

Доктор философских наук, профессор Лев Александрович Зеленов (Н. Новгород) выступил вторым – с докладом «Методологический потенциал категории “революция”» [1, с. 40–47] (его содокладчик – А. А. Владимиров). Л. А. Зеленов показал, что понятие «революция» является базовым, родовым для множества своих предикативных (производных) видов и форм проявления: социальная, политическая, демографическая, научная, техническая, экономическая, сексуальная и т. д. революции [1, с. 41]. Революция, по Л. А. Зеленову, относится к блоку понятий динамического характера – революция, контрреволюция, эволюция, реформирование, переворот, прогресс,

регресс. В данном контексте важный признак революции – это то, что в процессе её осуществления происходит преодоление стагнации, застоя, консерватизма, статичности и т. д., то есть всех состояний объекта, которые выражаются понятием «покой». При этом оппозиционная пара «прогресс» и «регресс» является определяющей в различении «революции» и «контрреволюции» [1, с. 45]. Контрреволюция несет в себе негативно значимый смысл, смысл перевода развития в регрессивную фазу. Л. А. Зеленов обратил внимание на то, что с философско-аксиологической точки зрения революция есть системное, качественное, позитивное изменение объектов социума или универсума.

3. «Пост-человеческая революция» по В. А. Кутыреву

Доктор философских наук, профессор Владимир Александрович Кутырев (Н. Новгород) [2, с. 59–66] предложил вниманию слушателей необычную для научно-философской рефлексии тему – «Постчеловеческая революция как результат технологизации человеческого мира».

По В. А. Кутыреву, к началу третьего тысячелетия после рождения Христово человечество вошло в эпоху революционных изменений, которая «по своей будущей значимости» превзойдет «неолитическую революцию», которая была «переходом от приспособительного действия человека в природе (собирачество, охота, рыболовство) к её познавательному и целесообразному изменению – преобразованию» [2, с. 60]. Он обращает внимание на то, что «по мере роста масштабов формопреобразовательной деятельности» человек стал «проникать за пределы реальности, данной ему как телесному существу и воспринимаемой его органами чувств, начал получать результаты, не имея прямого контакта с вещами» [2, с. 60]. В настоящее время в условиях новейшего этапа революционного преобразования технологического базиса взаимодействия человека с природой – «так называемой четвертой промышленной революции» [2, с. 62], когда осуществляется «эмерджентный синтез нано-, био-, инфо- и когно-технологий (НБИК – технологий)» и стираются «границы материального, цифрового и биологического миров», когда создаётся «новая искусственная среда», выходящая «за пределы не только чувств человека, но и его мышления и воображения» [2, с. 62] – появляется опасность технологического расчеловечивания человека.

В. А. Кутырев считает, что уже можно констатировать как «факт настоящего», что «человеческой цивилизации больше не существует: она превратилась в постчеловеческую», в «Технос». Каков же выход из этого состояния, несущего угрозу будущему человечества именно по этому, технологическому измерению бытия человека? И докладчик отвечает: «Если всё-таки надеяться на выживание, то, признавая сложный, нелинейный характер развития, надо не слепо следовать за новациями с криком «прогресс не остановишь», а ставить задачу управления им(и). Ввиду сорвавшегося с тормозов инновационного развития – ручного, ножного, а, главное, с головного, условием сохранения жизни должно быть поддержание

устойчивости развивающейся системы: темп и характер её изменений не должны быть выше возможности их адаптации к человеку» [2, с. 65].

Итак, я как автор этой аналитической работы зафиксирую важный момент, который входит в теоретическую систему ноосферизма по мнению процитированного автора [6]:

– первое – это возникший императив управления инновационным и технологическим развитием с позиций экологии человека, сохранения его прогрессивного развития, который является частью императива перехода к управляемой социоприродной, т. е. ноосферной эволюции как императива выхода человечества из экологического тупика истории в форме первой фазы Глобальной экологической катастрофы;

– второе – это констатация «интеллектуальной черной дыры» (понятие, введенное В. П. Казначеевым в начале 90-х годов XX века [9], когда темпы негативных изменений в живом веществе биосферы, в том числе в мире человека, намного опережают темпы их познания и исследования и адекватной реакции на них, т. е. адаптации человека и общества к ним).

Это понятие В. П. Казначеева автор данной статьи развил и перевел в понятие «Глобальной интеллектуальной черной дыры» [6], когда темпы развития процессов первой фазы Глобальной экологической катастрофы намного опережают темпы их исследований, их осознания и адекватной реакции человечества на них.

В. А. Кутырев де-факто зафиксировал нечто подобное по отношению к технологическим изменениям, начинающим изменять саму «природу человека». Он замечает: «Свобода – не познаваемая (это предпосылка), а преодолеваемая необходимость. Раньше – стихийности природы, теперь – стихийности искусственного. Для выживания надо ориентироваться на *Controlled development* (управляемое развитие), реально руководствуясь которым можно попытаться избежать превращения Genus Homo в «постчеловека», а значит, и конца его/нашего света/мира» [2, с. 65].

В. А. Кутырев правильно увидел опасность техногенной гибели человечества, о которой предупреждал еще Н. А. Бердяев в 1930 году в статье «Машина и человек», но не заметил, что это техно(робото)рационализированное преобразование человека в «постчеловека» является частным случаем более масштабного явления – действия Глобальной капитал-мегамашины (монетарно-машинного облика всей системы капитализма в его последней стадии развития – глобального империализма), капиталорационализирующей и человека, и культуру, и науку, и технику и технологии, и мир природы и тем самым убивающей человека как такового, – человека, который до того, как стать придатком машины, уже стал «монетарным роботом», породившим уже первую фазу Глобальной экологической катастрофы, над процессами которой слышится «дьявольский смех» Капитала-Сатаны (об этой фантазмогории бытия Капитала и Капиталократии автор статьи написал в «Капиталократии» [11], затем – в работе «Капиталократия и глобальный империализм» [13]).

4. Революция в диалектическом изломе закономерного и желаемого

Доктор философских наук, профессор Алексей Николаевич Фатенков (Н. Новгород) [1, с. 120–127] остановился на проблеме «революция в диалектическом изломе закономерного и желанного». По его оценке, «революция» может быть и «прогрессистской», «прорывом к светлому будущему», и регрессивным явлением как «возвращение к непревзойденному Золотому веку» [1, с. 120], но главный её признак – это «ускорение», «прерывность», «возможный поворот вспять» [1, с. 120]. И поэтому «адекватное описание революционного процесса может быть только диалектическим» («с легитимными и снимаемыми умом противоречиями») [1, с. 120; 121]. А. Н. Фатенков подчеркнул, что «революция есть экстремум, пик социальной кривой, образующийся при резком переходе от периода роста противоречий (не исключено, достаточно длительного) к периоду их быстрого и радикального снятия» [1, с. 121]. При этом он обращает внимание, что за социальной революцией стоит, как правило, не чистый антагонизм (например, пролетариев и буржуа, или зависимых крестьян и господствующих феодалов), и необходимо принимать в расчет «весь комплекс меж- и внутрисловных противоречий, заведомо не укладывающихся в бинарный схематизм» [1, с. 122]. Фатенков обратил внимание участников конференции на провокативную форму постмодернистской рефлексии над феноменом революции (Ж. Делез, Ф. Гваттари и др.) [1, с. 123; 124], когда вместо «долженствования» в бытийной логике зарождения и осуществления революции ставится экзистенциальное понятие «желание». Он замечает: «Революция – не болезнь, как её пытаются представить хронические оппортунисты, а лекарство от болезни, от душевного расстройства; одна из приписываемых культурой и историей микстур, сладкая с горьким привкусом» [1, с. 124]. Развивая ленинскую формулу предреволюционного состояния – «верхи» не могут, а «низы» не хотят жить по-старому, – Фатенков обращает внимание на то, что кризис «верхов» может быть трояким: (1) не могут и не хотят управлять по-старому; (2) хотят, но не могут; (3) могут, но не хотят [1, с. 126]. Аналогичное сложное расчленение наблюдается и в поведении «низов». Отсюда, по А. Н. Фатенкову, – возникающий взгляд на «диалектический излом желанного и закономерного» [1, с. 126]. Далее он заключает: «Желание есть хотение, становящееся можением. Пока человек остаётся существом природно-культурным, его желания небезоснованы и склонны к возвращению. Отсюда с высокой долей вытекает их закономерность» [1, с. 126]. Интересен вывод А. Н. Фатенкова: «Жизнь не реактивна, а самосуца (живое – только из живого). И революция, по существу, зарождается не в ответ – она сама вызов. Обладательница немалой социальной величины. Но ничто великое не совершается без страсти. Так учит диалектика» [1, с. 126, 127].

Правда, нужно подчеркнуть, что все ж таки понятие «желанного» («желаемого») более адресовано к человеческому индивиду, а революции свершаются в обществе, и общество не простая суммативная совокупность индивидов, а общность людей, обладающих системно-социальным качеством, отличающим именно это общество от других обществ. Поэтому более верным

было бы использование понятие не «желанного», а «интереса» – интереса (экономического, социального) тех или иных «слоев», социальных групп, классов. Здесь возникает интересная проблема выстраивания тех или иных понятийных систем (когнитивных матриц), наиболее адекватно описывающих процесс познания той или иной сущности. Конечно, можно революцию рассматривать и через призму диалектики «должного» и «желанного», но при условии рефлексии тех ограничений, в которых сама такая диалектика отражает диалектику революции.

5. Великая российская революция в зарубежной историографии ХХI века

Доктор философских наук, профессор Александр Васильевич Грехов (Н. Новгород) в своем докладе «Великая российская революция в зарубежной историографии ХХI века» [1, с. 171–178] представил анализ современной зарубежной историографии, посвященной *Великой российской революции, которая представлена как состоящая из двух этапов – февральская (Февраль) и октябрьская (Октябрь) революции*. А. В. Грехов обращает внимание на то, что для зарубежных историков термин «Великая российская революция» – широко употребляемый, но в достаточно разнообразных трактовках, с преобладанием термина «русская революция», при одновременном сохранении термина «Февральская революция» (С. Бэдкок, И. Дойчер, П. Кенез, Э. Лор, Р. Пайпс, Р. Такер, Р. Уорт, П. Холквист, Дж. Хоскинг) и «Октябрьская революция» (И. Дойчер., Э. Каррер д'Анкокс, П. Кенез, Ю. Кока, Ст. Коэн, М. Малиа, А. Рабинович, Р. Такер, Адам Б. Улам, Р. Уорт) [1, с. 173].

При этом *приоритетным в подходе зарубежных историков к анализу «Великой российской революции» является вопрос о характере революции*. Отвечая на этот вопрос, они *подчеркивают «своеобразие исторической эволюции России, соединившей в себе нарастание индустриального развития, сдерживаемого архаичной политической системой, и сохранение этатистски-общинного менталитета русского народа, основную массу которого составляло патриархально-социалистское крестьянство»* [1, с. 174]. По М. Малиа (США), после восстания декабристов в 1825 году *«революция и социализм в России стали практически синонимами»* [1, с. 174]. Американский историк Э. Пол подчеркнул наличие *«социалистического крена» революции после Февраля*, что проявилось в массовой организации «фабричных комитетов» почти в каждом промышленном центре Европейской части России как «неожиданного продукта Февральской революции» [1, с. 175].

Интересно, что Э. Лор (США) пришел к тому же выводу, который вытекал из ленинской теории империализма, что *переход человечества к социализму происходил в ХХ веке не по прогнозу К. Маркса (о чем я писал неоднократно в своих работах, посвященных «теории социализма ХХI века» [3; 4; 6; 8; 10; 12; 14; 15])*, из развитых капиталистических стран, а из стран «периферии» империалистической системы. А. В. Грехов цитирует Э. Лора: «Вовсе не является аномальным то, что коммунизм ХХ столетия имел наибольший эффект не в промышленно развитых, а скорее в отстающих странах, выступая в качестве идеологии антиимпериалистического национального освобождения,

т. е. программы мобилизации развивающихся стран против натиска международного капитала и транснациональных корпораций, и модели изоляционистского развития экономики» [1, с. 175].

Интересен также теоретический тезис историка О. А. Арина (США), который совпадает с моим теоретическим выводом, что в основе ценностного генома российской цивилизации находится система ценностей русского народа, центрирующаяся вокруг «правды», которую можно назвать «цивилизационным социализмом» [16]: «...капитализм как тотальная политико-экономическая система не соответствует характеру и устроению русского народа, цивилизация которого сформирована на иных политических, экономических и культурных основаниях» [1, с. 176].

В заключение своего анализа А. В. Грехов приходит к *общему выводу как кумулятивному итогу историковедческой зарубежной рефлексии по поводу генезиса и смысла русской революции 1917 года: это признание «неизбежности двухэтапности Великой российской революции, как следствие кумулятивного характера естественных, ментальных потребностей российского населения»* [1, с. 176, 177].

6. «Благодаря революциям бытие исторично»

Доктор философских наук, профессор Михаил Михайлович Прохоров (Н. Новгород) [1, с. 94–100] свой доклад посвятил методологическим основаниям философии революции. Тему своего выступления он обозначил так: «Методология исследования категории “революция”: онтологический подход». М. М. Прохоров тезисно сформулировал следующие онтологические моменты при раскрытии сущности «революции» [1, с. 95–100]:

- (1) бытие и революция;
- (2) революция и уровни определения бытия;
- (3) революция и основные законы диалектики;
- (4) революция и/или «конец истории» – главная проблема современной глобализации общества.

Он отметил, что «бытие постоянно обновляется – качественно и количественно. Революция ответственна за качественное, коренное его обновление» [1, с. 95]. Далее, исходя из собственной 3-х-уровневой градации бытия – субстанционального, атрибутивного и собственно исторического уровней, – он дает соответственно тройственное определение революции. По М. М. Прохорову, «революция» раскрывает важнейший «принцип изменения бытия», дополняя «эволюцию». Если «все бытие обнаруживает себя как процесс» (К. Маркс), значит, *революция носит всеобщий характер. Благодаря революциям, бытие исторично, оно обретает «диалектическую необратимость»* [1, с. 97].

Обращаясь к законам диалектики, М. М. Прохоров определяет революцию как «перерыв постепенности, качественный скачок в развитии» [1, с. 98]. *Здесь он, в отличие от моей позиции, обозначенной в первом докладе, – революция есть момент прогрессивной эволюции – высказывает другое теоретическое положение: революция как перерыв постепенности противостоит эволюции*

как *степенности развития* [1, с. 98]. В этом случае эволюция обретает узкое определение как период постепенного развития между революциями, что противоречит сложившейся научной традиции теоретически осмысливать прогрессивную эволюцию, охватившую все время развития данной сущности – носителя этой эволюции (глобальная эволюция, биологическая или биосферная эволюция, антропоанная эволюция, социальная эволюция, космогоническая эволюция или эволюция вселенной и т. п.). В конце он указал на *спор вокруг «конца истории»* по К. Попперу или Ф. Фукуяме как форму отражения «противоречия позитивной (классической) диалектики и диалектики негативной» [1, с. 100].

7. О либеральной концепции революции

Доктор исторических наук, профессор Владимир Иванович Бакулин (Киров) в своем докладе «Либеральная концепция революции 1917 г. в России А. С. Ахиезера» [1, с. 160–166] выполнил критический анализ взглядов одного из «гуру» российской либеральной историографии А. С. Ахиезера на революцию 1917 года. Исторический схематизм А. С. Ахиезера выстроен на представлении российской истории как борьбы двух социокультурных идеалов – «вечевого (народного, соборного, консервативного) и либерального (динамичного, прогрессивного) начал».

По В. И. Бакулину, Ахиезер явно апеллирует к теории утилитаризма И. Бентама, подходит к оценке исторических явлений «с точки зрения их полезности, возможности служить средством для достижения какой-либо цели», при этом польза рассматривается и как «основа нравственности и критерий человеческих поступков» [1, с. 162]. Фактически философия утилитаризма – философия апологии рыночных отношений. Либерализм вырос как идеология на этой системе взглядов.

Де-факто, как показывает В. И. Бакулин, А. С. Ахиезер пытается освободить либеральную власть в 1917 году в лице Временного правительства от ответственности за крушение государственности, выстраивая замысловатую логику борьбы вечевого, народного начала, порождающего феномен – «локализацию сознания», и либерального, прогрессивного начала, за которым, по Ахиезеру, – принцип всеобщей ответственности. В. И. Бакулин замечает по этому поводу, что «Правда в народном сознании ассоциировалась, в первую очередь, не с локализмом (хотя и это имело место), а с социальной справедливостью», о чем «либерал Ахиезер, естественно, умалчивает» [1, с. 163]. И далее, на примере теоретической и исторической несостоятельности историко-теоретических конструкций Ахиезера по поводу революции 1917 года В. И. Бакулин показывает *де-факто теоретико-историческое поражение всей философии и теории российского либерализма в начале XXI века, за которым стоит, уже в моей оценке, исторический крах рыночно-капиталистической (либеральной) контрреволюции на рубеже XX и XXI веков, повторяющий крах февральской революции как либеральной революции 1917 года.*

8. Феномен «революция» в контексте теории империализма В. И. Ленина

Остановлюсь еще на ряде докладов, опираясь на публикации в сборнике материалов конференции «Революции как предмет научной и философской рефлексии» (в 2-х книгах, ч. I и ч. II) [1; 2], изданном к началу конференции.

Доктор философских наук, профессор Татьяна Васильевна Панфилова (Москва) в докладе «Переосмысливая понятия “революция” применительно к современности» [1, с. 87–94] правильно указала на *необходимость осмысления феномена «революция» в начале XXI века в контексте ленинской теории империализма и современной глобализации*. Она, вспоминая «положения В. И. Ленина о возможности революции в России в силу того, что она была слабым звеном в империалистической цепи» [1, с. 88], обращает внимание на вопросы, звучащие в устах некоторых исследователей (по моей характеристике, ставящих под сомнение правильность, закономерность всей советской истории в XX веке, дабы оправдать рыночно-капиталистическую контрреволюцию в России в 90-х годах XX века): «А надо ли было прорывать это звено?», «Не лучше ли было дать России спокойно развиваться в самой этой цепи?». И отвечает на эти вопросы: «Не лучше! Как справедливо подчеркивают авторы книги о глобальном капитализме [17], “капитализм как мировая система озабочен всемирным функционированием капитала, а не осуществлением догоняющей модернизации”. Надежды на то, что развитое капиталистическое общество подтянет Россию до своего экономического и технологического уровня несостоятельны» [1, с. 89] именно в силу того, что империализм изготовился и уже стал в начале XX века превращать царскую Россию в свою экономическую колонию. «Ленин был тысячу раз прав, – отмечает она, – когда говорил о необходимости вырвать страну из империалистической зависимости, пока она не превратилась окончательно в колонию империалистических государств» [1, с. 89]. Далее Т. В. Панфилова обращала внимание на то, что «социалистическое строительство хоть и осуществлялось в противовес капитализму, оказалась диалектически связанным», и что «распад коммунизма... явился важным шагом глобализации, ликвидировавшим закрытые для капитализма и информации зоны» (цитата по книге [17, с. 362]) [1, с. 89].

Здесь, по моему мнению, *наблюдается некоторая недооценка (или непонимание) самой диалектической логики перехода империалистическо-колониальной системы, которая и есть система глобального империализма мировой финансовой капиталократии, к социализму (в дальнейшем – к коммунизму как управляемой истории), которая есть диалектическая логика социалистического (с учетом императива выживаемости в XXI веке – ноосферно-социалистического) преобразования мира, которую автор в «Ноосферизме» (2001) предложил назвать Глобальной социалистической цивилизационной революцией* [6; 8; 12].

Эта диалектическая логика с учетом состоявшейся в конце XX века первой фазы Глобальной экологической катастрофы есть логика «движения» *трех фундаментальных противоречий современной эпохи*:

– первого фундаментального противоречия – противоречия между хозяйствующим на Земле Человечеством на базе рыночно-капиталистической формы природопотребления и Природой – Биосферой и планетой Земля как суперорганизмами, – которая (которые) через законы гомеостатических механизмов поставила (поставили) экологический предел такой форме бытия человечества. Это противоречие и определяет слияние ноосферного и социалистического императивов, которое и составляет содержание императива экологического выживания человечества и которое и есть единственная форма разрешения этого противоречия, по сути несущего в себе смысл экологического спасения человечества и продолжения Жизни на Земле [6–8; 12–15];

– второго фундаментального противоречия – противоречия между капитализмом в форме глобального империализма и социализмом. XX век прошел под знаком наступления первой волны Глобальной социалистической цивилизационной революции. И откат этой «волны» в 90-х годах XX века, и реванш глобального империализма не означает поражение социализма и торжество «глобализации» как формы установления мирового господства мировой финансовой капиталократии – глобального империализма, как может показаться из вышеприведенной цитаты. Более того, разрешение первого фундаментального противоречия – а за ним стоит удовлетворение требований императива выживаемости – возможно только через всемирно-историческую победу социализма над глобальным империализмом. Поэтому прогноз на XXI век – это «вторая», более мощная, «волна» Глобальной социалистической цивилизационной революции, но уже с «вектором» становления ноосферного экологического духовного социализма как социализма нового качества – ноосферного;

– третьего фундаментального противоречия – основного противоречия капитализма – противоречия между трудом и капиталом, перешедшего под воздействием первого фундаментального противоречия в противоречие между человеком и капиталом.

И в данном контексте ленинский призыв – «Долой всякую колониальную политику, долой всю политику вмешательства и капиталистической борьбы за чужую землю, за чужое население, за новые привилегии, за новые рынки, проливы и т. п.» [18, с. 231] – остается актуальным и в начале XXI века. Потому что империалистическая и колониальная природа капитализма не исчезла, она приобрела только другие формы – финансово-экономические. Капиталистическая глобализация – это процесс экологической гибели человечества, который в начале XXI века обретает грозные черты, и спасти человечество сможет только её альтернатива – ноосферно-социалистическая глобализация [19].

К этому выводу, по своей логике, приходит и Т. В. Панфилова: «Сегодня Россия – вместе со всем миром – оказалась перед необходимостью глобальной революции, смысл которой в кардинальном изменении отношений общества и природы. Эту идею воплощает движение “экологического социализма”, в поддержку которого мне уже приходилось высказываться [20]» [1, с. 90]. В

докладе она подняла и проблему бюрократизации власти в России, и отчуждения её интересов от интересов развития России, и де-факто сформулировала *императив «советизации» системы власти в России*: «Остается надеяться на то, что революционные преобразования нашего общества выдвинут органы типа советов, причём осознание опасности отчуждения власти от народа поможет им выполнить своё общественное предназначение» [1, с. 93].

9. «Классовое партнерство» в системе капитализма «метрополии» за счет эксплуатации колоний

Кандидат философских наук Ирина Геннадьевна Мясникова (Н. Новгород) в докладе «Закономерность возникновения и закрепления в европейской цивилизации либерал-социал-демократизма как теории и практики классового партнерства» [1, с. 72–79] обратила внимание на то, что западноевропейский либерал-социал-демократизм как теория и практика классового партнерства появился на основе *«экономического богатства европейских стран»* [1, с. 77] (вне которого такая политика не была бы возможна), *и которое возникло исторически благодаря эксплуатации «Западом» всего «незападного мира», и поэтому в этом контексте «рабочий класс Запада стал как бы частью той буржуазии, которая эксплуатирует весь западный мир, а, следовательно, в его зарплате скрыт уже нетрудовой доход, которым эта буржуазия делится с ним»* [1, с. 78]. Отсюда, справедливо замечает И. Г. Мясникова, «вытекает и характер “социалистических” партий Запада: либерал-социал-демократизм, основанный на классовом мире и классовом партнерстве» [1, с. 78].

Необходимо отметить, что И. Г. Мясникова в своем «открытии» наткнулась на то, что было уже теоретически осмыслено Р. Люксембург и затем В. И. Лениным в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916).

Мною это «открытие» переведено в следующую «теоретическую формулу» [7, с. 17]:

«Империалистичность капитализма и порожденный им колониализм – закон бытия капитализма. “Капитализм” в чистом виде, в границах своей страны воспроизводит себя только за счет эксплуатации своего рабочего класса не может».

С. Г. Кара-Мурза, анализируя работу Р. Люксембург «Накопление капитала», подчеркивал следующее важное для теории воспроизводства капитализма положение [21, с. 104; 105]: «...оказывается, что цикл расширенного воспроизводства не может быть замкнут только благодаря труду занятых в нем рабочих за счет их прибавочной стоимости. Для него необходимо непрерывное привлечение ресурсов извне капиталистической системы (из деревни, из колоний, из «третьего мира»). Дело никак не ограничивается “первоначальным накоплением капитала”, оно не может быть “первоначальным” и должно идти постоянно».

В «Идеологии XXI века» автор, итожа все, что было разработано в теории империализма, так сформулировал своё общее резюме [7, с. 17]:

«...наличие колоний, из которых изымаются природные ресурсы, интеллектуальные и трудовые ресурсы, в том числе через нещадную эксплуатацию трудового населения колоний, есть закон бытия капитализма “метрополии”. Империалистичность капитализма выражается в колониальной системе как его необходимом внешнем атрибуте. Капитализм производит себя не только за счет эксплуатации собственного рабочего класса, но и за счет эксплуатации колоний.

Подчеркну еще раз: эксплуатация колоний – закон бытия капитализма, что делает его империалистичным изначально.

Антиколониальные революции в мире в 40–70-х годах XX века, которые произошли под влиянием противостояния империализма и социализма, притягательного примера СССР, не отменили колониализм, поскольку сохранялся капитализм, а изменили его содержание».

Появился новый тип колониализма – экономический колониализм, частью которого выступает культурный и интеллектуальный типы колониализма [22].

Вот почему социалистические революции начинаются со стран «периферии» мировой системы капитализма/империализма, со стран, по сути своей являющихся если не прямыми, то экономическими колониями (и это доказала история XX века).

И в этом контексте рабочий класс стран «метрополии» системы глобального империализма опосредованно, вместе с капиталократией («буржуазией») своих стран, участвует в эксплуатации остального мира, и «классовый мир» в странах Западной Европы, Англии, США, Японии (так называемого «золотого миллиарда») и «питаемый» этим «классовым миром» либерал-социал-демократизм возможны только в странах «метрополии» глобального империализма. Именно это заметила И. Г. Мясникова, повторив оценку Ф. Энгельса середины 50-х годов XIX века, обратившего внимание на процесс «обуржуазивания» рабочего класса Англии за счет доходов, получаемых от эксплуатации Индии и других колоний Великобритании.

И. Г. Мясникова в своей рефлексии сделала только первый шаг, за которым должен последовать обязательно второй, поднимающий её рефлексию на уровень современного развития ленинской теории империализма – теории глобального империализма. Её итоговый вывод, собственно говоря, уже находится на этом уровне рефлексии:

«...приходится констатировать, что либерал-социал-демократизм – это закономерный феномен именно для Западной Европы. А революционная практика большевиков объясняется не столько “желанием обезопасить большевистский режим в России перед лицом враждебного капиталистического окружения” (ссылка на [23, с. 32]), сколько стремлением сохранить Россию как таковую» [1, с. 79], т. е. избавить её от «капкана» империалистической колонизации, которая уже шла полным ходом и которая была отвергнута всем ходом советской социалистической истории, и опасность которой вновь возникла вместе с рыночно-капиталистической («либеральной») контрреволюцией в России с 1991 года по настоящее время.

10. Личностный аспект диалектики как логики революции

Доктор философских наук, профессор Владимир Евгеньевич Баранов (Санкт-Петербург) остановился на «Личностном аспекте диалектики как логики революции» [2, с. 11–18]. Выделяя три модуса человеческой субъектности – (1) индивидуально бессубъектный (конформистский, суггестивный), (2) индивидуально субъектный (эгоцентричный, индивидуалистический) и (3) универсально субъектный или личностный – он показывает, что только последний модус человеческой субъектности – личностный – служит основой восхождения человека к способности диалектического мышления, его устремленности к познанию общесоциальных, общечеловеческих и общеприродных закономерностей, интересов и ценностей, и через это познание – основой возможности выхода на уровень целеполагания в общественном развитии.

По В. Е. Баранову, такой субъектной диалектикой виртуозно владел В. И. Ленин [2, с. 13], гений и руководитель Великий русской социалистической революции, согласно моей оценке [10; 14]. Одним из шедевров ленинской диалектической мысли, по его мнению, являются рассуждения Ленина о диалектической логике в работе 1921 года «Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина». «Здесь гениальный теоретик и практик революции, – замечает В. Е. Баранов, – формулирует четыре “правила диалектического мышления”. Все они направлены против позитивистского эмпиризма и логического формализма. Все они в своем единстве представляют краткий очерк движущегося по законам противоречия диалектического мышления» [2, с. 14].

Показывая ошибки руководителей страны в социалистическом строительстве после В. И. Ленина, В. Е. Баранов подчеркнул их источник – недостаточный уровень культуры владения диалектикой мышления. По его оценке, «диалектика, как и другие законы природы, открытая умами её классиков – от Платона до Ленина – в человечестве нарастает, несмотря на препятствия» [2, с. 17]. И поэтому «прогресс расширения человеческой личностной субъектности» «закономерен и неумолим», и он будет представлен «очередной антропологической революцией, сравнимой с неолитической и цивилизационной, скачком к “точке Омега” Тейяра де Шардена или к “ноосфере В. И. Вернадского”» [2, с. 17].

Резюмирует свой взгляд на поднятую тему В. Е. Баранов оптимистично: «Нынешний реванш буржуазно-индивидуалистического мракобесия не может быть долгим, нового Средневековья не будет. Сама жизнь всё более будет подвигать людей к новому интеллекту. Одновременно мы не сбрасываем со счетов и фактор диалектико-логического воспитания, просвещения человечества. Тем духовно и живы» [2, с. 17, 18].

11. Методологические вопросы, определяемые современным этапом становления философии революции

Я как автор этой статьи остановился только на нескольких докладах, на мой взгляд, знаковых, однако далеко не охватывающих всё разнообразие

взглядов, проблем и вопросов, которые были представлены очно или заочно на этой конференции и нашли своё отражение в двух книгах – сборниках присланных научных статей-докладов [1; 2].

Проведенная конференция с таким названием – «Революции как предмет научной и философской рефлексии» – событие выдающееся и символическое в современной интеллектуально-духовной жизни российского общества.

Несомненно, сделанный теоретический прорыв состоит в утверждении научно-философского взгляда на феномен революции как явление, имеющее «всеобщий характер» и придающее бытию историчность (М. М. Прохоров). Революция – неотъемлемый атрибут любой прогрессивной эволюции, она есть качественный скачок в развитии, отделяющий один цикл на спирали прогрессивной эволюции, в том числе социальной эволюции – истории, от другого (А. И. Субетто). Революция по своей сущности (в отличие от контрреволюции) есть системное, качественное, позитивное изменение объектов социума или универсума (Л. А. Зеленев).

Происходит становление философии революции, которая, как показали представленные материалы и сама научная дискуссия на конференции, ещё далека от завершения.

Как прямая дискуссия, так и скрытая, которая присутствует в диалоге (и даже конфликте) представленных методолого-мировоззренческих позиций, выявили ряд проблемных методологических «вопросов» в современной научной и философской рефлексии.

Первый такой методологический вопрос – это вопрос о соотношении революции и эволюции. Продолжает сохраняться методологическая позиция, которая противопоставляет революцию и эволюцию (первая есть «разрыв» в постепенности развития, а вторая – постепенность развития), исходя из кумулятивной («постепенной») парадигмы эволюции. Более того, из данного методологического основания допускается в будущем, когда будет покончено с историей классовых обществ, что возможна социальная эволюция без революций. Именно в данном контексте в 90-х годах в России возникли театральные по форме заявления-лозунги, что «Россия исчерпала лимит на революции». По поводу чего кандидат философских наук, доцент Фаниль Фагимович Серебряков (Казань) в своем докладе саркастически заметил: как будто «История, как педантичный аптекарь или занудный бухгалтер, отвечает революции по дозам, как чиновник в старом советском министерстве по-барски распределял фонды, а они, эти заявители, являются её, Истории, полномочными представителями, призванными доносить до смертных её приговор. За этим, конечно, стоит, в лучшем случае, поверхностность, некомпетентность (если не невежество), отсутствие привычки думать, причем, самостоятельно и со знанием дела. Революции, если уж до них дошло или до них довели дело, не задаются вопросом “быть или не быть”, просто бывают» [1, с. 105].

Автором выдвигается методологическая альтернатива [3] данному взгляду, продолжающему доминировать, по крайней мере – в обществоведении. Она состоит в утверждении и соответствующей аргументации теоретического

утверждения, которое заключается в формулировке: революция – неотъемлемый элемент (атрибут) любой прогрессивной эволюции, заключающийся в качественном скачке (переходе) от одного цикла развития к другому циклу на спирали прогрессивной эволюции. *Это означает, что само понятие прогрессивной эволюции намного сложнее, чем фиксация постепенности развития, она состоит из циклов разной временной масштабности, из которых эволюция предстает как спираль развития, и революций как переходов от одного цикла прогрессивной эволюции к другой с одновременными качественными скачками, отражающими процесс восхождения качества эволюционирующих систем.*

Второй методологический вопрос – это вопрос отношения к Великой Октябрьской социалистической революции, адекватной её оценки как исторического явления. Он очень важен с позиции теории социалистической революции XXI века, которая должна вобрать в себя исторический революционно-социалистический опыт XX века.

Что собой представляет эта революция – великое историческое событие, может быть до сих пор еще адекватно не оцененное, или «ошибку истории», некое «заблуждение» цивилизационной истории России, более того – даже некую историческую провокацию (по аналогии с «оранжевыми революциями», которые использует глобальный империализм «Запада» с целью устранения неугодных государств, противостоящих своей политике стратегии его мировой экспансии в начале XXI века), как заявляют не только некоторые мыслители либерального крыла, но и мыслители, ученые, эксперты, числящие себя за русских патриотов, и даже православных консервативных мыслителей и философов? Аспирант Дмитрий Анатольевич Скородумов (Н. Новгород) на конференции поставил так вопрос: «Что такое революция – локомотив истории или её стоп-кран?» [1, с. 109].

Нужно осознать, что Великая Октябрьская социалистическая революция, или, по оценке автора, Великая русская социалистическая революция, есть явление не только масштаба внутренней истории России, а явление всемирно-исторического, и, возможно, космопланетарного масштаба. Почему именно так стоит вопрос в преддверии 100-летия этой Великой русской социалистической революции?

В «Экономическо-философских рукописях» 1844 года Карл Маркс так провидчески охарактеризовал коммунизм (что необходимо знать каждому коммунисту на Земле) (цитируется по: [25, с. 155; 156]):

– коммунизм – это «полное, происходящее созидательным образом и с сохранением всего богатства достигнутого развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человеческому»;

– коммунизм – это «действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение противоречия между существованием и сущностью, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом»;

– коммунизм – это «необходимая форма и энергетический принцип», это «подлинная» будущая история, когда человек становится подлинным субъектом истории.

В начале XXI века «противоречие между человеком и природой», разрешение которого по Марксу – предназначение коммунизма, достигло в условиях системы глобального империализма, как автором доказывалось неоднократно [4; 6; 7; 11; 12; 14], первой фазы Глобальной экологической катастрофы, и *переход к социализму/коммунизму со снятием этого противоречия на ноосферных основаниях превратился в императив выживаемости человечества – главный императив XXI века.*

Поэтому вопрос ноосферно-социалистической революции XXI века – это вопрос, обретающий бытийные основания для человечества, – «Быть или не быть человечеству на Земле».

В 2007 году в работе, посвященной 90-летию Великого Октября, автор статьи писал [24, с. 6]: «Социализм, коммунизм рождается всей историей человечества, и другого пути у человечества с позиций его будущего нет... Если использовать понятие “революция” для обозначения не как одномоментного акта, связанного с политическим переворотом, а её понимать как процесс смены оснований бытия человечества, т. е. как процесс человеческой революции, то можно ставить вопрос, что в 1917 году в России зародилась эпоха Глобальной социалистической цивилизационной революции, под знаком “первой волны” которой прошёл весь XX-й век. Появился реальный всемирно-исторический оппонент процессу капитализации всего мира, установлению “глобальной системы свободного перемещения капитала” по Дж. Соросу, а вернее, глобального империализма – Глобальной капиталистической цивилизационной революции, породивший три волны колониальных захватов мира».

По А. А. Зиновьеву [26, с. 222], Октябрьская революция есть «самый дерзкий и самый великий в истории социальный эксперимент».

Следует согласиться с Ф. Ф. Серебряковым (его доклад назывался «Отношение к революции как лакмусовая бумага социально-политических воззрений» [1, с. 101–108]), что «по тому, какую репутацию в общественном сознании имеет революция, можно судить, находится ли социальная цивилизация в стадии изменений прогрессивных либо консервативных, регрессивных» [1, с. 107].

Рыночно-капиталистическая контрреволюция 199–2016 гг. в России, за которой скрывается процесс экономической колонизации России и её системной катастрофы, управляемых глобальным империализмом, потерпела крах, который несет на себе печать экологического и, соответственно, – онтологического краха всей мировой системы глобального империализма, выход из которого имеет только одну стратегию – прорыв к ноосферному экологическому духовному социализму [5–8]. Поэтому и возникает пестуемая «либеральной элитой» «революцифобия» [6], всевозможные «очернительные» оценки самого исторического явления – Великой русской социалистической революции. Все, кто воюют против этой Великой революции в России, –

«пигмеи», не могущие ни понять, ни осознать грозную поступь Истории, уже самим фактом этой Революции в 1917 году проманифестировавшей начало новой Истории – социалистической, поднимающей Человека на уровень ответственности своего исторического созидания не только за будущее всего человечества, но и за будущее Биосферы, переходящей в Ноосферу.

Третий методологический вопрос – это вопрос о переходе от капитализма, а вернее империалистическо-колониальной системы, к социализму, т. е. о большой логике социалистической революции. Ленинская теория империализма, её развитие в конце XX века [21], а также весь опыт истории XX века показывают, что переход к социализму начинается не из стран «метрополии» – развитых капиталистических стран, а из стран «периферии», являющихся по сути экономическими колониями, и этот переход составит целую эпоху, которая в XXI веке обретает дополнительно содержание эпохи Великого эволюционного перелома, связанного с переходом к ноосферной – управляемой социоприродной эволюции.

Ключевой вопрос социалистической революции – это социалистическая человеческая революция (В. И. Ленин ставил вопрос о «культурной революции»), которая так и не была завершена в СССР. Социалистическое общество на порядок более высокой субъектности (чем капиталистическое общество), законом устойчивого развития которого является закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе [27], т. е. является научно-образовательным обществом. Косвенно этот вопрос освещен через призму «личностного аспекта диалектики как логики революции» В. Е. Барановым [1, с. 11–18].

Социализм – это общество, в котором осуществляется научное управление общественным развитием, т. е. наука становится не только производительной силой, но и силой управления, а образование – «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, т. е. есть научно-образовательное общество [28].

Ноосферный экологический духовный социализм (автор его считает возможным называть ноосферизмом) поднимает управление общественным развитием на новый качественно уровень – ноосферный, когда коллективный разум человечества – общественный интеллект – начинает научно управлять социоприродной – ноосферной – эволюцией, соблюдая законы – ограничения, отражающие действие гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля как суперорганизмов. Именно в этом контексте ноосферная человеческая революция как ядро социалистической революции приобретает смысл «родов действительного разума», т. е. «родов» разума человечества как разума ноосферного [29]. Если исходить из определения коммунизма К. Марксом как «подлинной», т. е. управляемой истории, то под «давлением» императива экологического выживания человечества коммунизм в XXI веке получает ноосферное измерение и ноосферную миссию [30]. Коммунизм обретает характеристику управляемой социоприродной или ноосферной эволюции, т. е. «подлинной» истории в новом, ноосферном качестве. История перестает быть

не только стихийной, историей классовых обществ, но и перестает быть именно автономной (условно независимой от природы), поднимается уже на уровень эволюции ноосферы – нового качества биосферы, в структуре которой человеческий разум выполняет гармонизирующую функцию в единстве с действием собственных гармонизаторов биосферы и планеты Земля.

Четвертый методологический вопрос – это вопрос о доминирующем основании исторической детерминации: что им является – эволюция технологического базиса воспроизводства жизни (технологический детерминизм) или эволюция классовых отношений, эволюция взаимодействия труда и капитала (а вернее – капиталоκραтии)? Многие исследователи на Западе и в современной России считают, что капитализм постепенно под действием технологического прогресса сам преобразуется в общество социальной справедливости. И негативная оценка всех «бед человечества» также у этих сторонников технологического детерминизма апеллирует к технологическим угрозам для будущего человечества, не замечая капиталогенный (капиталоκραтический) генезис самого такого «античеловеческого» вектора технологического детерминизма.

Автор исходит из того, что *все угрозы и риски в дальнейшей социальной эволюции человечества, связанные с его возможной экологической, в том числе, – технологической гибелью, имеют своим главным основанием рыночно-капиталистическую форму хозяйствования на Земле, строй мировой финансовой капиталоκραтии*, породившей целую иерархию как концентрации капитала и капиталовласти, так и сопутствующую ей иерархию «рынков» и эксплуататорских отношений, в которой не последнюю роль играет эксплуатация экономических колоний – стран «второго» и «третьего» миров («периферии» в системе глобального империализма).

Поэтому выход из пропасти первой фазы Глобальной экологической катастрофы, в том числе как её «теней» – Глобальной духовной, Глобальной информационной и Глобальной антропологической катастроф, у человечества только один – установление на Земле ноосферного экологического духовного социализма, т. е. ноосферно-социалистическая революция, альтернативы которой нет.

Каковы будут механизмы ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке?

Скорее всего, это будет каскад антикапиталистических, антиколониальных, социалистических революций по всем странам мира, с разной логикой их конкретной реализации, с учетом социокультурных и цивилизационных особенностей тех или иных стран.

Разработка ноосферно-социалистической теории и мировоззрения на её основе (автор называет её ноосферизмом) и ноосферно-ориентированный синтез научного знания, включая создание системы непрерывного ноосферного образования, и на их основе – *ноосферно-мировоззренческая революция, – это императив, обращенный к науке, философии, к разуму человечества.*

Резюме

Общий вывод, вытекающий из авторского анализа, сводится к следующим положениям:

1. *Революция – неотъемлемый элемент любой прогрессивной эволюции, и диалектика социального развития, как и диалектика научного познания мира, немыслима без этой категории.*

2. *Переход человечества к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, т. е. к коммунизму, не есть переход к социальной истории без революций, как продолжают думать некоторые обществоведы. Речь идет о новом качестве как науки об управлении, так и представления об управляемой, «подлинной» истории, которая, как я показал выше, есть управляемая социоприродная, т. е. ноосферная, эволюция, в которой будет существовать и управление в будущем «революциями» [3] как качественными скачками с минимизацией потерь в воспроизводстве жизни человечества и всей системы жизни на Земле.*

3. *Великая Октябрьская социалистическая революция или Великая русская социалистическая революция – особое, всемирно-исторического и космопланетарного масштаба, событие, открывшее собой совершенно новую историю – социалистическую, противостоящую пока (!) истории капиталистической и показывающую возможность воспроизводства жизни общества без отношений эксплуатации человека человеком.*

Человечество совершает после 1917 года, вот уже почти 100 лет, прорыв к новому качеству бытия человека, к раскрытию его духовно-творческого потенциала, к «новым берегам» гармонического будущего, – совершает с трагедиями, потерями, откатами назад, чтобы с учетом исторических уроков сделать новые качественные скачки по линии очеловечивания человека и его социоприродных отношений.

Человечество оказалось под «экологическим прессом» первой фазы Глобальной экологической катастрофы, олицетворяемым императивом ноосферно-социалистического прорыва в XXI веке.

4. *Проведенная конференция «Революция как предмет научной и философской рефлексии», материалы её участников, отраженные в сборниках научных статей с одноименным названием, – это первый, достаточно успешный шаг по становлению нового взгляда на феномен революции в социуме и универсуме.*

Мир нуждается в ноосферно-социалистическом преобразовании. Этого требует от человечества, т. е. совокупного человека на Земле, само звание «человека» – «человека разумного».

5. *Россия первой совершила социалистический прорыв человечества в октябре 1917 года. Россия первой совершила космический прорыв человечества 12 апреля 1961 года (55 лет назад) в форме полета Юрия Алексеевича Гагарина на космическом орбитальном аппарате вокруг Земли. Думаю, Россия может и должна совершить первый ноосферный прорыв человечества на базе «социализма XXI века» и повести мир людей на Земле по этому пути. Потому что нет другой модели устойчивого развития человечества, кроме как*

управляемая социоприродная – ноосферная – эволюция на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и ноосферного экологического духовного социализма.

6. На этом автор ставит многоточие..., потому начавшийся философско-мировоззренческий прорыв в России ждет своего развития!

Список литературы

1. Революции как предмет научной и философской рефлексии: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Нижний Новгород, 23–24 апреля 2016 г.). В 2-х частях. Часть I. – Н. Новгород: Издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2016. – 237 с.

2. Революции как предмет научной и философской рефлексии: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Н. Новгород, 23–24 апреля 2016 года). В 2-х частях. Часть II. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2016. – 199 с.

3. Субетто А. И. Революция и эволюция (методологический анализ проблемы соотношения этих понятий) / Под науч. ред. Л. А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 76 с.

4. Субетто А. И. Императив ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке / Под науч. ред. В. Д. Комарова. – СПб.: Астерион, 2012. – 34 с.

5. Субетто А. И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма). – СПб.: Астерион, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006. – 56 с.

6. Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.

7. Субетто А. И. Идеология XXI века / Под науч. ред. В. В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 92 с.

8. Субетто А. И. Манифест ноосферного социализма / Под науч. ред. В. Г. Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108 с.

9. Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, 1991. – 304 с.

10. Субетто А. И. Ленин, Октябрьская революция и ноосферный социализм – символы развития в XXI веке. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – 460 с.

11. Субетто А. И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Втор. изд. – СПб. – Кострома – Луга: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002. – 360 с.

12. Субетто А. И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. – 99 с.

13. Субетто А. И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: Астерион, 2009. – 572 с.

14. Субетто А. И. Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму. – СПб.: Астерион, 2010. – 498 с.

15. Субетто А. И. Русский вопрос и борьба против глобального империализма в пространстве социалистической революции XXI века. – СПб.: Астерион, 2014. – 54 с.
16. Субетто А. И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке. – СПб. – Кострома: Астерион, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. – 324 с.
17. Федотова В. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М.: Культурная революция, 2008. – 608 с.
18. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 17. – М.: Политиздат, 1968. – 656 с.
19. Субетто А. И. Ноосферная глобализация как альтернатива капиталистической глобализации // Научный доклад на Международном симпозиуме «Глобалистика: состояние и перспективы развития» на базе Смольного института Российской академии образования в Санкт-Петербурге 16 мая 2012 года. – СПб.: Астерион, 2012. – 22 с.
20. Панфилова Т. В. В поддержку экологического социализма // Перспективы мирового социалистического движения в XXI веке: материалы международной научной конференции (Нижний Новгород, 26–27 апреля 2014 г.). – Нижний Новгород: Издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2014. – 264 с.
21. Ленинская теория империализма и современная глобализация. В 2-х книгах. Книга 1 / Под науч. ред. А. И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 260 с.
22. Субетто А. И. Манифест борьбы против глобального империализма. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. – 38 с.
23. Революция как концепт и событие: монография / Редколл.: Вартумян А. А., Ильинская С. Г., Федорова М. М. – М.: ООО «ЦИУМиНЛ», 2015. – 183 с.
24. Субетто А. И. Всемирно-историческое значение Великой русской социалистической революции и России как её творца. Конец «строя денег» и ноосферный социализм в XXI веке. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. – 44 с.
25. Косолапов Р. И. Истина из России. – Тверь: Северная Корона, 2004. – 666 с.
26. Зиновьев А. А. Я мечтаю о новом человеке. – М.: Алгоритм, 2007. – 240 с.
27. Субетто А. И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследовательский центр, 1990. – 84 с.
28. Субетто А. И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке / Под науч. ред. В. В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190 с.
29. Субетто А. И. Роды действительного разума / Под науч. ред. Л. А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.

30. Субетто А. И. Миссия коммунизма в XXI веке / Под науч. ред. Л. А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 40 с.

References

1. Revolutions as a Subject of Scientific and Philosophical Reflection (Revolutsii kak predmet nauchnoy i filosofskoy refleksii). *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Nizhny Novgorod, 23–24 aprelya 2016 g. V 2-kh chastyakh. Chast I* (Materials of All-Russian Scientific Conference with International Participation, Nizhny Novgorod, 23–24 April, 2016. In 2 Vol. Vol. I. Nizhny Novgorod, Izdatelstvo Nizhegorodskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii, 2016, 237 p.

2. Revolutions as a Subject of Scientific and Philosophical Reflection (Revolutsii kak predmet nauchnoy i filosofskoy refleksii). *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Nizhny Novgorod, 23–24 aprelya 2016 g. V 2-kh chastyakh. Chast II.* (Materials of All-Russian Scientific Conference with International Participation, Nizhny Novgorod, 23–24 April, 2016. In 2 Vol. Vol. I. Nizhny Novgorod, Izdatelstvo Nizhegorodskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii, 2016 – 199 p.

3. Subetto A. I. (Zelenov L. A., Ed.) Revolution and Evolution. Methodological Analysis Concerning the Correlation of These Concepts [*Revolutsiya i evolyutsiya. metodologicheskiy analiz problemy sootnosheniya etikh ponyatiy*]. Saint Petersburg, Asterion, 2015, 76 p.

4. Subetto A. I. (Komarov V. D. Ed.) Noospheric Imperative of Socialist Changing of the World in the XXI century [*Imperativ noosferno-sotsialisticheskogo preobrazovaniya mira v XXI veke*]. Saint Petersburg, Asterion, 2012, 34 p.

5. Subetto A. I. Noospheric Socialism as a Form of Existence of a Noosphere Person (Foundations of the Theory of Noosphere Socialism) [*Noosfernyy sotsializm kak forma bytiya noosfernogo cheloveka (osnovaniya teorii noosfernogo sotsializma)*]. Saint Petersburg, Asterion, KGU imeni N. A. Nekrasova, 2006, 56 p.

6. Subetto A. I. Noospherism. Volume One. Introduction to Noospherism [*Noosferizm. Tom pervyy. Vvedenie v noosferizm*]. Saint Petersburg, KGU imeni N. A. Nekrasova, KGU imeni Kirilla i Mefodiya, 2001, 537 p.

7. Subetto A. I. (Lukoyanov V. V. Ed.) The Ideology of the XXI Century [*Ideologiya XXI veka*]. Saint Petersburg, Asterion, 2014. – 92 p.

8. Subetto A. I. (Egorkin V. G. Ed.) Manifesto of the Noosphere Socialism [*Manifest noosfernogo sotsializma*]. Saint Petersburg, Asterion, 2011, 108 p.

9. Kaznacheev V. P., Spirin V. P. Cosmoplanetary Phenomenon of the Human: Problems of a Comprehensive Study [*Kosmoplanetarnyy fenomen cheloveka: problemy kompleksnogo izucheniya*]. Novosibirsk, Nauka, 1991, 304 p.

10. Subetto A. I. Lenin, the October Revolution and the Noospheric Socialism – the Symbols of Development in the XXI Century [*Lenin, Oktyabrskaya revolyutsiya i noosfernyy sotsializm – simvoly razvitiya v XXI veke*]. Saint Petersburg, Kostroma, KGU imeni N. A. Nekrasova, 2012, 460 p.

11. Subetto A. I. Capitalocracy. The Myths of Liberalism and the Fate of Russia [*Kapitalokratiya. Mify liberalizma i sudba Rossii*]. Saint Petersburg, Kostroma, Luga, KGU imeni N. A. Nekrasova, 2002, 360 p.
12. Subetto A. I. Global Imperialism and the Noosphere-Socialist Alternative [*Globalnyy imperializm i noosferno-sotsialisticheskaya alternativa*]. Saint Petersburg, Asterion, KGU imeni N. A. Nekrasova, 2004, 99 p.
13. Subetto A. I. Capitalocracy and Global Imperialism [*Kapitalokratiya i globalnyy imperializm*]. Saint Petersburg, Asterion, 2009, 572 p.
14. Subetto A. I. Vladimir Ilyich Lenin: the Genius of the Russian Breakthrough of Humanity to Socialism [*Vladimir Ilich Lenin: geniy russkogo proryva chelovechestva k sotsializmu*]. Saint Petersburg, Asterion, 2010, 498 p.
15. Subetto A. I. The Russian Question and the Struggle Against Global Imperialism in the Sphere of the Socialist Revolution of the XXI Century [*Russkiy vopros i borba protiv globalnogo imperializma v prostranstve sotsialisticheskoy revolyutsii XXI veka*]. Saint Petersburg, Asterion, 2014, 54 p.
16. Subetto A. I. The Foundations and the Imperatives of the Development Strategy of Russia in the XXI Century [*Osnovaniya i imperativy strategii razvitiya Rossii v XXI veke*]. Saint Petersburg, Kostroma, Asterion, KGU imeni N. A. Nekrasova, 2005, 324 p.
17. Fedotova V. G., Kolpakov V. A., Fedotova N. N. The Global Capitalism: Three Great Transformation [*Globalnyy kapitalizm: tri velikie transformatsii*]. Moscow, Kulturnaya revolyutsiya, 2008, 608 p.
18. Lenin V. I. Complete Works, Vol. 17 [*Polnoe sobranie sochineniy. Tom 17*]. Moscow, Politizdat, 1968, 656 p.
19. Subetto A. I. The Noospheric Globalization as an Alternative to the Capitalistic globalization [*Noosfernaya globalizatsiya kak alternativa kapitalisticheskoy globalizatsii*]. *Mezhdunarodnyy simpozium "Globalistika: sostoyanie i perspektivy razvitiya"*, Smolnyy institut Rossiyskoy akademii obrazovaniya v Sankt-Peterburge, 16 maya 2012 goda (International Symposium "Globalization: the State and Prospects of Development", Smolny Institute of Russian Academy of Education, Saint Petersburg, 16 May, 2012. Saint Petersburg, Asterion, 2012. 22 p.
20. Panfilova T. V. In Support of Environmental Socialism [*V podderzhku ekologicheskogo sotsializma*]. *Perspektivy mirovogo sotsialisticheskogo dvizheniya v XXI veke: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Nizhniy Novgorod, 26–27 aprelya 2014 g.* (Prospects of the World Socialist Movement in the XXI century: Materials of the International Scientific Conference, Nizhny Novgorod, 26–27 of April, 2014). Nizhny Novgorod, Izdatelstvo Nizhegorodskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii, 2014, 264 p.
21. Subetto A. I. (Ed.) Leninist Theory of Imperialism and Modern Globalization. In 2 Books, Book 1 [*Leninskaya teoriya imperializma i sovremennaya globalizatsiya. V 2-kh knigakh. Kniga 1*]. Saint Petersburg, Asterion, 2003, 260 p.
22. Subetto A. I. Manifesto of the Struggle against Global Imperialism [*Manifest borby protiv globalnogo imperializma*]. Saint Petersburg, Kostroma, KGU imeni N. A. Nekrasova, 2004, 38 p.

23. Vartumyan A. A., Elias S. G., Fedorova M. M. (Eds.) Revolution as a Concept and Event [*Revolutsiya kak kontsept i sobytie*]. Moscow, OOO "TsIUMiNL", 2015, 183 p.

24. Subetto A. I. The World-Historic Significance of the Great Russian Socialist Revolution and of Russia as its Creator. The End of the "System of Money" and Noospheric Socialism in the XXI Century [*Vsemirno-istoricheskoe znachenie Velikoy russkoy sotsialisticheskoy revolyutsii i Rossii kak ee tvortsa. Konets «stroya deneg» i noosfernyy sotsializm v XXI veke*]. Kostroma, KGU imeni N. A. Nekrasova, 2007, 44 p.

25. Kosolapov R. I. The Truth from Russia [*Istina iz Rossii*]. Tver, Severnaya Korona, 2004, 666 p.

26. Zinovev A. A. I am Dreaming of a New Man [*Ya mechtayu o novom cheloveke*]. Moscow, Algorithm, 2007, 240 p.

27. Subetto A. I. Advanced Human Development, the Qualities of Public Educational Systems and the Quality of Public Intelligence – Socialistic Imperative [*Operezhayuschee razvitie cheloveka, kachestva obschestvennykh pedagogicheskikh sistem i kachestva obschestvennogo intellekta*]. Moscow, Issledovatel'skiy tsentr, 1990, 84 p.

28. Subetto A. I. (Lukoyanov V. V. Ed.) The Scientific and Educational Society as the Basis of the Strategy of Development of Russia in the XXI century [*Nauchno-obrazovatelnoe obschestvo kak osnova strategii razvitiya Rossii v XXI veke*]. Saint Petersburg, Asterion, 2015, 190 p.

29. Subetto A. I. (Zelenov L. A. Ed.) The Birth of the Actual Mind [*Rody deystvitelnogo razuma*]. Saint Petersburg, Asterion, 2015, 200 p.

30. Subetto A. I. (Zelemnov L. A. Ed.) The Mission of Communism in the XXI Century [*Missiya kommunizma v XXI veke*]. Saint Petersburg, Asterion, 2012, 40 p.

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

УДК 612.821; 303.822.3

В. С. Дерябин – ученик и последователь И. П. Павлова. Психофизиологический подход к анализу личности Учителя*

Забродин Олег Николаевич – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации», кафедра анестезиологии и реаниматологии, старший научный сотрудник, доктор медицинских наук, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: ozabrodin@yandex.ru

193232, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, 6–8,
тел.: +7 950 030 48 92.

Авторское резюме

Предмет исследования: В статье обсуждается работа В. С. Дерябина в качестве соискателя в руководимых И. П. Павловым лабораториях Императорской Военно-медицинской академии и Императорского Института экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге над темой диссертации: «Дальнейшие материалы к физиологии времени как условного возбудителя слюнных желез». Представлены отдельные положения диссертации, защищенной в 1917 г. Воспоминания об учителе были написаны В. С. Дерябиным в 1949 г. в связи со 100-летием со дня его рождения в нескольких вариантах, но не были тогда опубликованы. Далее представлен обобщенный вариант воспоминаний с комментариями. В воспоминаниях В. С. Дерябин осуществил анализ творческой личности И. П. Павлова с учетом его психофизиологических черт (психофизическая конституция, темперамент, тип высшей нервной деятельности – гармоничное сочетание процессов возбуждения и торможения в центральной нервной системе).

Результаты: В. С. Дерябин показывает глубинную связь между физиологическими особенностями организма И. П. Павлова, особенностями его психической деятельности и уникальной результативностью научно-исследовательской работы. Иван Петрович обладал пикническим сложением тела, хорошим здоровьем и сильной волей, очень любил «мышечную радость» от физического труда, он всю жизнь проявлял широкий интерес к предметам и событиям окружающего мира, создавал в своей семье удивительно жизнерадостное настроение. Отличался скромностью, но при этом сильным волевым характером. У него отсутствовала какая-либо стереотипность или предвзятость мысли. В течение всего рабочего дня И. П. Павлов активно

---

* © О. Н. Забродин, 2016.

общался с сотрудниками своей лаборатории, принимая участие в их текущих экспериментах, с чрезвычайной страстностью относился к любому делу.

Выводы: На примере анализа личности И. П. Павлова В. С. Дерябин разработал системный социопсихофизиологический подход к изучению «психограммы» выдающихся ученых – качеств, определяющих успех их научной деятельности.

Ключевые слова: воспоминания об учебе и работе у И. П. Павлова; психофизиологический анализ личности ученого.

V. S. Deryabin – I. P. Pavlov’s Disciple and Successor. Psychophysiological Approach to the Analysis of the Teacher’s Personality

Zabrodin Oleg Nikolaevich – Saint Petersburg state medical University named after academician I. P. Pavlov Ministry of health of the Russian Federation, Anesthesiology and Resuscitation Department, senior research worker, doctor of medical sciences, Russia, Saint Petersburg.

E-mail: ozabrodin@yandex.ru

6–8, Lva Tolstogo str., Saint Petersburg, 193232, Russia,

tel: +7 950 030 48 92.

Abstract

Subject of research: The paper reflects the time when V. S. Deryabin worked on his dissertation ‘Some further data on physiology of time as conditional agent of salivary glands’. The research was carried out in the laboratories headed by I. P. Pavlov at the Imperial Military Medical Academy and the Imperial Institute of Experimental Medicine in Saint Petersburg. Some statements of his dissertations submitted in 1917 are presented. V. S. Deryabin wrote the reminiscences about his teacher in 1949 in connection with the 100-th anniversary of Pavlov’s birth. They were written in several variants, but were not published then. A synthesis of these reminiscences with comments is given. In the memoirs V. S. Deryabin made the analysis of I. P. Pavlov’s creative personality, taking into account his psychophysiological traits (psychophysical constitution, temperament and type of higher nervous activity – a harmonious combination of excitation and inhibition processes in the central nervous system).

Results: V. S. Deryabin showed a close interconnection of physiological characteristics of Pavlov’s organism and features of his mental activity with the unique effectiveness of his research work. I. P. Pavlov had an endomorphis somatotype, good health and strong will, he was fond of “muscular joy” at doing physical job, all his life he showed a keen interest in things and events of the surrounding world, he created in his family a surprisingly jovial mood. He was modest, but at the same time he was a man of character. He lacked any stereotyping or biased thoughts. During the working day I. P. Pavlov actively communicated with

his co-workers in the laboratory, taking part in their experiments and in any investigations with extreme passion.

Conclusion: While analyzing I. P. Pavlov's personality, V. S. Deryabin has developed a systematic socio-psychophysiological approach to the study of "psychogramme" of outstanding scientists – i. e. qualities that determine the success of their research activities.

Keywords: reminiscences about studying and work at I. P. Pavlov's laboratory; psychophysiological analysis of the scientist's personality.

В биографии В. С. Дерябина имеются моменты, сближающие её с биографией И. П. Павлова. В. С. Дерябин родился в далёком западно-сибирском селе Соровское Шадринского уезда Пермской губернии (ныне – в Курганской области) в семье священника, отличавшегося прогрессивными взглядами. В юности В. С. Дерябин, как в своё время И. П. Павлов, испытал на себе влияние революционных демократов Чернышевского, Добролюбова, Писарева, труды которых способствовали формированию у него материалистического мировоззрения.

В. С. Дерябин поступил на работу в физиологические лаборатории Императорской Военно-медицинской академии (ИВМА) и Императорского института экспериментальной медицины (ИИЭМ), которыми руководил И. П. Павлов, в качестве соискателя в декабре 1912 г. для выполнения исследований на соискание ученой степени доктора медицины. Предварительно – с сентября 1911 г. по февраль 1912 г. – он сдавал докторантские экзамены при Московском Университете. Как указывал А. Г. Иванов-Смоленский [24, с. 20], «Лишь один из учеников И. П. Павлова в этот период был психиатром, но и то оставившим психиатрию и избравшим своей новой специальностью физиологию (В. С. Дерябин)».

Сам Викторин Сергеевич писал о работе в павловских лабораториях так. «В конце 1912 года я, работавший в то время по психиатрии, обратился к Ивану Петровичу с просьбой провести под его руководством диссертационную работу и получил разрешение. В его лабораториях в то время "делали диссертации" не только физиологи, но и врачи самых разных специальностей. Иван Петрович однажды сказал, что прежде он считал диссертации излишней формальностью, но потом пришел к заключению, что проведение под опытным руководством систематического экспериментального исследования и обработка материала имеет для врача очень большое значение» [18, с. 142].

Поэтому И. П. Павлов охотно привлекал врачей для выполнения диссертационных тем по проблеме, целиком его занимавшей. Это себя полностью оправдывало – хотя далеко не все врачи в дальнейшем посвятили себя физиологии, но каждый в работе по своей специальности стал проводником идей нервизма и значения высшей нервной деятельности (ВНД) и ее нарушений в патологии.

И. П. Павлов очень требовательно относился к выполнению эксперимента начинающими сотрудниками, с допустившими в проведении опытов

небрежность, невнимательность, без сожаления расставался. В. С. Дерябин – вдумчивый и педантичный в исследованиях – выдержал экзамен на право работать у И. П. Павлова. Об этом свидетельствует характеристика, данная ему И. П. Павловым 24 июня 1924 г. (личный архив О. Н. Забродина). «Сим свидетельствую, что знаю д-ра В. С. Дерябина по его работе по физиологии головного мозга в заведомой мною физиологической лаборатории Института Экспериментальной Медицины. На основании этого знакомства должен рекомендовать его как в высшей степени добросовестного, наблюдательного и вдумчивого научного работника, каковые качества особенно выступили в трудной области исследования, которую представляет сейчас физиология больших полушарий, изучаемая по новому методу (условных рефлексов)».

Ко времени начала работы В. С. Дерябина в лабораториях И. П. Павлова уже проводилось изучение физиологии времени как условного возбудителя слюнных желез [33; 34]. Работа В. С. Дерябина явилась продолжением этих исследований и получила название «Дальнейшие материалы к физиологии времени как условного возбудителя слюнных желез». Над выполнением порученного исследования В. С. Дерябин работал в 1913–1914 гг. Опыты проводились на двух собаках, у которых Ю. П. Феофилкина выработала условные рефлексy на время с помощью метронома. У третьей собаки доктором М. М. Стуковой подобные рефлексy были выработаны с помощью кожно-механического раздражителя – колодки.

В связи с тем, что между действиями экспериментатора, предваряющими акт еды, и деятельностью слюнной железы собаки могла установиться временная связь, эксперименты были переведены из ИВМА в ИИЭМ в условия изоляции животных в специальных камерах, в которых они были лишены посторонних внешних воздействий. Эксперименты в условиях изоляции привели к исчезновению условных рефлексy на время и дифференцирование времени. Такие рефлексy восстанавливались только после продолжительной выработки.

Важным выводом работы явилось то, что «при выработке суммарного (на время и условный раздражитель) рефлексy дифференцирование времени собаками ведется так же правильно от одного раздражения, как и от суммарного раздражения».

Полученные экспериментальные данные послужили материалом для докторской диссертации В. С. Дерябина «Дальнейшие материалы к физиологии времени как условного возбудителя слюнных желез» [3], которую В. С. Дерябин успешно защитил на заседании Ученого Совета ИВМА в марте 1917 г. Оппонентами (тогда их называли цензорами) по диссертации выступали профессор И. П. Павлов, Н. П. Кравков и доцент Л. А. Орбели.

В конце текста диссертации автор благодарил «глубокоуважаемого профессора Ивана Петровича Павлова за предоставленную тему и руководство работой и за школу строго-научного исследования сложно-нервной деятельности центральной нервной системы». Там же он выражал глубокую благодарность ассистентам лаборатории И. П. Павлова Н. П. Тихомирову, В. В. Савичу, Л. А. Орбели и Е. А. Ганике. Знаменательно, что вслед за тем он

искренне поблагодарил «за руководство первыми шагами моего психиатрического образования Владимира Петровича Сербского».

В ту пору наряду с обычными для диссертаций выводами в самом конце ее помещались «Положения», в которых диссертант мог проявить себя и как специалист более широкого профиля, и как общественный деятель. Знаменательно в этом отношении положение из докторской диссертации Василия Константиновича Анрепа: «Околоточные надзиратели, дворники и швейцары Петербурга обеспечиваются лучше служащих врачей».

В своих «Положениях» В. С. Дерябин выступает как врач-психиатр, озабоченный призрением душевнобольных. Особенно характерно для личности В. С. Дерябина следующее положение: «Классификация душевных болезней не может отлиться в окончательную форму до тех пор, пока остается невыясненной патологическая сущность значительного числа психических заболеваний». Цитированное положение он почти дословно повторил в автобиографической записке [25], обосновывая свой возврат из психиатрии к физиологии в 1933 г. В этом проявилось единство личности ученого, верного издавна поставленной цели – познанию закономерностей психической жизни человека и ее нарушений. Далее следуют положения, характеризующие время 1-й Мировой войны и В. С. Дерябина – старшего врача пехотного полка, заботящегося о гигиене и профилактике в войсках возвратного и сыпного тифа [3].

Уже работая с начала 20-х гг. XX в. в Томске в качестве психиатра, В. С. Дерябин не оставлял попыток проверить свои идеи в экспериментах, как когда-то у И. П. Павлова, на собаках. Но, как вспоминала дочь Викторина Сергеевича Нина Викторинвна Дерябина, ввиду отсутствия надлежащих лабораторных условий попытки эти закончились неудачей. В связи с этим В. С. Дерябин обратился с письмом к И. П. Павлову с просьбой поработать в его лабораториях. В архиве В. С. Дерябина сохранился ответ И. П. Павлова, впервые опубликованный в журнале «Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова» за 2003 г. [20], который привожу здесь.

В письме сохранена старая орфография, которой оставался верен И. П. Павлов. Письмо написано на сдвоенном листе бумаги размером 9×11 см чёрными чернилами.

«1924 г., 24 марта

Многоуважаемый Викторин Сергеевич,

Конечно, я был бы рад Вас принять опять в лаборатории как отличного работника, но очень боюсь, что Ваша работа в силу чрезвычайной переполненности моей лаборатории будет очень затруднена. Теперь не то, что было раньше: работай хоть целый день. Сейчас комнату занимают двое – трое, работать приходится по определённым часам. Да и с животными беда: нет достаточного помещения и не всегда хватает средств для их пропитания. Так и разсудите сами: есть Вам расчёт работать при таких условиях, или нет. Тема, о которой пишете в письме, не разрабатывалась дольше. Но надо сказать, что тот предмет далеко вперед ушёл против Вашего периода во многих отношениях.

Конечно, есть не малый интерес и просто только познакомиться со всем тем, что сейчас делается в лаборатории. Намечаются очень определённые и важные отношения нашей работы к нервным заболеваниям.

Итак, как хотите, но знайте, что дело с некоторым риском.

Преданный Вам
Ив. Павлов».

С учетом сказанного в письме, Викторин Сергеевич в ту пору не смог вернуться к физиологическому эксперименту. Возврат к работе в области физиологии произошел девять лет спустя, когда в декабре 1933 г. по рекомендации И. П. Павлова В. С. Дерябин поступил в руководимый Л. А. Орбели отдел специальной и эволюционной физиологии Всесоюзного института экспериментальной медицины.

В это время, учитывая давний интерес И. П. Павлова к проблеме корково-подкорковых взаимоотношений и собственный клинический опыт по изучению психических нарушений у больных в исходных состояниях эпидемического энцефалита, В. С. Дерябин выполняет экспериментальное исследование на собаках на тему: «Влияние повреждения *thalami optici* и гипоталамической области на высшую нервную деятельность», позднее опубликованное в виде статьи [7]. Проблеме корково-подкорковых взаимоотношений посвящены и последующие работы ученого с исследованием влияния алкалоида бульбокапнина на ВНД собак [4; 5].

Представления И. П. Павлова об активирующем влиянии подкорковых образований на кору головного мозга [31] В. С. Дерябин, вопреки господствующим в то время представлениям о доминирующей роли коры, развил в статье «Аффективность и закономерности высшей нервной деятельности» [8].

В 1949 г. в связи со столетием со дня рождения И. П. Павлова Всесоюзное общество физиологов поручило академику К. М. Быкову сбор материалов в книгу воспоминаний об И. П. Павлове, которые необходимо было представить не позднее 1 апреля 1949 г. Среди учеников И. П. Павлова, к которым обратился К. М. Быков, был и В. С. Дерябин. Заканчивая письмо, К. М. Быков писал: «Всякие сведения лично знавших, работавших у Ивана Петровича или соприкасавшихся с ним в жизни, были бы весьма ценны для сборника» (Письмо К. М. Быкова В. С. Дерябину от 26.02.1949). Предполагалось издать солидный сборник подробных воспоминаний об И. П. Павлове многих учеников Ивана Петровича, включая и работавших у него ограниченный срок.

Есть основания полагать, что выходу в свет сборника помешала последовавшая в 1950 г. Объединенная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященная физиологическому учению И. П. Павлова (т.н. «Павловская сессия»). На сессии были подвергнуты пристрастной и необъективной критике ведущие ученики И. П. Павлова: Л. А. Орбели, А. Д. Сперанский, П. К. Анохин и другие, а также И. С. Бериташвили и Л. С. Штерн. В этих условиях издание сборника воспоминаний учеников И. П. Павлова, ведущих из которых предполагалось

подвергнуть суровой критике за «отклонение от линии» его учения, представлялось нежелательным.

28 сентября 1949 года, накануне 100-летия со дня рождения И. П. Павлова, Ю. А. Жданов, тогдашний зав. отделом науки ЦК ВКПб, сообщил И. В. Сталину о «серьёзном неблагополучии» в развитии павловского учения. Виновными он назвал Л. А. Орбели, И. С. Бериташвили и арестованную Л. С. Штерн. И. В. Сталин прокомментировал это сообщение следующим образом: «По-моему, наибольший вред нанес учению академика Павлова академик Орбели... Чем скорее будет разоблачен Орбели и чем основательней будет ликвидирована его монополия, тем лучше» [32].

О работе в павловских лабораториях Викторин Сергеевич оставил черновые наброски, которые он объединил в сокращенный текст 1,5 стр. машинописи, который был опубликован в 1980 г. в его книге «Психология личности и высшая нервная деятельность» [10; 14]. Сводный вариант воспоминаний о И. П. Павлове удалось опубликовать позднее [18].

В воспоминаниях об учителе В. С. Дерябин дает анализ творческой личности И. П. Павлова и вместе с тем обосновывает принципы анализа личности выдающихся ученых, которые могут быть применены в наше время при написании их биографий и исследовании научного творчества. Автор поставил перед собой важную задачу: определить, совокупность каких психических черт определяет эффективность работы человека науки. Подобными чертами в высокой степени обладал И. П. Павлов. Таким образом, речь шла об определении психограммы ученого. О важности знания психограммы работника В. С. Дерябин писал в статье «Психотехника в военном деле», 1926 г. [13], в которой подчеркивал важность психофизиологической характеристики военнослужащих при определении их пригодности к несению военной службы в различных родах войск (пехота, артиллерия, авиация). При этом он уделял большое внимание соотношению эмоциональной и мыслительной сферы испытуемых, подчеркивая как положительную, так и отрицательную роль эмоций, которые могут способствовать успеху в минуту военной опасности, а могут и затормозить принятие быстрых решений.

В «Воспоминаниях» В. С. Дерябин остается верен системному психофизиологическому подходу, включающему освещение роли наследственных факторов, темперамента, типа ВНД, соотношения процессов возбуждения и торможения и т. д. Таким образом, он поставил перед собой задачу, выходящую далеко за рамки изложения непосредственных впечатлений от повседневного общения с учителем. По-видимому, сам он хорошо понимал, что психофизиологический анализ личности И. П. Павлова окажется неприемлемым для составителей сборника с учетом тогдашних методологических установок, базирующихся на известном высказывании К. Маркса: «Личность есть продукт общественных отношений». Сам В. С. Дерябин разделял этот принцип, но не мог ограничиться им и исключить роль факторов наследственных, конституциональных. Есть основания полагать, что В. С. Дерябин хотел написать большую статью об Иване Петровиче,

включающую вопросы не только психологии научного творчества, но и его психофизиологию. Однако он сознавал, что такая статья в его время опубликована не будет.

Уместно привести здесь расширенный вариант воспоминаний В. С. Дерябина об учителе с небольшими комментариями [18].

«Личные воспоминания об ученом должны дать то, что не дают его труды – дать представление о личности. Жизнь ученого – его труды. Труды работника в области естествознания – это наблюдаемые факты и их толкование, а это толкование есть приспособление мыслей к фактам. Мысли диктуются объективной данностью наблюдаемых явлений, за ними трудно угадать живую индивидуальность мыслителя. А между тем нам не только известно, но и важно знать личность исследователя.

В психотехнике важно знать не только психограмму, то есть качества, которые требует данная работа, но и те личности, но те *психофизические конституции* (курсив мой – О. З.), которые наиболее удачно справляются с данным видом труда (автор использует архаичный в наше время термин «психофизические конституции», вкладывая в него психофизиологическое содержание – О. З.).

И. П. (Иван Петрович – О. З.) по результатам своей 55-летней научной работы представляет в русской науке единственное, а, следовательно, исключительное явление... В чем же эта исключительность? Какими свойствами личности объясняется успех его работы? Что сделало его мировым ученым и чего, очевидно, недостает у других русских ученых? Какая разница в том, как работал И. П. и как работает масса... ученых? Что делает работу продуктивной и что обрекает ее на бесплодное топтание на месте? Ответ на этот вопрос должно дать изучение личности наиболее выдающихся ученых. Если изучается мозг ученых как субстрат умственной работы, то не меньший интерес имеет изучение *психофизической личности* (курсив мой – О. З.) великих ученых, ибо из такого изучения должен быть сделан ряд практических выводов, имеющих большое общественное значение. К сожалению, мы почти не имеем биографий выдающихся ученых, написанных с целью дать объективное изложение свойств и особенностей данного лица так, что они могли служить для установления психограммы научного работника.

Я два года работал у И. П., и мне кажется, что его личность, жизнь, способ работать представляют исключительный интерес. Знание его личности делает понятным успех его работы, указывает, как должно работать, и делает ясным дефекты обычной у нас работы.

У Ивана Петровича было пикническое сложение тела, хорошее здоровье, пламенный страстный характер с склонностью к веселью и юмору, пламенная воля... Большинство этих качеств он наследовал от отца, у которого были также и крепкое здоровье, и сильная воля. Сила и здоровье создавали в семье Павловых удивительно жизнерадостное настроение.... В течение жизни у Ивана Петровича не остывал широкий интерес к окружающему. Все его радовало: и хорошая книга, и цветок, и бабочка, и игра в рюхи. Зато он сохранил умственную и телесную свежесть, несмотря на свои годы.

Самым счастливым моментом жизни Иван Петрович считал лето. В это время он много читал литературных новинок, исторических книг. В это же время он любил мышечную деятельность самого различного характера: работа в огороде или саду, занятия столярным или токарным делом, увлечения различными видами спорта, такими, как купание, велосипедная езда, физические упражнения в гимнастическом обществе и, конечно, игра в городки – любимое занятие еще с рязанской семинарии.

Он говаривал, что чувство удовлетворенности от удачной мышечной работы, которое иногда носило характер «мышечной радости», было значительно ярче удовольствия от решения каких угодно умственных задач.... Уже при игре в городки сказывался огромный азарт. Элемент активности, борьбы слишком глубоко был заложен в его натуре, и это сказывалось даже в мелочах и шутках. С детства у него наблюдалось сильное упорство в преследовании поставленной цели, какова бы она не была. В его увлечениях и играх сказывались существенные черты характера, которые и помогли ему в дальнейшем достигнуть блестящих результатов. Прежде всего, большой темперамент вызывал чрезвычайную страстность ко всякому делу, но эта страстность всегда сдерживалась и контролировалась. Ясно, что процессы сильного возбуждения достаточно хорошо регулировались собственным торможением...» [18].

Уделяя большое внимание в объяснении формирования личности И. П. Павлова психофизиологическим особенностям, В. С. Дерябин отдавал должное в этом процессе роли воспитания и среды: «Никакого высокомерия в общении, никаких искусственных мер к повышению себя в глазах других. Ему был чужд псевдонаучный, вычурный стиль речи и письма. В этом отношении он имел много общих черт с И. М. Сеченовым. В этом сказались идеи революционных демократов. В юности, в период формирования личности и мировоззрения, на обоих оказали влияния почти одна и та же среда, одни и те же идеи». В этой связи В. С. Дерябин отмечает, что отличительной чертой И. П. Павлова была скромность. «Несмотря на бурный боевой характер, у Ивана Петровича не было и следа самовлюбленности людей, уверенных в своей непогрешимости. Вспоминается такой случай: Иван Петрович говорил с нами о физике Томсоне как о великом ученом. В оживленном разговоре один сотрудник невзначай назвал его (И. П. Павлова – О. З.) великим ученым. «Ну, уж, – великий ученый!» – воскликнул Иван Петрович, сделав отрицательное движение всем телом. Хотя, надо сказать, что он, конечно, сознавал все величие проделанной им работы» [18, с. 141].

В «Воспоминаниях» В. С. Дерябин последовательно показывает, как в формировании личности ученого принимают участие наследственные факторы-задатки и факторы социальные, создавая основу, на которой разворачивается ее «психограмма». Можно заметить, что первая половина воспоминаний об И. П. Павлове содержит психофизиологическую характеристику личности ученого, характеристику его формальных черт, создающих обеспечение творческой деятельности. Диалектическое рассмотрение изучаемой проблемы со стороны формы и со стороны содержания было характерно для

В. С. Дерябина. Так, в психофизиологическом очерке «О сознании» [10, 14] содержатся два подраздела: «О сознании с формальной стороны» и «О содержании сознания». В соответствии с таким подходом вторая часть воспоминаний посвящена раскрытию содержания «психограммы» И. П. Павлова – научного работника.

«В то время у него была такая система руководства. Ежедневно с 10 ч. утра до 6 ч. вечера (кроме часов лекций) он был в лаборатории и делал обход работающих. Заходил почти ежедневно к каждому, присутствовал на всех сколько-нибудь значительных опытах и помнил ход каждой работы так же хорошо, как непосредственный работник. Сидя около экспериментатора, Иван Петрович много и оживленно говорил как по данной теме, так и о других опытах, составляющих «злобу дня». Перед работником развертывался ход работы лаборатории. А Иван Петрович при этом повертывал обсуждаемый вопрос с разных сторон. Это был процесс «неотступного думания» вслух. В качестве рабочего предположения он высказывал иногда очень свободные суждения, но не торопился признавать верность своей мысли.

Для Ивана Петровича было характерно отсутствие стереотипности и предвзятости мысли. Всякая теория им без всякого колебания отвергалась, если не соответствовала фактам. Примат Иван Петрович отдавал факту, но и к факту относился критически. Полученные факты упорно проверялись. Работа повторялась неоднократно с различными вариациями факторов. Сотрудников нередко поражала его наблюдательность: он видел то, что ускользало от взгляда рядового работника. И. П. не признавал неудавшихся опытов. Неудачу опыта он считал результатом незнания фактов, обуславливающих явление. У него не было «отходов» научного производства. На неудачных опытах сосредоточивалось особое внимание, и «неудавшийся опыт» нередко становился началом открытия. То, что в окончательном виде выходило из его лаборатории, всегда было твердо и всесторонне изучено» [18, с. 142].

Примером тому могут служить исследования И. П. Павловым физиологии пищеварения у собак, с целью чего у них в различные отделы желудочно-кишечного тракта вживлялись фистулы для сбора пищеварительных соков. У оперированных собак возникали трофические нарушения: выпадение волосяного покрова, изъязвления кожи на лапах и слизистой полости рта и даже было отмечено у одной собаки развитие дистрофических изменений в миокарде. Эти «побочные явления» послужили для И. П. Павлова источником обобщенных представлений о рефлекторном характере трофических нарушений в органах и тканях. Об этом он указывал в статьях «Лабораторные наблюдения над патологическими рефлексам с брюшной полости» [29] и «О трофической иннервации» [30]. В последней статье он писал: «...описанные явления могли бы трактоваться как рефлексы с ненормально раздражаемых центростремительных нервов пищеварительного канала на особые задерживающие трофические нервы разных тканей» [30, с. 403].

Эти «лабораторные наблюдения» послужили в начале 50-х гг. XX в. стимулом к созданию экспериментальных моделей рефлекторных дистрофических повреждений слизистой оболочки желудка, печени,

поджелудочной железы и миокарда, с целью фармакологического анализа механизмов их развития [17; 21; 22; 23; 26].

В конце «Воспоминаний» В. С. Дерябин писал: «Для великого экспериментатора гипотеза была ценна лишь постольку, поскольку она выдерживала испытания фактами. “Вы рассуждаете, и умно рассуждаете, но это доказывает только то, что Вы не сумасшедший. Правильность понимания фактов доказывается не рассуждениями, а другими фактами”, – сказал он одному сотруднику. “Сопоставлять факты, накапливать их, но не оставаться на поверхности фактов”, этому учил Иван Петрович. Путем “добывания” фактов он шел к решению великой проблемы. Со всей присущей ему страстностью он сделал науку главным содержанием своей жизни. Страстность создавала исключительную концентрацию на одной проблеме и порождала “неотступное думанье”. Иван Петрович отдавался сразу только одному делу. Занявшись высшей нервной деятельностью, он совершенно прекратил работы по пищеварению. В каждую область исследования, в которой начинал работать, он вносил великую страсть исследователя, ясный глубокий ум, ставил большие цели, вносил новый оригинальный метод исследования и создавал новую эпоху в исследуемой области. Сильный, “настоящий человек” в науке, он шел всегда прямым путем в жизни и науке. В итоге длинной творческой жизни И. П. Павлов стал *princeps physiologorum mundi* (старейшиной физиологов мира) и гордостью русской науки. Его великая заслуга в истории человеческой мысли та, что он проложил дорогу “последней науке” – науке о материальных основах психической деятельности» [18, с.142].

Сам И. П. Павлов в «Письме к молодежи» [28] отметил главные качества ученого, определяющие успех научной деятельности и в полной мере присущие ему самому: страстность в искании истины, скромность, объективность в оценке результатов своих трудов и в особенности – последовательность в накоплении знаний и фактов, в проведении научных исследований, основанную на бесконечном терпении. Нетрудно заметить, что описанные качества имеют психофизиологическую основу, что особенно подчеркивал В. С. Дерябин при анализе личности И. П. Павлова.

В какой мере психофизиологические черты личности И. П. Павлова были характерны для самого В. С. Дерябина? Насколько для него самого применим психофизиологический метод анализа? В. С. Дерябин обладал многими психофизиологическими чертами, характерными для своего учителя: гиперстенической конституцией, хорошим физическим развитием, открытым веселым характером, ярко выраженным сангвиническим темпераментом, высокой работоспособностью и настойчивостью в достижении научных целей и т. д. Многое в методах проведения научных исследований В. С. Дерябин воспринял у самого И. П. Павлова, будучи его последовательным учеником: высокую наблюдательность, требовательность в проведении экспериментов, критичность в обсуждении полученных данных. Однако эти вторичные факторы лишь подчеркивают первичность влияния факторов психофизиологических.

На условиях, обеспечивающих успех в достижении поставленной цели, В. С. Дерябин особо останавливался в «Письме внуку» [11; 12]. В нем он приводит высказывания гениальных или выдающихся личностей, достигших в области науки или культуры необыкновенных результатов. При этом он подчеркивает, что гениальная одаренность еще не является обязательным фактором творческой продуктивности, если она не подкреплена психофизиологическими особенностями личности. Ими являются, по мнению В. С. Дерябина, высокая эмоциональность, длительная концентрация внимания на поставленной цели, бесконечное терпение в ее достижении, значительная работоспособность, связанная с хорошим физическим и психическим развитием, свойство выполнять черновую работу как средство к достижению конечной цели. К этому он добавляет необходимость наличия наряду с высоким профессионализмом широкого кругозора, способности ставить большие цели, эрудиции, нежелания размениваться на мелочи, поддаваться корыстолюбию, тщеславию. Все эти качества были присущи И. П. Павлову, их он воспитывал в своих учениках, они были характерны и для В. С. Дерябина.

Уделяя большое внимание проблемам научного творчества, В. С. Дерябин в «Письме» обратил внимание на то, что ученые с их зачастую сидячим, нефизиологическим образом жизни часто доживают до преклонного возраста. Причину такого физического и творческого долголетия ученый видел в динамогенном действии эмоций, связанных с творческой активностью и ее обеспечением симпатической нервной системой (СНС): «Возбуждение симпатической нервной системы... устраняет утомление в мышце, под влиянием его мобилизуются все запасные силы и функциональные способности повышаются в неожиданной степени» [15, с. 190]. Динамогенное влияние эмоций в настоящее время нашло свое объяснение в активирующем влиянии СНС и нейроэндокринной системы на энергетические процессы в скелетной и гладкой мускулатуре.

Будучи многолетним сотрудником Л. А. Орбели, В. С. Дерябин разделял его учение об адаптационно-трофической функции СНС. Согласно Л. А. Орбели, СНС оказывает адаптационно-трофические влияния на ЦНС, периферическую нервную систему, органы чувств, гладкую и скелетную мускулатуры, поддерживая их функции, а также способствуя их восстановлению после истощающих нагрузок [27]. О роли СНС в динамогенном действии эмоций В. С. Дерябин писал в статье «Эмоции как источник силы» [6], а также в разделе «О роли симпатической нервной системы при боли», к сожалению, не вошедшем в издания его монографии «Чувства Влечения Эмоции» [9; 15]. В этом разделе он представил обзор работ сотрудников Л. А. Орбели, посвященных изучению влияния СНС на функции головного мозга. В частности, он приводит результаты работы Э. А. Асратяна [2], в которой удаление верхних шейных симпатических ганглиев у собак сопровождалось значительным уменьшением величины выработанных условных рефлексов с преобладанием процессов торможения: собаки становились малоподвижными, увеличивалась продолжительность сна. Подобным уменьшением тонизирующих влияний СНС на кору головного мозга

В. С. Дерябин объясняет отмеченное им угнетение ВНД у собак после повреждения у них таламуса и гипоталамической области с ее симпатическими центрами [7].

Представляется, что психофизиологические особенности И. П. Павлова, о которых писал В. С. Дерябин, одновременно являлись условиями его долголетия. К такому выводу привело сопоставление необходимых качеств научного работника, какими являлись страстность в исканиях истины, последовательность и терпение в достижении цели, самокритичность, т. е. гармоничное соотношение процессов возбуждения и торможения в центральной нервной системе, с адаптационно-трофическим влиянием на нее СНС. Следует полагать, что страстный темперамент И. П. Павлова находил свое энергетическое обеспечение благодаря высоким резервным возможностям симпатико-адреналовой системы.

В процессе старения организма животных и человека трофическая функция нервной системы, в частности, адаптационно-трофическая функция СНС, понижается. Это находит выражение в развитии трофических нарушений: выпадении волос, развитии изъязвлений кожи и подлежащих тканей, ослаблении функций важнейших систем организма и органов чувств. А. С. Догель [16] выдвинул теорию о том, что старение организма связано со старением СНС. В экспериментальных исследованиях [35] показано, что в процессе старения наступает ослабление энергетических процессов в нейроне, деструкция нервных, в том числе симпатических, окончаний. При этом в нейроне происходит снижение интенсивности нервной импульсации, интенсивности и качества аксонального тока «трофогенов», синтеза в нервных окончаниях медиаторов норадреналина и ацетилхолина. Согласно исследованиям указанных авторов, продлению жизни экспериментальных животных способствуют умеренное голодание, понижение температуры окружающей среды, а также дозированные физические нагрузки. Нетрудно заметить, что все указанные факторы способствуют активации адаптационно-трофической функции СНС.

Следует предположить, что в сангвиническом, характерном для И. П. Павлова, темпераменте генетически заложен высокий тонус СНС, который обусловлен интенсивным синтезом катехоламинов, связанным в первую очередь с активностью ключевого фермента синтеза катехоламинов тирозингидроксилазы, и наличием их значительных резервов в организме. Ярким примером такого гиперсимпатикотоника представляется Порфирий Иванов с его высокой устойчивостью к охлаждению. С воспитанием такой устойчивости, по-видимому, во многом связана развивавшаяся им система оздоровления.

Системный подход к анализу личности И. П. Павлова-ученого со специальным изучением роли его психофизиологических особенностей, осуществленный В. С. Дерябиным, представляется важным вкладом в исследование психологии творчества, имеющим несомненное практическое значение.

Список литературы

1. Аничков С. В., Заводская И. С., Морева Е. В., Веденеева З. И. Нейрогенные дистрофии и их фармакотерапия. – Л.: Медицина, 1969. – 238 с.
2. Асратян Э. А. Влияние экстирпации верхних шейных симпатических узлов на пищевые условные рефлексы собаки // Архив биологических наук. – 1930. – Т. 30. – Вып. 2. – С. 243–265.
3. Дерябин В. С. Дальнейшие материалы к физиологии времени как условного возбудителя слюнных желез: Диссертация на степень доктора медицины. – Петроград, 1916. – 159 с.
4. Дерябин В. С. Влияние бульбокапнина на пищевые условные рефлексы // Физиологический журнал СССР имени И. М. Сеченова. – 1936. – Т. 20, № 3. – С. 393–404.
5. Дерябин В. С. Влияние бульбокапнина на оборонительные (кислотные и двигательные) условные рефлексы // Физиологический журнал СССР имени И. М. Сеченова. – 1940. – Т. 29. – В. 5. – С. 401–412.
6. Дерябин В. С. Эмоции как источник силы // Наука и жизнь. – 1944. – № 10. – С. 21–25.
7. Дерябин В. С. Влияние повреждения thalami optici и гипоталамической области на высшую нервную деятельность // Физиологический журнал СССР имени И. М. Сеченова. – 1946. – Т. 32. № 5. – С. 533–548.
8. Дерябин В. С. Аффективность и закономерности высшей нервной деятельности // Журнал высшей нервной деятельности. – 1951. – Т. 1, В. 6. – С. 889–901.
9. Дерябин В. С. Чувства. Влечения. Эмоции. – Л: Наука, 1974. – 258 с.
10. Дерябин В. С. Психология личности и высшая нервная деятельность (психофизиологические очерки «О сознании», «О Я», «О счастье»). – Л.: Наука, 1980. – 200 с.
11. Дерябин В. С. Письмо внуку // Нева, 1994. – № 7. – С. 146–156.
12. Дерябин В. С. Письмо внуку // Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae. – 2005. – Vol. 11. – № 3–4. – С. 57–78.
13. Дерябин В. С. Задачи и возможности психотехники в военном деле // Психофармакология и биологическая наркология. – 2009. – Т. 9, В. 3–4. – С. 2598–2604.
14. Дерябин В. С. Психология личности и высшая нервная деятельность: Психофизиологические очерки / Изд. 2-е, доп. – М.: Изд. ЛКИ. – 2010. – 202 с.
15. Дерябин В. С. Чувства, влечения и эмоции: О психологии, психопатологии и физиологии эмоций / Изд. 3-е. – М.: Изд. ЛКИ. – 2013. – 224 с.
16. Догель А. С. Старость и смерть. – Петроград: Мысль, 1922. – 45 с.
17. Забродин О. Н. Проблема нервной трофики в трудах С. В. Аничкова и его школы // Физиологический журнал имени И. М. Сеченова. – 1993. – Т. 79, № 12. – С. 109–114.
18. Забродин О. Н. Воспоминания В. С. Дерябина об И. П. Павлове. Опыт психофизиологического анализа творческой личности учёного //

Физиологический журнал имени И. М. Сеченова. – 1994. – Т. 80. – № 8. – С. 139–143.

19. Забродин О. Н. «Письмо к молодежи» И. П. Павлова и три условия долголетия // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. – 2000. – № 1–2. – С. 207–212.

20. Забродин О. Н., Дерябин Л. Н. В. С. Дерябин – ученик и продолжатель дела И. П. Павлова // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. – 2003. – № 1–2. – С. 200–207.

21. Заводская И. С. Экспериментальная дистрофия стенки желудка и ее фармакотерапия. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора медицинских наук. – Л., 1958. – 21 с.

22. Заводская И. С., Морева Е. В., Новикова Н. А. Влияние нейротропных средств на нейрогенные поражения сердца. – М.: Медицина, 1977. – 192 с.

23. Заводская И. С., Морева Е. В. Фармакологический анализ стресса и его последствий. – Л.: Медицина, 1981. – 216 с.

24. Иванов-Смоленский А. Г. Пути взаимодействия экспериментальной и клинической патофизиологии головного мозга. – М.: Медицина, 1965. – 495 с.

25. Квасов Д. Г., Фёдорова-Грот А. К. Физиологическая школа И. П. Павлова. – Л.: Наука, 1967. – 300 с.

26. Корхов В. В. Нейрогенная дистрофия печени и ее фармакология. – Л.: Медицина. – 1974. – 216 с.

27. Орбели Л. А. О некоторых достижениях советской физиологии. Избранные труды. Т. 2. – М. – Л.: Изд. АН СССР, 1962. – С. 587–606.

28. Павлов И. П. Письмо к молодежи // Полное собрание сочинений. Т. 1. – М. – Л.: Изд. АН СССР, 1951. – С. 22–23.

29. Павлов И. П. Лабораторные наблюдения над патологическими рефлексам с брюшной полости // Полное собрание сочинений. Т. I. – М. – Л.: Изд. АН СССР, 1951. – С. 550–563.

30. Павлов И. П. О трофической иннервации // Полное собрание сочинений – Т. II. – М. – Л.: Изд. АН СССР, 1951. – С. 577–582.

31. Павлов И. П. Физиология и патология высшей нервной деятельности // Полное собрание сочинений. Т III. Кн. 2. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – С. 383–408.

32. Сталин И. В. Письмо Ю. А. Жданову 6 октября 1949 года // Полное собрание сочинений. Т. 18 / Составители тома: М. Н. Грачев, А. Е. Кирюнин, Р. И. Косолапов, Ю. А. Никифоров, С. Ю. Рыченков. – Тверь: Союз, 2006.

33. Стукова М. М. Дальнейшие материалы к физиологии времени как условного возбудителя слюнных желез. Диссертация на степень доктора медицины. – СПб., 1914. – 188 с.

34. Феокритова Ю. П. Время как условный возбудитель слюнных желез. Диссертация на степень доктора медицины. – СПб., 1912. – 174 с.

35. Фролькис В. В., Мурадян Х. К. Экспериментальные пути продления жизни. – Л.: Наука, 1988. – 248 с.

References

1. Anichkov S. V., Zavodskaya I. S., Moreva E. V., Vedeneeva Z. I. Neurogenic Dystrophy and Their Pharmacotherapy [Neyrogennye distrofii i ikh farmakoterapiya]. Leningrad, Medicina, 1969, 238 p.
2. Asratyan E. A. The Influence of Resection of the Upper Cervical Sympathetic Nodes on Food Conditional Reflexes Dogs [Vliyanie ekstirpatsii verkhnikh sheynykh simpaticeskikh uzlov na pischevye uslovnye refleksy sobaki]. *Arkhir biologicheskikh nauk* (Archives of Biological Sciences), 1930, Vol. 30, Is. 2, pp. 243–265.
3. Deryabin V. S. Further Materials to Time Physiology as Conditional Activator of Salivary Glands [Dalneyshie materialy k fiziologii vremeni kak uslovnogo vzbuditelya slyunnych zhelez. Dissertatsiya doktorskaya]. Dissertation for Ph. D. Degree, Petrograd, 1916, 159 p.
4. Deryabin V. S. The Influence of Bulbocapnine on the Food Conditioned Reflexes [Vliyanie bulbokapnina na pischevye uslovnye refleksy]. *Fiziologicheskii zhurnal SSSR imeni I. M. Sechenova*. (I. M. Sechenov Physiological Journal of the USSR), 1936, Vol. 20, №. 3, pp. 393–404.
5. Deryabin V. S. Influence of Bulbocapnine on the Defensive (Acid and Motor) Conditioned Reflexes [Vliyanie bulbokapnina na oboronitelnye (kislotnye i dvigatelnye) uslovnye refleksy]. *Fiziologicheskii zhurnal SSSR imeni I. M. Sechenova*. (I. M. Sechenov Physiological Journal of the USSR), 1940, Vol. 29, № 5, pp 401–412.
6. Deryabin V. S. Emotions as Power Source [Emotsii kak istochnik sily]. *Nauka i zhizn* (Science and Life), 1944, № 10, pp. 21–25.
7. Deryabin V. S. Influence of Damage of Thalami Optici and Hypothalamic Area on Higher Nervous Activity [Vliyanie povrezhdeniya thalami optici i gipotalamicheskoy oblasti na vysshuyu nervnuyu deyatel'nost']. *Fiziologicheskii zhurnal SSSR imeni I. M. Sechenova*. (I. M. Sechenov Physiological Journal of the USSR), 1946, Vol. 32, № 5, pp. 533–548.
8. Deryabin V. S. Affektivitet and Regularities of Higher Nervous Activity [Affektivnost i zakonomernosti vysshey nervnoy deyatel'nosti]. *Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti* (Journal of Higher Nervous Activity), 1951, Vol. 1, № 6, pp. 889–901.
9. Deryabin V. S. Feelings, Inclinations and Emotions: About Psychology, Psychopathology and Physiology of Emotions [Chuvstva, vlecheniya, emotsii. O psichologii, psichopatologii i fiziologii emotsiy]. Leningrad, Nauka, 1974, 258 p.
10. Deryabin V. S. Psychology of the Personality and Higher Nervous Activity (Psycho physiological Essays “About Consciousness”, “About Ego”, “About Happiness”) [Psichologiya lichnosti i vysshaya nervnaya deyatel'nost (Psichofiziologicheskie ocherki “O soznanii”, “O Ya”, “O schastii”). Leningrad, Nauka, 1980, 199 p.
11. Deryabin V. S. A Letter to the Grandson [Pismo vnuku]. *Neva* (Neva), 1994, № 7, pp. 146–156.

12. Deryabin V. S. A Letter to the Grandson [Pismo vnuku]. *Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae*, 2005. Vol. 11, № 3–4. pp. 57–78.
13. Deryabin V. S. Problems and Opportunities of Psychotechnique in Military Affairs [Zadachi i vozmozhnosti psikhotekhniki v voennom dele]. *Psikhofarmakologiya i biologicheskaya narkologiya* (Psychopharmacology and Biological Narcology), 2009, Vol. 9, № 3–4, pp. 2598–2604.
14. Deryabin V. S. Personality Psychology and Higher Nervous Activity [Psichologiya lichnosti i vysshaya nervnaya deyatel'nost']. Moscow, LKI, 2010, 202 p.
15. Deryabin V. S. Feelings, Inclinations, Emotions: About Psychology, Psychopathology and Physiology of Emotions [Chuvstva, vlecheniya, emotsii. O psikhologii, psikhopatologii i fiziologii emotsiy]. Moscow, LKI, 2013, 224 p.
16. Dogel A. S. Old Age and Death [Starost i smert']. Petrograd, Mysl, 1922, 45 p.
17. Zabrodin O. N. The Problem of Nervous Trophism in the Works of S. V. Anichkov and his School [Problema nervnoy trofiki v trudakh S. V. Anichkova i ego shkoly]. *Fiziologicheskii zhurnal imeni I. M. Sechenova* (I. M. Sechenov Physiological Journal), 1993, Vol. 79, № 12, pp. 109–114.
18. Zabrodin O. N. V. S. Deryabin's Memories of I. P. Pavlov. Experience of the Psychophysiological Analysis of the Creative Personality of the Scientist [Vospominaniya V. S. Deryabina ob I. P. Pavlove. Opyt psihofiziologicheskogo analiza tvorcheskoy lichnosti uchonogo]. *Fiziologicheskii zhurnal imeni I. M. Sechenova* (I. M. Sechenov Physiological Journal), 1994, Vol. 80, № 8, pp. 139–143.
19. Zabrodin O. N. "A Letter to the Young" by I. P. Pavlov and the Three Conditions Longevity ["Pismo k molodezhi" I. P. Pavlova i tri usloviya dolgoletiya]. *Rossiyskiy mediko-biologicheskii vestnik imeni akademika I. P. Pavlova* (I. P. Pavlov Russian Medical Biological Herald), 2000, № 1–2, pp. 207–212.
20. Zabrodin O. N., Deryabin L. N. V. S. Deryabin – a Pupil and Successor of I. P. Pavlov [V. S. Deryabin – uchenik i prodolzhatel dela I. P. Pavlova]. *Rossiyskiy mediko-biologicheskii vestnik imeni akademika I. P. Pavlova* (Pavlov Russian Medical Biological Herald), 2003, № 1–2, pp. 200–207.
21. Zavodskaya I. S. Experimental Dystrophy of the Stomach Wall and Its Pharmacotherapy. Abstract of the Thesis for the Ph. D. Degree (Medicine) [Eksperimental'naya distrofiya stenki zheludka i ee farmakoterapiya. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora meditsinskikh nauk]. Leningrad, 1958. 21 p.
22. Zavodskaya I. S., Moreva E. V., Novikova N. A. Influence of Neurotropic Drugs on Neurogenic Lesions of the Heart [Vliyaniye neyrotropnykh sredstv na neyrogennye porazheniya serdtsa]. Moscow, Medicina, 1977, 192 p.
23. Zavodskaya I. S., Moreva E. V. Pharmacological Analysis of Stress and its Consequences [Farmakologicheskii analiz stressa i ego posledstviy.]. Leningrad, Medicina, 1981, 216 p.

24. Ivanov-Smolenskiy A. G. The Ways of Interaction of Experimental and Clinical Pathophysiology of a Brain [*Puti vzaimodeystviya eksperimentalnoy i klinicheskoy patofiziologii golovnoy mozga*]. Moscow, Medicina, 1965. 495 p.
25. Kvasov D. G., Fedorova-Grot A. K. I. P. Pavlov's Physiological School [*Fiziologicheskaya shkola I. P. Pavlova*]. Leningrad. Nauka, 1967, 300 p.
26. Korkhov V. V. Neurogenic Dystrophy of the Liver and its Pharmacology [*Neyrogennaya distrofiya pecheni i ee farmakologiya*]. Leningrad, Medicina, 1974, 216 p.
27. Orbeli L. A. About Some Achievements of the Soviet Physiology [O nekotorykh dostizheniyah sovetskoy fiziologii]. *Izbrannye trudy. Tom 2* (Selected works, Vol. 2). Moscow, Izdatelstvo AN SSSR, 1962, pp. 587–606.
28. Pavlov I. P. A Letter to the Young [Pismo k molodezhi]. *Polnoe sobranie sochineniy, Tom 1* (Complete Works, Vol. 1). Moscow–Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1951, pp. 22–23.
29. Pavlov I. P. Laboratory Observation of Pathological Reflexes from the Abdominal Cavity [Laboratornye nablyudeniya nad patologicheskimi refleksami s bryushnoy polosti]. *Polnoe sobranie sochineniy, Tom 1* (Complete Works, Vol. 1). Moscow–Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1951, pp. 550–556.
30. Pavlov I. P. About the Trophic Innervations. [O troficheskoy innervatsii]. *Polnoe sobranie sochineniy, Tom 1* (Complete Works, Vol. 1). Moscow–Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1951, pp. 577–582.
31. Pavlov I. P. Physiology and Pathology of Higher Nervous Activity [Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatel'nosti]. *Polnoe sobranie sochineniy, Tom 3, Kniga 2* (Complete Works, Vol. 3, Book 2.). Moscow–Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1951, pp. 383–408.
32. Stalin I. V. A Letter to Y. A. Zhdanov, 6 October, 1949 [Pismo Yu. A. Zhdanovu 6 oktyabrya 1949 goda] *Polnoe sobranie sochineniy, Tom 18* (Complete Works, Vol. 18). Tver, Soyus, 2006.
33. Stukova M. M. Further Data on Physiology of Time as Conditional Activator Salivary Glands. Thesis for the Ph. D. Degree (Medicine). [*Dalneyshie materialy k fiziologii vremeni kak uslovnogo vzbuditelya slyunnykh zhelez. Dissertatsiya na stepen doktora meditsiny*]. Saint Petersburg, 1914, 188 p.
34. Feokritova U. P. Time as Conditional Activator Salivary Glands. Thesis for the Ph. D. Degree (Medicine). [*Vremya kak uslovnyy vzbuditel slyunnykh zhelez. Dissertatsiya na stepen doktora meditsiny*]. Saint Petersburg, 1912, 174 p.
35. Frolkis V. V., Muradyan Kh. K. Experimental Ways to Extend Life [*Eksperimentalnye puti prodleniya zhizni*]. Leningrad, Nauka, 1988, 248 p.

УДК 303.822.3; 612.821

В. С. Дерябин: ученый и человек*

Забродин Олег Николаевич – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации», кафедра анестезиологии и реаниматологии, старший научный сотрудник, доктор медицинских наук, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: ozabrodin@yandex.ru

197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, 6/8,
тел.: +7 950 030 48 92.

Авторское резюме

Предмет исследования: Анализ личности В. С. Дерябина – физиолога и психиатра – ученика И. П. Павлова, ученого и человека.

Результаты: Мировоззрение В. С. Дерябина с юности формировалась под влиянием революционных демократов Чернышевского, Добролюбова, Писарева, для которых были характерны естественно-научный образ мышления и гуманизм. Гуманизм определил его стремление к познанию закономерностей психической жизни и поступков людей с целью уберечь их от многих иллюзий и ошибок в построении своей жизни. Любовь к страждущему человеку определила для него выбор специальности – психиатрии. Научное мировоззрение В. С. Дерябина было связано, в первую очередь, с работой у И. П. Павлова. Дальнейшие его научные исследования постоянно связаны с учением И. П. Павлова о высшей нервной деятельности и о роли в ней подкорковых образований головного мозга с их функцией – чувствами, влечениями и эмоциями (аффективностью). Научной парадигмой В. С. Дерябина являлся диалектический материализм. Для личности ученого был также характерен патриотизм, проявившийся в особенности во время Великой Отечественной войны, а также в его психофизиологических работах («О Я», «О счастье» и др.). Единство научной личности В. С. Дерябина проявилось в том, что он последовательно применил системный психофизиологический метод исследования к изучению аффективности, проблем психологии и социальной психологии.

Выводы: Единство личности В. С. Дерябина, человека и ученого, проявилось в конечной цели его научных исследований – через познание закономерностей психической жизни человека уберечь его от многих заблуждений и ошибок.

Ключевые слова: личность; гуманизм; диалектический материализм; психофизиологический метод исследования; патриотизм.

---

* © О. Н. Забродин, 2016.

V. S. Deryabin as a Person and a Scientist

Zabrodin Oleg Nikolaevich – Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, Anesthesiology and Resuscitation Department, Senior Research Worker, Doctor of Medical Sciences, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: ozabrodin@yandex.ru

6/8 Lva Tolstogo str., Saint Petersburg, Russia, 197022,

tel: +7 950 030 48 92.

Abstract

Subject of research: Analysis of personality of V. S. Deryabin as a scientist and a person. He is the physiologist and psychiatrist – pupil of I. P. Pavlov.

Results: The worldview of V. S. Deryabin from his youth was influenced by the revolutionary democrats Chernyshevsky, Dobrolyubov, Pisarev, which were characterized by natural-scientific way of thinking and humanism. Humanism has defined his aspiration to cognition of the laws of mental life and actions of people. Deryabin's aim consists in the protection of people from the many illusions and errors in the construction of his life. The love to suffering man determined his choice of specialization in psychiatry. The scientific worldview of V. S. Deryabin has been associated primarily with the work in I. P. Pavlov's laboratories. His further researches were connected constantly with the doctrine of I. P. Pavlov about the higher nervous activity and with the role of sub cortical structures of the brain and its functions – feelings, inclinations and emotions (affectivity). A scientific paradigm of V. S. Deryabin was dialectical materialism. The personality of scientist was also characterized by patriotism, manifested in particular during the Great Patriotic war, as well as in his psycho physiological works ("About Ego", "About happiness", etc.). The unity of scientific personality of V. S. Deryabin was evident in his apply of a systemic psycho physiological method to the study of affectivity, as well as to problems of psychology and social psychology.

Conclusion: The unity of personality of V. S. Deryabin manifested in the final goal of his research – to through the knowledge of the laws of human mental life in order to save people from many errors and mistakes.

Keywords: personality; humanism; dialectical materialism; psycho physiological method of research; patriotism.

Викторин Сергеевич Дерябин – известный физиолог и психиатр, вслед за своим учителем И. П. Павловым посвятивший научную жизнь изучению физиологических основ психической жизни человека [11–13].

Психофизиологический компонент личности В. С. Дерябин отразил в работах 40-х годов XX века: в очерке «О Я» [3; 7], а также в воспоминаниях об И. П. Павлове [9]. Хотя В. С. Дерябин в очерке «О Я» не употребляет термин «личность», однако этой категории вполне соответствует его понимание Я в социопсихофизиологическом единстве последнего.

Прежде всего следует остановиться на семантике понятия «личность». В определениях этого понятия отразились противоречия между социологизмом и

психологизмом в его трактовке. Согласно определению, данному в Новейшем философском словаре 1998 г., личность – сугубо социальное явление: «Личность – понятие, выработанное для отображения социальной природы человека, рассмотрения его как субъекта социокультурной жизни, определения его как носителя индивидуального начала, самораскрывающегося в контекстах социальных отношений, общения и предметной деятельности» [14, с. 109]. Другое определение понятия «личность» существует в психологии (см. Википедия): «Личность – это совокупность выработанных привычек и предпочтений, психический настрой и тонус, социокультурный опыт и приобретённые знания, набор психофизических особенностей человека, определяющих повседневное поведение и связь с обществом и природой». Обращает на себя внимание известная противоречивость приведенных дефиниций. Если первое определение – крайне социологизировано, то во втором уже отмечаются психофизиологические особенности человека.

В воспоминаниях о своем учителе в области физиологии И. П. Павлове В. С. Дерябин писал: «Личные воспоминания об ученом должны дать то, что не дают его труды – дать представление о личности. *Жизнь ученого – его труды* (курсив мой – О. З.)» [9, с. 140]. Данное им определение полностью относится и к самому автору этого определения. В его работах, посвященных изучению человека – «человекознанию», с особенной полнотой отразилась личность автора – гуманиста.

Примером анализа творческой личности ученого, проведенного В. С. Дерябиным, служат его воспоминания об И. П. Павлове [9]. И. П. Павлов был для В. С. Дерябина примером ученого, посвятившего жизнь познанию материальных основ психической жизни человека. В этом отношении В. С. Дерябин был поистине продолжателем дела своего учителя, воспринявшим многие черты его личности. Следует упомянуть, прежде всего, о большой целеустремленности В. С. Дерябина, сочетающейся с концентрацией внимания на решении конкретных задач исследования, самоотверженность, отсутствие тщеславия, стремление не останавливаться на достигнутом, не уставать учиться, узнавать новое по изучаемой проблеме и в науке в целом.

Вслед за И. П. Павловым В. С. Дерябин ставил перед собой большие цели: понять, что является двигателем человеческих мыслей и поступков; что такое «Я» в социопсихофизиологическом понимании; дать всесторонний научный анализ счастья как переживания и социального явления; ответить на вопрос о путях передачи социальных влияний на психику.

Постановка значительных целей контрастировала с ограниченностью возможности их достижения. Особенностью натуры Викторина Сергеевича явилась способность не впадать в депрессию при неудачах в работе, не унывать. В этом отношении он был близок к «солнечным натурам» по О. Бумке, о которых писал в очерке «О счастье», вошедшем в монографию «Психология личности и высшая нервная деятельность» [3; 7].

В качестве обязательного свойства Я – личности В. С. Дерябин отмечает единство психических процессов – внимания, аффективности (чувств, влечений, эмоций), мышления, памяти, воли, психической и физической

активности. По В. С. Дерябину, интегрирующая роль при этом принадлежит аффективности.

Другим неперменным свойством личности является непрерывность жизненного пути – «линия жизни». Такой непрерывности способствует постановка жизненной цели, «сверхзадачи» по К. С. Станиславскому, которая определяет психическую и физическую активность человека в течение всей жизни. Мне Викторин Сергеевич писал в связи с этим: «...кто ставит в жизни мелкие цели, тот мелочи и добьется» [4, с. 74].

По В. С. Дерябину, постановка цели, какой бы высокой она ни была, определяется аффективностью. Представляется, что и у В. С. Дерябина постановка цели определялась любовью к человеку, к конкретным людям, его стремлением избавить их от многих заблуждений и ошибок. Такой «сверхзадачей» для В. С. Дерябина, думается, послужил воспринятый им в юности призыв Сократа «Познай самого себя», а отсюда – и других людей. И этой, без преувеличения, великой цели были подчинены жизненные устремления ученого, и которые укладываются в понятие «линия жизни».

Другой неперменной чертой личности В. С. Дерябина являлся патриотизм. Это свойство личности проявлялось не только в его убеждениях, но и в самоотверженной работе во время Великой Отечественной войны в качестве врача.

Хотя в личности В. С. Дерябина ученый и человек были едины, однако непосредственные воспоминания о нем могут дать представление о его личности в контексте трудного времени, в котором он жил. В этом отношении вспомнилось название книги воспоминаний об отце сына Ф. Д. Рузвельта Элиота «Его глазами», вышедшей в свет у нас в 1946 году [15]. Поистине, трудно короче и более емко назвать книгу воспоминаний о ком-то. Так и в воспоминаниях о В. С. Дерябине – человеке, для меня – моем деде, хочу представить его отношение к событиям современности, к людям, к искусству – литературе, театру, кино, музыке. Хотя эти воспоминания носят отрывочный характер, но, тем не менее, позволяют собрать мозаичную картину черт личности ученого и человека.

Готовя к печати работы Викторина Сергеевича, перечитывая их, невольно смотрел на них его глазами. Так было при написании статьи «Творчество Л. Н. Толстого в психофизиологосоциологических исследованиях В. С. Дерябина» [10]. Сходство В. С. Дерябина с Л. Н. Толстым во взгляде на человека как на природное существо поразило меня в «Эпилоге» В. С. Дерябина [5], в котором его взгляд на человека и его судьбу так схож с мыслями молодого героя «Кзаков» Л. Н. Толстого Дмитрия Оленина.

Викторин Сергеевич, семья которого была близка к разночинной интеллигенции, наиболее ценил и знал русскую художественную литературу. Его знакомство с ней относится к 80–90-м годам XIX в. и к началу XX в. В «Письме внуку» дед писал мне о том, что ряд поколений русской интеллигенции воспитывался на произведениях Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Л. Толстого. Разночинная интеллигенция зачитывалась Писаревым,

Чернышевским, Добролюбовым, Некрасовым, в произведениях которых были отражены животрепещущие вопросы, стоявшие перед царской Россией.

Русская литература, проза, поэзия поистине неохватны, поэтому вспоминаются лишь эпизоды откликов, реакций В. С. Дерябина на те или иные произведения, отражавшие резонанс их содержания с его эмоциональным состоянием. Пушкина и Лермонтова он особенно любил мне декламировать. «Бориса Годунова» дед часто цитировал:

«Да, жалок тот, в ком совесть не чиста!».
«Учись, мой сын: наука
сокращает нам опыты быстротекущей жизни».

Порывисто вставая с постели, стараясь стряхнуть онемение и застой крови в ногах, он взбадривал себя пушкинскими словами:

«Царевич я. Довольно,
стыдно мне пред гордою полячкой унижаться».

С особенной проникновенностью он декламировал стихи Лермонтова. Читал для себя, но и для меня – 12–13-летнего, начиная с расстановкой:

«Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой...».

Затем, с нарастанием в голосе:

«Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой...».

И, наконец, голос его возвышался до патетического восклицанья:

«Но я люблю – за что, не знаю сам –
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям...».

Напротив, при сниженном, угнетенном настроении, характерном для него в последние годы жизни, он вспоминал:

«И скучно, и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...».

В ответ на концовку этого стихотворения:

«И жизнь, как посмотришь с холодным вниманием вокруг,
Такая пустая и глупая шутка...».

я со своей детской непосредственностью к нему: «Дедушка, а кто это сказал?». И он в ответ, шутливо: «Это сказал один недотепа!» – отнюдь не как проявление неуважения к поэту, а как отрицание его негативного восприятия жизни.

Печально и задумчиво он читал, опять же, как бы для себя:

«Печально я гляжу на наше поколение
Его грядущее – иль пусто, иль темно
Меж тем под бременем познания и сомнения
До времени состарилось оно...».

Эти пророческие слова Лермонтова не раз приходят на память в наше время и, видимо, не мне одному...

Любил он читать для меня лермонтовскую «Песню про купца Калашникова». Яркие картины произведения представлялись моему воображению, а зримые формы их нашел в иллюстрациях к этой поэме Виктора Васнецова.

Когда в 5 классе «проходили» основы русской классической литературы, то дедушка, как я его называл, вспоминал свои любимые произведения. Для него они были не только источником эстетического наслаждения, но и содержали моральные основы человеческих отношений. При этом в качестве негативных примеров он приводил из Гоголя: «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Ревизора», «Мертвые души» «с их Чичиковыми и Сквозник-Дмухановскими».

Любил он с детских лет и Н. А. Некрасова, декламировал из «Железной дороги»:

«Все хорошо под сиянием лунным
Всюду родимую Русь узнаю...».

А со мной сообразно возрасту читал: «Генерал Топтыгин», «Дед Мазай и зайцы» и т. п.

В 40–50-е гг. прошлого века Ф. М. Достоевского в школах не проходили, и разговоров о нем с дедом не помню, но на него он неоднократно ссылался в своих работах, приводя примеры социальных эмоций: самолюбия, тщеславия, лести.

Близок ему был и И. С. Тургенев, «Записки охотника» – не только из-за художественных достоинств, но и потому, что дед в молодости был страстным охотником. И, конечно, – «Как хороши, как свежи были розы» из «Стихотворений в прозе». Это восклицание не раз слышал от представителей старшего, дореволюционного поколения. Из тех же «Стихотворений в прозе» («Собака») нашел в его «Письме» краткое изложение следующего высказывания Тургенева: «Смерть налетит, махнет... своим холодным широким крылом... И конец! Кто потом разберет, какой именно в каждом из нас горел огонек?». Этот отрывок прозвучал в 1965 г. темным зимним утром в выступлении по радио известного исторического писателя Ольги Форш с ее рассказом о недавней поездке на Каменный остров к «Петровскому дубу». В том же году узнал о кончине О. Д. Форш. Таким образом, это выступление свидетельницы «Серебряного века», пережившей большинство своих современников, оказалось прощальным.

Всеволод Гаршин был одним из самых любимых писателей Викторина Сергеевича. Содержание его рассказа «Красный цветок» он воспринимал не только как аллгорию борьбы с «мировым злом», но и как психиатр. Мама вспоминала, что отец, Викторин Сергеевич, восхищался верным описанием состояния маниакального возбуждения у героя этого рассказа. Помню, как дед читал мне «Attalea princeps» В. Гаршина как символ самопожертвования в стремлении к свободе.

Особенно близок был В. С. Дерябину, взгляды которого формировались в 90-е годы XIX века, А. П. Чехов. На него он много ссылался в очерке «О счастье» в разделе «Иллюзии и самообманы во взглядах на счастливую жизнь».

М. Горький был ему гораздо менее близок. Такое различие в восприятии обоих писателей представителями до- и послереволюционного поколений отметил А. И. Солженицын в рассказе «Случай на станции Кречетово».

В особенности ценил В. С. Дерябин В. Г. Короленко – продолжателя народнической традиции в литературе. Российская провинция 1890–1900-х годов XIX в. находилась под сильным влиянием народничества, а затем – эсеров, влияние которых испытал и В. С. Дерябин – питомец маленького западносибирского города Шадринска.

Одним из писателей, к которым неоднократно обращался В. С. Дерябин, был Викентий Викентьевич Вересаев. Он был близок В. С. Дерябину не только как писатель, но и как современник и врач. Книга В. В. Вересаева «Воспоминания» появилась в 1936 г., в разгар работы В. С. Дерябина над очерком «О счастье», в который, как и в очерк «О Я», он вставил отрывки из этой книги. Она оказалась близка В. С. Дерябину не только по работе, но и «по жизни». Близок этот писатель был деду и как обучавшийся в Дерптском (Юрьевском, Тартуском) университете (в котором через пять лет стал учиться и сам В. С. Дерябин) и как оставивший яркие воспоминания о лекциях и разборе психических больных Эмилем Крепелиным.

«Воспоминания» В. В. Вересаева были в известной мере и воспоминаниями В. С. Дерябина об общественной обстановке последней четверти XIX в. в России, ибо жили они и формировались как личности в мрачную эпоху царствования Александра III. Оба могли сказать о себе словами Александра Блока: «Мы – дети страшных лет России...». В наше время во взгляде на эту эпоху негативные ее стороны у нас в стране остаются в тени, а превалирует сугубо имперский аспект, выразившийся в словах Александра III: «У России нет союзников, кроме армии и флота».

В. В. Вересаев в своей книге вспоминает поэтов – кумиров студенческой молодежи 80-х годов – Надсона, Минского, писателей – Гаршина, Глеба Успенского. Дед любил время от времени, быть может, в порядке утешения меня, огорченного детскими неудачами, задумчиво декламировать, наверное, самое известное стихотворение Семена Надсона:

«Друг мой, брат мой,
усталый страдающий брат
Кто бы ты ни был, не падай душой...».

Советская литература 40–50-х годов XX века и ее представители – лауреаты Сталинских премий (Семен Бабаевский, Михаил Бубеннов, Елизар Мальцев, Федор Панферов и др.) были далеки от должного писательского профессионализма. Отмечал дед роман П. А. Павленко «Счастье», но не из-за его каких-либо художественных достоинств, а в связи с давнишним научным интересом к этому явлению. На сером фоне современных советских писателей, как вспоминала слова отца моя мама Нина Викториновна, В. В. Вересаев представлялся ему выдающимся писателем.

Романы Ильи Эренбурга, так популярные в 40–50-х годах – годы холодной войны – «Падение Парижа», «Буря» – он не любил, быть может, потому, что действия их происходили, главным образом, в отрыве от родной почвы. Как-то

он обратил мое внимание на статью И. Г. Эренбурга в «Литературной газете» и отметил калейдоскопичность событий и мест, характерных для этого писателя.

Зарубежную художественную литературу дед знал значительно хуже и редко на нее ссылался. Как упоминалось, это отражало в известной степени круг художественных пристрастий провинциальной интеллигенции, из которой он вышел. Известным исключением из этой тенденции являлся Максимилиан Александрович Волошин, приехавший в Московский университет из Коктебеля, что поблизости от Феодосии – тогдашнего небольшого города Восточного Крыма. М. А. Волошин, как ярко вспоминала Марина Цветаева в своем эссе «Живое о живом», был воспитан на западной, и в первую очередь – французской литературе, язык страны которой он знал в совершенстве. Возможно, В. С. Дерябин встречался с М. А. Волошиным на Всероссийском съезде студенческих землячеств в Москве в 1899 году. За участие в этом съезде М. А. Волошин, как и другие студенты-бунтари, среди которых был и В. С. Дерябин, были исключены из Университета и высланы под гласный надзор полиции по месту жительства. Думается, поэзия Максимилиана Волошина, проникнутая болью за судьбы России, была близка В. С. Дерябину, хотя свидетельств этому, к сожалению, не сохранилось.

В первой половине 50-х гг. было, казалось, далеко от какого-либо обновления общественной жизни, а ведь дед не дожил всего один год до исторического февральского XX съезда КПСС 1956 года. Как бы он отнесся к этому историческому событию и разоблачению «культа личности Сталина и его последствий»? В. С. Дерябин вступил в КПСС только после выхода на пенсию, когда, по словам его, обращенным к племяннику Л. Н. Дерябину, он тем самым только оформил свои убеждения. И, действительно, его крупные научные работы основаны на марксистско-ленинской философии. Сам факт вступления в партию только в конце жизни косвенно говорит о том, что сделано это было отнюдь не из карьеристских побуждений, и о том, что не все в политике партии он одобрял.

Когда Сталин умер, то он сказал мне: «Ленин умер – ему построили мавзолей. Сталин умер – что ему построят – пирамиду?». В этих словах я почувствовал осуждение им возвеличивания Сталина. «Ссылку» маршала Г. К. Жукова в периферийный Одесский военный округ он связывал с тем, что Сталин не любил разговоров о том, что победе в войне мы обязаны в первую очередь Г. К. Жукову. Возможно, эта версия была подброшена «органами» и пущена в народ с целью оправдать опалу Г. К. Жукова. Вероятно, В. С. Дерябин принял подобную версию, как и большинство граждан страны в ту пору.

Не думаю, что он поверил в обоснованность обвинений и массового уничтожения «ленинской гвардии», в частности, Н. И. Бухарина. Работы его он высоко ценил, цитировал его слова на одном из выступлений в своей статье 1931 года «Задачи Восточно-Сибирского научно-медицинского общества» [1]. Моя тетя – Галина Николаевна Поршнева, студентка 1 курса Института иностранных языков в нашем городе, обратилась в 1949 г. к Викторину Сергеевичу с просьбой порекомендовать ей литературу по марксистско-

ленинской философии. Он предложил ей из имеющихся у него книг «Философские тетради» Ленина под редакцией Н. И. Бухарина. В ответ на настороженную реакцию тети он ответил, что Бухарин был видным теоретиком марксизма.

Характерен пример, дающий представление о взглядах В. С. Дерябина, которые он вынужден был скрывать. Мой школьный друг Валерий, эрудицией которого я восхищался, похвалил А. Я. Вышинского, тогдашнего министра иностранных дел, за его высокую работоспособность: «Работал даже в самолете!». Когда я передал эти слова деду, тот задумчиво ответил: «История еще в этом разберется и все поставит на свои места!». Очевидно, он видел сфабрикованность судебных процессов против представителей «ленинской гвардии» и не верил в обвинения, которые были выдвинуты против Н. И. Бухарина и его товарищей. Убежден, что разоблачение сталинских репрессий он воспринял бы с полным пониманием. Думается, он хорошо понимал различие между Лениным, допускавшим проявления партийной демократии в виде дискуссий, и диктатурой Сталина.

Не могу не упомянуть еще об одном характерном эпизоде. По словам мамы, отец до войны выступал с популярными лекциями на темы: «Мозг и психика», «Душа и мозг» (последнее – название его статьи 1940 г.). В одной из лекций он назвал по какому-то случаю Петра I «Петром Великим». Его вызвали в соответствующие органы и отстали от него только тогда, когда он нашел у Маркса, что тот называл Петра подобным образом.

Доктор медицинских наук Б. Ф. Сергеев, автор многих книг по нейрофизиологии, с которым В. С. Дерябин работал в физиологическом отделе Естественно-научного института им. Лесгафта АПН СССР, вспоминал, что В. С. Дерябин проводил политинформации с сотрудниками отдела, проявляя большую эрудицию в вопросах философии, внутренней и внешней политики.

Не будет большим преувеличением сказать, что В. С. Дерябин был «человеком государственного ума», наделенным большим социальным чувством. Достаточно обратиться к его статьям 20–30-х годов: «Задачи и возможности психотехники в военном деле», 1926 [6] и «Задачи Восточно-Сибирского научно-медицинского общества» [1]. Уместно напомнить, что, будучи деканом лечебно-профилактического факультета Иркутского госуниверситета, он был одним из создателей Восточно-Сибирского медицинского института, а также Восточно-Сибирского краевого научно-медицинского общества.

Это свидетельствовало о том, что В. С. Дерябин обладал способностями организатора научной и лечебной работы. К сожалению, они в дальнейшем не нашли применения. Следует отметить, что хорошие организаторские способности порой бывают свойственны людям, обладающим высоким честолюбием, которое, как и карьеризм, не были свойственны Викторину Сергеевичу. Честолюбие он порицал в очерке «О гордости» («Об эмоциях, порождаемых социальной средой») [8]. В «Письме» он, вспоминая работу у В. П. Сербского, осуждал выслуживание и карьеризм некоторых из его сотрудников.

Уже писал о том, что дед был прирожденным воспитателем, что я ощущал при непосредственном общении с ним и что особенно проявилось в «Письме». Насколько вынес из общения с дедом, он был лишен музыкального слуха. В «Письме» он почти не писал о музыке, хотя хорошо понимал ее значение в культурном развитии человека. Сам он иногда что-то напевал про себя. Вспоминаю: «Тореадор, смелезее...Тореадор! Тореадор!» из «Кармен» Ж. Бизе или русскую песню «Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке».

Дед стремился меня, ребенка 7–8 лет, приобщить к музыке, опере и балету. Первым нашим посещением была Оперная студия Консерватории с «Царской невестой» Н. А. Римского-Корсакова. Сидели мы в одном из первых рядов и вспоминаются роскошные на мой детский взгляд декорации и костюмы, а музыка, которую впоследствии полюбил, совсем не запомнилась. Следующим посещением был «Щелкунчик» П. И. Чайковского в тогдашнем Театре оперы и балета имени Кирова (теперешнем Мариинском театре).

Видимо, балет ему был не особенно близок, в отличие от оперы, в которой он видел, в первую очередь, драматическое действие. В 50-е годы практиковались телевизионные трансляции оперных спектаклей из тогдашнего «Кировского» театра. Помню, дед во время одной из таких трансляций записывал слова из предсмертной арии Ивана Сусанина из одноименной оперы М. И. Глинки. Парадоксально, но в период перестройки и демократизации опере вернули предложенное Николаем I название «Жизнь за царя».

Влияние музыки на человека В. С. Дерябин рассматривал, в частности, как проявление «динамогенного действия эмоций» на организм. В статье «Эмоции как источник силы» [2] он приводит пример из рассказа В. М. Гаршина «Из воспоминаний рядового Иванова» о том, как строевая песня придавала силы уставшим солдатам во время Русско-Турецкой войны.

Всенародная популярность Леонида Утесова удивляла деда, и он стремился понять, в чем причина загадочной любви к певцу, наделенному слабыми вокальными данными. Видимо, секрет этот – опять же в эмоциональном восприятии: единстве задушевного, порой – надрывного голоса с прочувственным содержанием его песен.

В 40–50-е годы прошлого века кино у нас вмещало в себя ряд функций, и в первую очередь, – идеологическую, связанную с ней воспитательную и затем – развлекательную. В некотором роде кинотеатры в ту пору выполняли функцию храмов, где души очищались от негативных эмоций обыденной жизни. Представляется, что приобщение к кино было в ту пору уходом от жизни трудной, для большинства – бедной как в материальном отношении, так и скудной событиями. Тут следует добавить тревожную атмосферу холодной войны, от которой хотелось бежать в оазисы кинотеатров. В первое десятилетие после войны наших фильмов было очень мало, да и, появившись, они шли по две недели подряд в одних и тех же кинотеатрах. Повторяли старые довоенные фильмы, в особенности на киноутренниках, предназначенных для школьников: «Чапаев», «Богатая невеста», «Трактористы», «Семеро смелых» и др. Почти не было новых отечественных комедий, чем можно объяснить небывалый успех фильма «Карнавальная ночь» Эльдара Рязанова, появившегося в 1956 г.

Выходом из положения служила демонстрация «трофейных» – голливудских фильмов. Трофейными они назывались потому, что перед демонстрацией каждого из них шли титры: «Этот фильм взят в качестве трофея при освобождении Берлина Советской армией». Фильмы эти шли с субтитрами, дававшими далеко не полный перевод разговорного текста. Наряду с ними демонстрировались немецкие фильмы, снятые в фашистской Германии в 30-х и первой половине 40-х годов. Шли не только немецкие музыкальные комедии вроде «Девушки моей мечты», но и серьезные фильмы, обличающие английский империализм («Восстание в пустыне», «Школа ненависти», «Трансвааль в огне», «Гибель Титаника»), которые оказались востребованными в период «холодной войны». Фильмы эти, в отличие от голливудских, дублировались часто известными драматическими артистами. С дедом мы смотрели, в основном, советские фильмы, которые шли в кинотеатре «Баррикада», что был на углу ул. Герцена (ныне – Большая Морская ул.) и Невского. Ему это было удобно, потому что он с 1944 по 1948 гг. непосредственно работал в Институте физиологии им. Павлова АН СССР, что находится поблизости от кинотеатра – на набережной Макарова. Тогда-то после его работы мы смотрели большую часть фильмов. Были это: «Каменный цветок» по П. Бажову (один из немногих в ту пору цветных фильмов) с Тамарой Макаровой, «Белый клык» по Д. Лондону с Олегом Жаковым, «Сын полка» по В. Катаеву с Николаем Гриценко. В других кинотеатрах смотрели: «Рядовой Александр Матросов». «Миклухо-Маклай», «Крейсер Варяг». По поводу последнего фильма дед вспоминал, как после гибели героического крейсера капитана «Варяга» В. Ф. Руднева с командой торжественно встречали в Одессе. Уже название просмотренных фильмов говорит о том, что дед хотел воспитать во мне чувство патриотизма и расширить кругозор подростка. Из зарубежных фильмов запомнился немецкий фильм «Охотники за каучуком» 1938 г. о приключениях в джунглях Амазонки искателей каучукового дерева. Тогда в давке у кассы кинотеатра «Колизей» у деда украли бумажник с деньгами, паспортом и билетами в кино. Несмотря на это, в кинозал нас пропустили.

В последние годы жизни деда, – в 1951–1954-й, – запомнились передачи тогдашнего ленинградского телевидения. Телевизор у деда был одним из первых выпусков – «Т 2» с маленьким экраном, что требовало использования большой стеклянной линзы, наполненной водой. В телевизоре постоянно что-то ломалось, что требовало частого вызова «телевизионного мастера».

В 50-е годы по телевизору демонстрировали фильмы, только что вышедшие на экраны кинотеатров. При значительной посещаемости последних и малом количестве телевизоров не было конкуренции между этими двумя источниками информации. Вспомнился увиденный по телевидению фильм Рене Клемана «У стен Малапаги» и дед, сидящий в мягком глубоком кресле с подлокотниками в вязаной тубетейке, прикрывающей лысину, которая у него мерзла, чего я по малости лет не мог понять. В ту пору преобладали фильмы итальянского неореализма: «Под небом Сицилии», «Нет мира под оливами», «Дорога надежды», «Рим в 11 часов» и другие. Наши зрители смотрели эти

фильмы лучших режиссеров и от души сочувствовали бедным итальянцам, страдающим под гнетом мафии.

Тогда же появились фильмы-спектакли лучших московских театров по пьесам Грибоедова, Островского, Горького и др. С дедом смотрели «Анну Каренину» по Л. Н. Толстому и «Враги» А. М. Горького с участием Аллы Константиновны Тарасовой, к тому времени несколько располневшей. По воспоминаниям мамы, А. К. Тарасова казалась ей в исполнении Анны истеричной, что не соответствовало ее представлениям об Анне Карениной.

Незаметно от кино перешел к театру. Работая в Москве в качестве психиатра в клинике В. П. Сербского в 1910–12-х годах, В. С. Дерябин часто посещал московские театры – Большой, МХАТ, впечатления от игры актеров которого сохранились у него на всю жизнь. Незабываемое впечатление на него в ту пору произвела игра Ф. И. Шаляпина в «Борисе Годунове». Он показывал мне в учебнике психологии фото Шаляпина в этой роли и говорил, что по его игре можно наглядно судить о выражении душевных волнений – эмоций. О его любви к МХАТу говорит сохранившийся в его библиотеке «Ежегодник Художественного театра за 1947 год», посвященный 70-летию любимого актера – Василия Ивановича Качалова. Видимо, по совету деда мама свела меня на «Синюю птицу» Метерлинка во время гастролей МХАТа в Ленинграде.

Любил он в московский период бывать и в Третьяковской галерее, репродукции картин которой в виде открыток хранились у нас в альбоме. В особенности любил он Репина, Шишкина, Левитана. Айвазовского, Ярошенко. Дома на стене у него висели две репродукции под стеклом в бархатных рамах – «Черное море» Айвазовского и «Золотая осень» Левитана. К моему удивлению, он, воспитанный на традиционной русской живописи, с большим интересом отнесся к современной западной живописи, посещал Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (до революции – Музей изящных искусств им. императора Александра III). Там я увидел репродукции картин постимпрессионистов Гогена и Сезанна.

Хотел он приобщить меня и к живописи: часто мы посещали Русский музей, и он много рассказывал не только о содержании картин, но и об истории России.

В целом дед Викторин выступал как ненавязчивый воспитатель, отнюдь не ущемляя на то права родителей. В особенности запомнилось стремление его воспитать во мне внимание к конкретным людям, кто бы они ни были. Хорошо запомнился, казалось бы, незначительный эпизод. На даче в Зеленогорске, которую дед и мои родители снимали в 1954 г., гостили сестра мамы Ольга Викториновна с мужем Михаилом Власовичем (дядей Мишей) и двумя детьми – Леной и Ирой. Об Ольге Викториновне следовало бы написать особо: в 1941 г. она вместе со студентами и преподавателями Первого ЛМИ была эвакуирована в Кисловодск и позднее оказалась на оккупированной немцами территории. В 1947 г. она закончила Первый ЛМИ и по распределению была направлена в Казахстан, в город Кызыл-Орду, где, выйдя замуж, проработала в качестве окулиста более полувека в тяжелых климатических условиях. В

частности, она боролась с трахомой, бытовавшей после войны среди местного населения.

Дядя Миша был страстным фотографом и приобщил меня, которому дед купил фотоаппарат «Зоркий», к этому своему увлечению. Однажды дядя Миша, стоя у окна, рассказывал что-то деду и мне, а я его не слушал и занимался своим делом. Потом дед меня строго отчитал: «Когда человек о чем-то говорит с тобой, нельзя не слушать его и отвлекаться. Это – неуважение к человеку!».

Понимаю теперь, что, приобщая меня к литературе, живописи, музыке, театру, он тем самым ненавязчиво прививал мне чувство патриотизма. Дерябин-патриот проявился, в частности, в одном характерном эпизоде. Я, подросток, иногда в разговорах с дедом повторял слова своего эрудированного друга Валерия, о котором писал выше. Он пренебрежительно отозвался о Козьме Минине – герое освободительной борьбы против польских захватчиков в начале XVII в., узнав где-то, что тот спился и закончил жизнь в кабаке. Дед был возмущен моим необдуманным пересказом и отметил ведущую роль Минина в собирании материальных ценностей и людей на борьбу с поляками.

Сам Викторин Сергеевич был большим патриотом. Это свойство личности проявилось у него в военное время, о чем писал ранее с особенной полнотой в «Письме внуку».

Список литературы

1. Дерябин В. С. Задачи Восточно-Сибирского краевого научно-медицинского общества // Советская медицина Восточной Сибири. – 1931. – № 4. – С. 3–7.
2. Дерябин В. С. Эмоции как источник силы // Наука и жизнь. – 1944. – № 10. – С. 21–25.
3. Дерябин В. С. Психология личности и высшая нервная деятельность (психофизиологические очерки «О сознании», «О Я», «О счастье»). – Л.: Наука, 1980. – 200 с.
4. Дерябин В. С. Письмо внуку // Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae. – 2005. – Vol. 11. – № 3–4. – С. 57–78.
5. Дерябин В. С. Эпилог // Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae. – 2007. – Vol. 13, № 1. – С. 143–148.
6. Дерябин В. С. Задачи и возможности психотехники в военном деле. // Психофармакология и биологическая наркология. – 2009. – Т. 9, В. 3–4. – С. 2598–2604.
7. Дерябин В. С. Психология личности и высшая нервная деятельность. (Психофизиологические очерки «О сознании», «О Я», «О счастье»). Изд. 2-е, доп. – М.: Изд. ЛКИ, 2010. – 202 с.
8. Дерябин В. С. Эмоции, порождаемые социальной средой // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2014. – № 3. – С. 115–146. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fikio.ru/?p=1203> (дата обращения 01.02.2016).
9. Забродин О. Н. Воспоминания В. С. Дерябина об И. П. Павлове. Опыт психофизиологического анализа творческой личности учёного //

Физиологический журнал имени И. М. Сеченова. – 1994. – Т. 80, № 8. – С. 139–143.

10. Забродин О. Н. Творчество Л. Н. Толстого в психофизиолого-социологических исследованиях В. С. Дерябина // *Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae*. – 2013. – Vol. 19, № 1. – С. 50–56.

11. Забродин О. Н., Дерябин Л. Н. О жизни и научных трудах В. С. Дерябина (к 120-летию со дня рождения) // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. – 1998. – Т. 34, № 1. – С. 122–128.

12. Забродин О. Н., Дерябин Л. Н. В. С. Дерябин – ученик и продолжатель дела И. П. Павлова // Российский медико-биологический вестник. – 2003. – № 1–2. – С. 200–207.

13. Квасов Д. Г., Фёдорова-Грот А. К. Физиологическая школа И. П. Павлова. – Л.: Наука, 1967. – 300 с.

14. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. – Минск: Изд. В. М. Скаун, 1998. – 896 с.

15. Рузвельт Э. Его глазами / Пер. с англ. А. Д. Гуревича и Д. Э. Куниной. Под. ред. И. Е. Овадиса. Вступительная статья С. К. Бушуева. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. – 256 с.

References

1. Deryabin V. S. Problems of the East Siberian Regional Scientific and Medical Society [Problemy vostochno-sibirskogo nauchno-meditsinskogo obschestva]. *Sovetskay medicina Vostochnoy Sibiri* (Soviet Medicine of Eastern Siberia), 1931, № 4, pp. 3–7.

2. Deryabin V. S. Emotions as a Source of Power [Emotsii kak istochnik sily]. *Nauka i zhizn* (Science and Life), 1944, № 10, pp. 21–25.

3. Deryabin V. S. Personality Psychology and Higher Nervous Activity: Psycho-Physiological Essays [*Psikhologiya lichnosti i vysshaya nervnaya deyatel'nost: Psikhofiziologicheskie ocherki*]. Leningrad, Nauka, 1980, 200 p.

4. Deryabin V. S. A Letter to the Grandson [Pismo vnuku]. *Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae*, 2005, Vol. 11, № 3–4, pp. 57–78.

5. Deryabin V. S. Epilogue [Epilog]. *Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae*, 2007, Vol. 13, № 1–4, pp. 143–148.

6. Deryabin V. S. Problems and Opportunities of Psychotechnique in Military Affairs [Zadachi i vozmozhnosti psikhotekhniki v voennom dele]. *Psikhofarmakologiya i biologicheskay narkologiya* (Psychopharmacology and Biological Narcology), 2009, Vol. 9, № 3–4, pp. 2598–2604.

7. Deryabin V. S. Personality Psychology and Higher Nervous Activity: Psycho-Physiological Essays [*Psikhologiya lichnosti i vysshaya nervnaya deyatel'nost: Psikhofiziologicheskie ocherki*]. Moscow, LKI, 2010, 202 p.

8. Deryabin V. S. Emotions Provoked by the Social Environment [Emotsii, porozhdaemye sotsialnoy sredoy]. *Filosofiya i humanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society),

2014, № 3, pp. 115–146. Available at: <http://fikio.ru/?p=1203> (accessed 01 February 2016).

9. Zabrodin O. N. V. S. Deryabin's Memories of I. P. Pavlov. The Experience of the Psycho-Physiological Analysis of the Creative Personality of the Scientist [Vospominaniya V. S. Deryabina ob I. P. Pavlove. Opyt psikhofiziologicheskogo analiza tvorcheskoy lichnosti uchenogo]. *Fiziologicheskiy zhurnal imeni I. M. Sechenova* (I. M. Sechenov Physiological Journal), 1994, Vol. 80, № 8, pp. 139–143.

10. Zabrodin O. N. The Creativeness of L. N. Tolstoy in Psychophysiological and Sociological Researches of V. S. Deryabin [Tvorchestvo L. N. Tolstogo v psikhofiziologo-sotsiologicheskikh issledovaniyakh V. S. Deryabina], *Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae*, 2013, Vol. 19, № 1, pp. 50–56.

11. Zabrodin O. N., Deryabin L. N. About V. S. Deryabin's Life and Scientific Works (To the 120 Anniversary since Birth) [O zhizni i nauchnyh trudakh V. S. Deryabina (K 120–letiyu so dnya rozhdeniya)]. *Zhurnal evolytsionnoy biohimii i fiziologii* (Journal of Evolutionary Biochemistry and Physiology), 1998, Vol. 34, № 1, pp. 122–128.

12. Zabrodin O. N., Deryabin L. N. V. S. Deryabin – a Pupil and Successor of I. P. Pavlov [V. S. Deryabin – uchenik i prodolzhatel dela I. P. Pavlova]. *Rossiyskiy mediko-biologicheskiy vestnik imeni akademika I. P. Pavlova* (I. P. Pavlov Russian Medical Biological Herald), 2003, № 1–2, pp. 200–207.

13. Kvasov D. G., Fedorova-Grot A. K. I. P. Pavlov's Physiological School [Fiziologicheskaya shkola I. P. Pavlova]. Leningrad, Nauka, 1967, 300 p.

14. Gritsanov A. A. (Comp.) The Newest Philosophical Dictionary [Noveyshiyy filosofskiy slovar]. Minsk, Izdatellstvo V. M. Skakun, 1998, 896 p.

15. Roosevelt E. As He Saw It [Ego glazami]. Moskow, Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannoy literatury, 1947, 256 p.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 304.9; 502.31

Ноосферизм как новая научно-мировоззренческая система в XXI веке (в контексте императива выживаемости)*

Субетто Александр Иванович – Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Смольный институт Российской академии образования», советник ректора, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Правительства РФ, Президент Ноосферной общественной академии наук, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: subal1937@yandex.ru

195197, Россия, Санкт-Петербург, Полюстровский проспект, д. 59,
тел.: +7(812) 541-11-11.

Резюме теоретического семинара

На теоретическом семинаре Санкт-Петербургского философского клуба 20 февраля 2016 года на базе Русской христианской гуманитарной академии президент Ноосферной общественной академии наук профессор Александр Иванович Субетто изложил разработанную им и его единомышленниками философскую концепцию, получившую название «Ноосферизм». Эта концепция акцентирует внимание на резко возросшем значении развитой в работах В. И. Вернадского концепции ноосферы, на необходимости «ноосферизации» современной науки, культуры, образования и всей духовной жизни общества. Перспектива развития цивилизации, фактически не имеющая альтернативы – переход к *ноосферной истории как управляемой социоприродной эволюции* на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества. Это единственный возможный путь предотвращения глобальной экологической катастрофы.

Noospherism as New Scientific and Philosophical System in the XXI Century (in the Context of the Imperative of Survival)

Alexander Ivanovich Subetto – Smolny Institute of Russian Academy of Education, rector's adviser, Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Ph. D in Technology, Professor, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: subal1937@yandex.ru

59, Polustrovsky prospect, Saint Petersburg, Russia, 195197,
tel: +7(812)541-11-11.

---

* © А. И. Субетто, 2016.

Abstract of the theoretical workshop

At the theoretical workshop of the Saint Petersburg philosophical club functioned on the basis of Russian Christian Academy of the Humanities, held on February 20, 2016, the President of the Noospheric public Academy of Sciences Professor Alexander Subetto outlined the philosophical concept called “Noospherism” developed by him and his disciples. This concept focuses on dramatically increased importance of the concept of noosphere, developed in V. I. Vernadsky’s works. The necessity of “noospherization” of modern science, culture, education and the spiritual life of the society was stressed. The prospect of the development of civilization, in fact, having no alternative is the transition to Noospheric History as a controlled socio-natural evolution on the basis of social intelligence, scientific and educational society. It is this way that gives an opportunity to prevent the global ecological catastrophe.

20 февраля 2016 года я по приглашению М. Г. Годарева-Лозовского выступил на заседании Санкт-Петербургского философского клуба – секции Российского Философского общества – на базе Российской христианской гуманитарной академии по адресу: Санкт-Петербург, набережная Фонтанки, дом 15. Тема моего доклада, согласованная заранее, – «Ноосферизм как новая научно-мировоззренческая система в XXI веке (в контексте императива выживаемости)».

Главная цель доклада состояла в ознакомлении участников этого собрания с научно-мировоззренческой системой ноосферизма, которую я разрабатываю последние 25 лет, с ее основными положениями, а также предпосылками и базовыми императивами. В собрании приняло участие более 30 человек, в том числе такие философы и ученые, представители культуры, образования, как С. В. Орлов, Е. М. Лысенко, Г. М. Иманов, В. В. Концевой, Е. Н. Антонович, О. В. Стукова, Э. О. Шульц, В. И. Рябов, Д. А. Кокко, А. Е. Полухин и другие. Председательствовал Э. О. Шульц. После доклада и ответов на вопросы развернулась оживленная дискуссия, на которой выступило более 10 человек.

Тезисы доклада излагаются ниже.

Введение.

1. Категории *ноосферы* и *ноосферизма*.

2. *Первая фаза Глобальной экологической катастрофы*, в состоянии которой оказалось человечество на рубеже 80-х – 90-х годов XX века. Императив выживаемости и эпоха Великого эволюционного перелома в начале XXI века.

3. *Императив выживаемости* как соединение ноосферного и социалистического императивов.

4. *Кризис бытия и кризис истории, формой проявления которых становится первая фаза Глобальной экологической катастрофы и возникшая опасность экологической гибели человечества до середины XXI века. Конец истории на базе доминирования конкуренции и механизма отбора*, а также институтов и механизмов рынка, частной собственности на средства

производства и в целом – капиталистическо-колониальной системы хозяйствования и социальной организации жизни. *Начало становления истории нового качества – ноосферной истории как управляемой социоприродной эволюции* на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

5. *Эпоха Великого эволюционного перелома как эпоха смены мировоззрения, ценностного отношения к миру. Ноосферизация науки, культуры и образования, духовно-нравственной системы. Роды действительного разума.*

6. *Ноосферный этап в глобальной эволюции Земли и биосферы и в социальной эволюции человечества как её закономерный этап.* Ноосферная парадигма универсального эволюционизма. Два метазакон любой прогрессивной эволюции:

(1) метазакон сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма естественного отбора к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта,

(2) метазакон «оразумления» или «интеллектуализации» эволюции.

7. *Внутренняя логика социального развития (ВЛСР) и большая логика социоприродной эволюции (БЛСЭ).* Первая фаза Глобальной экологической катастрофы как выход на арену истории БЛСЭ.

8. *«Энергетическая революция» XX века, ее несовместимость со стихийной логикой развития,* в целом – с рыночно-капиталистической системой. Биосфера как «субъект» – против капитализма и рынка.

9. *Ноосферизм как теоретическая система:*

(1) ноосферная парадигма универсального эволюционизма;

(2) теория общественного интеллекта;

(3) ноосферная философия истории;

(4) принцип управляемости, ноосферно-эволюционный антропный принцип, принцип большого эколого-антропного дополнения, презумпция всеоживленности Космоса;

(5) теория ноосферного экологического духовного социализма;

(6) концепция вернадскианской революции в эволюции научного мировоззрения человечества;

(7) космо-ноосферная научная картина мира;

(8) философия управляющего Разума;

(9) концепция планетарной кооперации народов-этносов;

(10) программа ноосферно-ориентированного синтеза всех наук в XXI веке;

(11) программа становления ноосферного образования;

(12) концепция ноосферного универсализма и ноосферная духовно-нравственная система человека;

(13) концепция ноосферной глобалистики и ноосферной экологии.

10. Ноосферная научная школа в России. Эпоха Русского возрождения и ноосферно-космический вектор грядущих преобразований.

Особую дискуссию вызвали мои положения: об императиве перехода человечества к ноосферному экологическому духовному социализму как базовому условию его выживания; о том, что рыночно-капиталистическая система превратилась в «экологического могильщика» человечества; о родах действительного разума, о ноосферном преобразовании науки, образования, культуры, мировоззренческих и нравственно-ценностных ориентиров.

Вопросы, которые задавались мне, показали, как трудно людям, слушателям отказаться от сложившегося эгоцентричного антропоморфизма, осознать, что наш разум должен перейти из состояния «разума-для-себя» в состояние «разум-для-биосферы, Земли, Космоса». Наблюдалось проявление стереотипов, привитых средствами массовой информации за последние 20 лет, – стереотипов отрицания советского прошлого, социализма. Дискуссия только высветила ту глубину в перестройке сознания не только простых граждан, но даже людей умственного труда, которую предстоит совершить и в России, и в человечестве в целом, чтобы стать ответственными за будущее не только себя, людей, но главное – за будущее всей системы жизни на Земле, за сохранение биологического разнообразия, почвы, пресной воды, лесов, чистоты вод мирового океана и рек на материках Земли, за гармонию между живущим на Земле человечеством и планетой Земля – нашим космическим кораблем и нашим планетным домом, в котором мы как коллективное существо и коллективный разум и эволюционно «родились».

В дискуссии затрагивались также и растущие угрозы войны глобального империализма, в первую очередь, империализма США против России. Меня обвиняли в том, что я вижу в некоторых странах – США, Англии и государствах Западной Европы – «врага» России. Я отвечал, что не Россия приклеивает ярлык «врага» к США и странам Западной Европы, а официальные власти США, Пентагон в своих последних генштабовских разработках прямо указывают на Россию как «врага», ищут повод для открытого военного конфликта с Россией. Пришлось напомнить теоретические положения ленинской теории империализма и указать на причины проявления глобального империализма.

Я также напомнил об уроках Великой Отечественной войны, 70-летие Победы в которой мы отметили в 2015 году, а также предупреждение адмирала Макарова, которое высечено на памятнике, посвященном ему, в Кронштадте: «Помни о войне».

Россия – миротворческая страна, страна, не раз спасавшая мир и человечество от планетарных агрессий и планетарных амбиций на господство: будь то устремления Чингисхана или Наполеона к мировому господству или попытка гитлеровского фашизма поставить под «свой сапог» почти весь мир.

Россия в лице Советского государства во главе с Лениным впервые предложила всем государствам мира «Декрет о мире». Его значение не угасает. В XXI веке войны и насилие как механизмы капиталовластия, борьбы за господство над ресурсами мира только ускоряют процессы первой фазы Глобальной экологической катастрофы. Но покончить с миром войн и насилия сможет только ноосферный экологический духовный социализм.

Россия – страна-миротворец. В России «вызревает» ноосферный прорыв человечества в XXI веке как форма спасения его от экологической гибели.

УДК 523.6; 17.0

Презентация теоретического семинара при журнале «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»^{*}

Дмитренко Нина Андреевна – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики», кафедра иностранных языков, профессор, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: nadmitrenko@corp.ifmo.ru

Россия, Санкт-Петербург, Кронверкский просп., д. 49,
тел: 8 (812) 764-20-98.

Коробкова Светлана Николаевна – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», кафедра истории и философии, доцент, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: korobkova@hf-guap.ru

196135 Россия, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д.15,
тел: 8 (812) 708-42-13.

Орлов Сергей Владимирович – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», профессор кафедры истории и философии, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: orlov5508@rambler.ru

190000, Россия, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67,
тел.: +7(812)708-42-13.

Резюме семинара

Первый теоретический семинар при журнале был проведен 11 апреля 2016 года. Тема – «Философия в творчестве русских естествоиспытателей XIX–XX веков». Доктор технических наук, профессор М. Б. Игнатьев остановился на истории космических исследований в России, подчеркнув, что их важнейшей вехой стало основание Пулковской обсерватории, открытой в 1839 году. В настоящее время особое значение приобретают проекты, направленные на борьбу с космическими угрозами, так как они решают задачи, связанные с самим существованием цивилизации. Кандидат философских наук, доцент С. Н. Коробкова показала, что представители русского космизма использовали идею взаимосвязи космоса и цивилизации для раскрытия глубокой внутренней сущности человека. Так, Н. А. Умов видел смысл человеческого бытия в том, что человек является «пособником», прямым участником эволюции Вселенной.

---

^{*} © Н. А. Дмитренко, С. Н. Коробкова, С. В. Орлов, 2016.

Presentation of the Theoretical Seminar Held by the Editorial Board of the Journal “Philosophy and Humanities in Information Society”

Dmitrenko Nina Andreevna – Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, Foreign Languages Department, Professor, Ph. D, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: nadmitrenko@corp.ifmo.ru
49, Kronverksky Pr., Saint Petersburg, 197101, Russia,
tel: +7 (812) 764-20-98.

Korobkova Svetlana Nikolaevna – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of History and Philosophy, Ph. D. in Philosophy, associate professor, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: korobkova@hf-guap.ru
15, Gastello st., Saint Petersburg, Russia, 196135,
tel: +7(812) 708-42-13.

Orlov Sergey Vladimirovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of History and Philosophy, Professor, Doctor of Philosophy, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: orlov5508@rambler.ru
67, Bolshaja Morskaja st., Saint Petersburg, Russia, 190000,
tel: +7(812)708-42-13.

Summary of the seminar

The first theoretical seminar was held by the editorial board of our journal on 11 April 2016. Its theme was “Philosophy in the works of Russian scientists of the XIX–XX centuries”. Doctor of technical sciences, Professor Mikhail B. Ignatiev highlighted the history of space research in Russia, most important milestone of which was the foundation of the Pulkovo Observatory in 1839. Nowadays projects to combat cosmic threats are of vital importance as they meet challenges related to the existence of civilization. Svetlana N. Korobkova, associate professor, Ph. D stressed that the representatives of Russian cosmism used the idea of the relationship between the cosmos and civilization for the disclosure of the very essence of humans. For example, N. A. Umov saw the meaning of humans’ existence in the fact that they were "coauthors", direct participants in the evolution of the Universe.

11 апреля 2016 года в рамках плана мероприятий, посвященных 75-летию основания ГУАП, на гуманитарном факультете прошло первое заседание философского семинара в форме круглого стола. Семинар организован редколлегией сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» (доступен на сайте www.fikio.ru). Тема первого заседания – «Философия в творчестве русских ученых-естествоиспытателей XIX–XX веков». Речь шла, прежде всего, о русском космизме и о современных проблемах освоения космоса.

Открывая заседание, проректор по международной деятельности, декан гуманитарного факультета, доктор экономических наук **Константин**

Викторович Лосев отметил положительный опыт деятельности редколлегии журнала, в том числе и по привлечению иностранных авторов. Он пожелал успехов в работе создаваемого при журнале семинара.

Главный редактор журнала, профессор кафедры истории и философии, доктор философских наук **Сергей Владимирович Орлов** кратко охарактеризовал направления и результаты работы нашего сетевого издания. Журнал был основан приказом ректора ГУАП 25 марта 2013 года. За прошедшее время было выпущено 10 номеров, в системе РИНЦ зарегистрировано 99 статей. Помимо научных трудов Санкт-петербургских ученых, были опубликованы работы специалистов из США, Японии, Израиля, Румынии, Белоруссии и тринадцати городов России. Двухлетний импакт-фактор в РИНЦ – 1,185. Проблемы развития науки информационного общества обсуждаются в широком контексте – это философско-социологическая концепция постиндустриального (информационного) общества, современная философия техники и информатики, философия образования, теория культуры, проблемы лингвистики (в том числе философские), психологические проблемы человека в век компьютеризации. Большой блок составляют статьи историко-научного и историко-культурного характера, в которых с современной точки зрения дается оценка событий прошлого и деятельности известных представителей российской науки и культуры. Например, впервые опубликованы и подробно прокомментированы психолого-философские труды ученика И. П. Павлова, психиатра и психофизиолога Викторина Сергеевича Дерябина (1875–1955), многие идеи которого сохраняют актуальность и в информационную эпоху.

На первое заседание были вынесены доклады Заслуженного деятеля науки и техники РФ, доктора технических наук, профессора **Михаила Борисовича Игнатьева** «Проблемы развития астрофизики и русский космизм» и кандидата философских наук, доцента **Светланы Николаевны Коробковой** «Философия космической реальности. (Космос как концепт философской рефлексии)».

М. Б. Игнатьев затронул новейшие исследования космоса и проблемы совершенствования космической техники, которые напрямую связаны с перспективами выживания и развития цивилизации, а поэтому приобретают глубоко философское значение.

Существуют три главных типа космических угроз для цивилизации:

1. Космический мусор, созданный человеком.
2. Астероидная опасность. Следы падения гигантских астероидов сохранились и на Земле, и на Луне.
3. Угрозы со стороны Солнца. Солнце – не только источник жизни, но одновременно и источник колоссальных угроз для ее существования.

В истории отечественных космических исследований можно выделить четыре крупные вехи. **Во-первых**, это основание Пулковской обсерватории. Решение о ее создании было принято Петербургской академией наук и одобрено императором Николаем I в 1827 году, церемония открытия прошла 7 августа 1839 года. Император предоставил ученым возможность

приобретения всего необходимого оборудования без финансовых ограничений. По словам первого директора обсерватории, В. Я. Струве (1793–1864), «Пулковская обсерватория есть осуществление ясно осознанной научной идеи в таком совершенстве, какое только было возможно при неограниченных средствах, дарованных высоким ее основателем». Обсерватория была известна на весь мир точностью астрономических наблюдений. Пулковский меридиан стал основой системы отсчета времени в стране. К концу XIX века учеными была создана сеть государственной триангуляции, охватывавшая европейскую часть России. Главный базис сети расположен в районе Пулковской обсерватории.

Второй крупный качественный скачок в исследованиях космоса – запуск первого в мире искусственного спутника Земли в 1957 году.

Третий качественный скачок – полет в космос Юрия Гагарина в 1961 году.

Четвертый качественно новый этап в исследовании космоса наступает в конце XX века. Он связан с открытием темной материи и темной энергии, которые составляют 95 % всей энергии и вещества Вселенной. До настоящего времени мы изучали только 5 % энергии и вещества, что ставит под сомнение достоверность многих выводов науки о космосе.

В настоящее время мировая наука переживает серьезные изменения, связанные с открытием темной материи. О них шла речь, например, на 29-ой Генеральной ассамблее Международного астрономического союза, прошедшей в Гонолулу (США, Гавайские острова) в августе 2015 года. М. Б. Игнатьев выступил на ассамблее с двумя докладами – о моделировании эволюции галактик и кластеров звезд на основе разработанного им метода лингво-комбинаторного моделирования (о лингво-комбинаторном моделировании подробнее см.: [2]). Применение лингво-комбинаторного моделирования и концепции адаптационного максимума к анализу эволюции космических систем М. Б. Игнатьев рассматривал, например, в помещенной в нашем журнале статье «Системный анализ астрофизических структур» [см.: 3]. Понимание и моделирование развития космических объектов, представляющих из себя сложные системы, является необходимым этапом разработки стратегий защиты от космических угроз.

Вероятность воздействия на человечество менее изученных **гипотетических космических угроз** – таких, как, например, сверхновые звезды и гамма-всплески – такова, что цивилизация рано или поздно с ними столкнется.

Можно сделать предположение, что высокоразвитые цивилизации, если они существуют во Вселенной, сохранились благодаря тому, что освоили еще неизвестные нам мощные виды энергии, на много порядков превосходящие по своим масштабам ядерную энергию. Во Вселенной происходит слишком много опасных и мощных разрушительных процессов. Так, для противодействия хорошо понятной нам астероидной угрозе ядерная энергия явно недостаточна. Например, для уничтожения астероида размером более 10 км не хватит даже объединенного ядерного потенциала России и США.

Участники ассамблеи в Гонолулу продолжили обсуждение давно поставленной в современной науке проблемы виртуальных миров. Компьютер – это система, применяемая для моделирования различных миров. Сохраняясь и развиваясь, эти заключенные в нем миры не взаимодействуют и не мешают друг другу. Компьютер позволяет сосуществовать и развиваться самым различным виртуальным мирам. Каждый мир отделен своей оболочкой, обладает своей защитой от проникновения внешних сил. Иногда такую оболочку удастся взломать – этим занимаются хакеры.

Компьютер вызвал к жизни кажущуюся пока очень странной гипотезу, согласно которой наш мир – не более, чем одна из моделей внутри некоего мирового суперкомпьютера. Он не обязательно должен являться электронным устройством, подобным нашим современным вычислительным машинам: для моделирования в принципе может быть использована любая физическая, химическая, биологическая, астрономическая, астрофизическая система. Нам необходимо понять, как устроен мировой суперкомпьютер – его структуру, системы программирования и защиты информации. Не исключено, что именно отсутствие таких знаний делает для нас невозможными не только понимание физических процессов в Метагалактике, но и контакты с другими цивилизациями.

Изложенная М. Б. Игнатьевым концепция подробнее представлена в только что вышедшей книге, написанной Михаилом Борисовичем в соавторстве с сотрудниками Пулковской обсерватории [см.: 4].

Доклад **С. Н. Коробковой** начался с определения философии как формы мировоззрения и мировосприятия, которая призвана раскрывать сущность бытия. Негативной тенденцией современной философской рефлексии является ее самозамкнутость, эстетизация самого философского мышления, возникновение ситуации «философия для философии», – собственно, отрицание ее мировоззренческой функции. Признавая правомерность существования «эстетизированной», «интеллектуализированной» философии, С. Н. Коробкова все же считает актуальной задачей информационного общества осмысление новых фактов и явлений, научных открытий XXI века, определение места и роли человека в новой реальности. Одним из направлений осуществления этой задачи может быть развитие темы «космизма».

Философская сущность космизма заключается в выработке цельного мировоззрения, которое могло бы обоснованно и органично синтезировать все стороны бытия в целостной теории. Синтез современного знания (научного, философского, религиозного) о различных уровнях бытия (физическом, биологическом, антропологическом, культурном, духовном и т. п.) позволяет рассматривать мир как многообразные формы реальности, находящиеся в действительности в необходимой связи. Выявление этих связей создает условия для прогнозирования развития человека и мира в космическом пространстве, а также для разработки регуляторов практической жизни человека.

Некоторые современные исследователи предлагают осмыслить такую историко-культурную форму мышления, как космическое мышление, истоки которого обнаруживаются в философских и научных концепциях конца XIX–

начала XX [см.: 6; 7; 10]. Л. В. Шапошникова считает возможным и необходимым философское обсуждение постулатов космического мышления, которые сформулированы следующим образом.

1. Для адекватного познания Мироздания необходим целостный подход.
2. Космос рассматривается не только как астрономическое понятие, а во всем его энергетическом богатстве и многообразии состояний материи.
3. Необходимо учитывать взаимосвязь между космическими процессами и бытием человека; новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры, где сознание – главнейшая эволюционная суть.
4. Важнейший принцип – единство макро- и микрокосма.
5. Человек есть часть космоса; Дух – явление, связывающее человека и «глубинный космос».
6. Космическое мышление – не только научная концепция, но и практическое преобразование жизни, связанное с осмыслением ее этических аспектов.

Каждый из этих постулатов вполне может стать темой научного семинара или научно-практической конференции, обозначенные аспекты могут рассматриваться как в историческом контексте, так и в свете современной научной проблематики. В некоторых публикациях при обсуждении темы «космизма» наблюдается значительный «перекос» в мистическую, религиозно-богословскую сторону. Одной из причин этого является отсутствие четких исходных философских принципов в исследовании космической реальности.

Между тем в русской философии существует традиция космизма. Истоки ее восходят к работе А. И. Галича «Картина человека», а устойчивое развитие обнаруживается в XIX–XX в. в трудах Циолковского (главный тезис – воля человека есть необоримая воля Вселенной), Вернадского (геофизический подход, идея планетарного мышления), Чижевского («энергетическое» мировоззрение XX в.: поход к осмыслению жизни с точки зрения явления электромагнетизма; магнитные волны в космосе определяют ритм жизни на Земле), Лобачевского (многомерность пространства; гипотеза о реальном существовании невидимых измерений). Идеологической основой их научных исследований был философский реализм. Именно реализм в качестве философской теории позволяет развивать космологические идеи «не отрываясь от земли», но при этом не ограничиваясь видимым (ощущаемым) миром. Преимущество реалистической точки зрения в том, что сторонники этого направления строят свои мировоззренческие системы исходя из динамического соотношения, корреляции различных элементов природы. Такой подход включает в научно-философский контекст всё реально существующее для мыслящего сознания: от физической природы до бытия абсолютного Духа. Вопрос в том – в каком отношении это «всё» находится друг к другу и к человеку: какова природа существующего в широком смысле. Факт качественной корреляционной связи материального и идеального можно обозначить понятием «философская конверсия».

Русские ученые и мыслители-реалисты не использовали указанной категории в своих трудах, но максимально близко подошли к ее разработке по

содержанию. Сциентистская установка реалистов не подразумевает выход «за границы» чего бы то ни было, а наоборот, предполагает постоянное обнаружение и постижение вещей в мире, непрерывное распознавание картины мира и приведение ее частей к согласованному единству.

В историко-философском плане космологические реалистические теории – это развитие понятий «объективного разума» Герцена и «всеединства» Соловьева. Такое положение дел сразу определило два направления русского космизма – естественнонаучное (К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский и др.) и религиозно-мистическое (Н. Ф. Федоров, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. О. Лосский и др.). В статье «Русский космизм: основополагающие начала и перспективы развития» О. Д. Куракина, подчеркивая значимость развития русского космизма как философского проекта, опрометчиво указывает на то, что, «сужая мировоззрение русского космизма до естественно-научной школы отечественных космистов, мы загоняем себя в мелкотемье и бесперспективность» [5, с. 24]. Конечно, не стоит ограничивать космизм как культурно-философское явление рамками точных наук, однако именно естественнонаучные теории, рассмотренные в системе реализма, позволяют соединить верх и низ, небо и землю, поступательно возвыситься до понимания мира как «органического целого» (Н. О. Лосский), как «Богочеловечества» (С. Н. Булгаков), постижения сути «общего дела» (Н. Ф. Федоров). Ибо реалистическая картина мира строится *индуктивно*, исходя из известных, очевидных, доказанных фактов, через построение промежуточных теорий, связывающих эти факты, – к глобальным обобщениям.

В качестве примера оригинальной и самобытной космологической теории, построенной на принципах философского реализма, можно назвать концепцию Н. А. Умова, всемирно известного русского физика XIX в. Традиционно его имя связывается с разработкой проблемы энтропии, однако его научно-философские изыскания были гораздо глубже и шире.

Исходное убеждение ученого заключается в том, что человек – «пособник» эволюции Вселенной, в этом кроется смысл его бытия.

С развитием естествознания, изучением фактов, отмечал Умов, человек вооружается конкретным знанием, и картина мира меняется. Вместе с картиной мира меняется и сам человек, и его представления об окружающей действительности. Задача – успешно взаимодействовать с природой, которая подавляет человека своей мощью. Человек в мироздании выступает как организующее начало, его задача – борьба с энтропией (хаосом, рассеиванием энергии), определение векторов движения энергии на основе имеющегося и нового знания.

Энергия и Вселенная — основные понятия космологической системы Умова. Реконструируем ее.

Вселенная есть единое целое. Вселенная – это естественное образование. Естественное – значит закономерное, т. е. все связано определенными принципами и детерминировано. Априорные характеристики Вселенной – пространство и время. Пространство заполнено живой и неживой материей. Субстрат материи – энергия. Нематериально то, что не требует энергии.

Поэтому (это важно для понимания реалистической установки Умова) материальное противостоит не идеальному, а неэнергийному, т. е. тому, что не обладает энергией. Существенный признак энергии – движение. Материя конституирует природу. И в силу энергийности материи в природе происходят постоянные превращения. В то время как неживая материя является причиной рассеивания (поглощения) энергии, т. е. энтропии.

С точки зрения Умова-физика, существуют две основные формы движения в природе – стройные и нестройные. Закон естественных процессов гласит: «Неорганизованная природа представляет собой кладбище стройных движений» [9, с. 161]. Стройными Умов называет те явления, которые имеют устойчивую повторяемость (смена дня и ночи, течение рек, биение сердца и т. п.). Эти «стройности» бессознательно выступают регуляторами нашего поведения (на основании нашего убеждения, что, например, день сменяет ночь и т. п.). Обозначенные две формы движения находятся в постоянной борьбе. Согласно естественному закону, энергия стройных движений рассеивается («разграбляется») энергией нестройных (хаотических) движений. От исхода борьбы зависит существование живого.

Стройные явления – событие невероятное, но возможное, как считал Умов. Происхождение стройных движений в неорганизованной природе невероятно, хотя возможно. Стройность движений есть основа организованной материи. Организованная материя – это живая природа. Неорганизованная материя – неживая. Живая (организованная) материя обладает рядом свойств, способствующих тому, чтобы создавать в природе невероятные, т. е. стройные состояния, а именно преобразовывать природу и тем самым поддерживать процесс жизни (таким стройным явлением, например, выступает воспроизведение потомства).

Соотношение материи человеческого рода и материи всей планеты ученый-физик определяет как 1:40 000 000 000 000. В связи с этим он утверждает, что Вселенная – то целое, в котором возникло такое «маловероятное событие», как жизнь и ее конкретная видовая форма – человечество. Всякому случайному событию жизни грозят опасности, вплоть до полного исчезновения. Живое развивается в сторону наиболее вероятных форм. В естественной борьбе за выживание в результате эволюции во вселенной появился разум. Носителем разума стал человек. Совокупное выражение разума – наука. Следовательно, активное развитие науки, и, прежде всего, наук о природе – залог благоприятного развития жизни как таковой.

Задача человека, руководимого разумом – охранение, утверждение жизни на земле. Ученый считал, что «жизнь и деятельность человеческая является... одним из звеньев мировой жизни: человеческий мир не есть отдельный, обособленный мирок, он связан со всей вселенной целым рядом переходных ступеней. Мир человеческий с точки зрения естествознания стремится увеличить число событий, благоприятствующих его существованию, – повысить, говоря математически, то число, которое изображает его вероятность» [9, с. 163]. На уровне бытия человека борьба за существование становится сознательной. В результате осмысленной деятельности человека

возникает культура. Узость мысли, считает Умов, приводит к «нравственной беспомощности при неудовлетворенности жизни» [9, с. 164]. Этическое отношение к миру заключается в познании и преобразовании природы. На сцену истории должен выйти новый тип человека – *homo sapiens explorans* – «человек познающий».

Элементы этики уже заложены в самой природе человека как стройной системе: внешний порядок предполагает определенный духовный склад. Здесь действует принцип аналогии. Поскольку человек – стройная система, постольку его действия могут быть руководимы только стройной системой, в данном случае – системой ценностей. Этика как система норм и правил упорядочивает действия человека, что в полной мере, по мысли Умова, отвечает психической организации и духовному строю *homo sapiens explorans*.

Человек занимает свое определенное место в природе, и он должен осознать свою ответственность. «В своем поведении, в своей деятельности среди людей мы забываем или не подозреваем одного: каждый из нас – не более, как нумер!» [8, с. 55], – писал Умов. Там, где человеку кажется, что он двигается свободно, по своему желанию, на самом деле он действует в рамках невидимой для него закономерности. Не зная этой закономерности, двигаясь в индивидуальной жизни и в историческом процессе хаотично, человек натывается на препятствия, тем самым нанося вред себе и другим. Причем закономерные связи находятся не только в актуальном состоянии, но и тянутся из прошлого и уходят в будущее. Умов сравнивал закономерности, существующие в мироздании, с сетью, которой окутано все человечество: «Да, мы окутаны сетью, как рыба неводом, и своими свободными, в сущности, бессвязными движениями дергаем эту сеть...» [8, с. 55]. И если в какой-то части этой сети происходит нечто, то оно непременно отразится и на других участках сети. В этом смысле все далекие события и незнакомые нам люди становятся нам близкими, ибо связаны с нами опосредованно. «Мы должны воспитать в себе... твердое убеждение в связи поведений, взаимном воздействии умственных и нравственных уровней различных лиц, не только близко, но и далеко стоящих друг от друга! К такому убеждению призывает нас наука, и его утверждение в наших мыслях и наших поступках будет истинным прогрессом» [8, с. 56]. Убеждение во всеобщей связи событий и явлений, развивает свою мысль ученый, порождает необходимость «нравственной гигиены», «оздоровления душевного мира человеческих обществ» [8, с. 57]. «Санитарное орудие» нравственного оздоровления – агапэ, любовь к человеку. Но это человеколюбие – не филантропное отношение к «униженным и оскорбленным», а активная конкретная деятельность по устранению нравственных недугов (изъянов) общества. Смысл «агапэ» – в осознанной деятельности на основе убеждения, что все явления – маловажные и крупные – связаны между собой, и ты являешься причиной и результатом происходящего. Отсюда возникает моральная ответственность и научное объяснение древних истин: «Возлюби ближнего своего как самого себя», «поступай так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой».

Заклячая обзор концепции космизма А. Н. Умова, уместно привести его художественное высказывание: «Вселенная – это арфа, ...струны ее звучат дивной гармонией закономерности. Звуки всей природы стройны и строги; только струны людей издают фальшивые ноты. Каждый человек должен жить так, чтобы его струна вносила новую красоту в общую гармонию; мы должны уничтожить все фальшивые звуки в нашей жизни» [цит. по: 1, с. 15–16]. На основе изучения конкретных физических фактов Умов построил модель действительности, охватывающую различные уровни бытия и обозначающую формы их взаимосвязи.

Таким образом, тема «космизма» требуют специального осмысления, развития в свете современного знания, выявления сущностных понятий и категорий, философского исследования таких вопросов, как формы и виды реальности, парадигма «космической реальности», многомерность физического пространства, концепт «хронотоп» (пространственно-временной спаянности восприятия действительности), энергия как действительная связь элементов вселенной и др. Это будет способствовать получению вполне прагматичного результата в области таких исследований, как биотехнологии, биоинженерия, кибернетика, экоэтика, экология жизни и т. п. Космологические теории, рассмотренные с позиции реализма, обосновывают идею современной антропологии о существовании реальной связи между биологией, физиологией человека и его социальной природой, духовностью. Задача – установить эти связи.

Современной науке еще предстоит дать ответы на вопросы о связи человека и космоса, которые поставили русские философы и естествоиспытатели XIX–XX веков.

* * *

Редколлегия журнала планирует регулярно проводить заседания философского семинара и будет благодарна всем, кто предложит для рассмотрения новые интересные проблемы.

Список литературы

1. Бачинский А. И. Характеристика Н. А. Умова как ученого, как мыслителя и как человека. – М.: Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1916. – 21 с.
2. Игнатьев М. Б. Кибернетическая картина мира. Сложные киберфизические системы: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: ГУАП, 2014. – 472 с.
3. Игнатьев М. Б. Системный анализ астрофизических структур // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2015. – № 3(9). – С. 76–84. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fikio.ru/?p=1784> (дата обращения: 01.04.2016).
4. Игнатьев М. Б., Парфиненко Л. Д., Пинигин Г. И. Проблемы обустройства околоземного пространства для борьбы с космическими угрозами: учеб. пособие – СПб., 2016. – 127 с.

5. Куракина О. Д. Русский космизм: основополагающие начала и перспективы развития // Русский космизм: философско-антропологический проект: Сборник научных статей / Под ред. Т. В. Любимовой. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – С. 22–32.

6. Святохина Г. Б. Философия космического мышления как исследование и образ жизни // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2013. – № 2. – С. 126–132. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fikio.ru/?p=713> (дата обращения: 01.04.2016).

7. Святохина Г. Б. Космическое мышление – актуальная задача современного образования // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2014. – № 4(6). – С. 68–78. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fikio.ru/?p=1330> (дата обращения: 01.04.2016).

8. Умов Н. А. Агапэ // Собрание сочинений профессора Николая Алексеевича Умова. В 3 т. Т. 3. – М.: Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1916. – С. 53–58.

9. Умов Н. А. Мысли об естествознании // Собрание сочинений профессора Николая Алексеевича Умова. В 3 т. Т. 3. – М.: Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1916. – С. 157–164.

10. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности. Сборник научно-популярных статей. – Тверь: Издательство ГЕРС, 2008. – 260 с.

References

1. Bachinskiy A. I., Characteristic of N. Umov as a Scientist, as a Thinker and as a Person [*Kharakteristika N. A. Umova kak uchenogo, kak myslitelya i kak cheloveka*]. Moscow, Tipo-litografiya tovarishestva I. N. Kushnerev i Ko, 1916, 21 p.

2. Ignatev M. B. Cybernetic Picture of the World. Complex Cyber-Physical Systems [*Kiberneticheskaya kartina mira. Slozhnye kiberfizicheskie sistemy*] Saint Petersburg, GUAP, 2014, 472 p.

3. Ignatev M. B. A Systematic Analysis of Astrophysical Structures [*Sistemnyy analiz astrofizicheskikh struktur*]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in information society), 2015, № 3(9), pp. 76–84. Available at: <http://fikio.ru/?p=1784> (accessed 01 April 2016).

4. Ignatev M. B., Parfinenko L. D., Pinigin G. I. Problems of Arrangement of the Near-Earth Space to Combat Space Threats [*Problemy obustroystva okolozemnogo prostranstva dlya borby s kosmicheskimi ugrozami*]. Saint Petersburg, 2016, 127 p.

5. Kurakina O. D. (Lyubimova T. V. Ed.) Russian Kosmizm: Fundamental Principles and Prospects [*Russkiy kosmizm: osnovopolagayushchie nachala i perspektivy razvitiya*]. *Russkiy kosmizm: filosofsko-antropologicheskii proekt: Sbornik nauchnykh statey* (Russian Cosmism: the Philosophical-Anthropological Project: Scientific Collected Articles). Saint Petersburg, SPbGIEU, 2012, pp. 22–32.

6. Svyatokhina G. B. The Philosophy of Cosmic Thinking as Research and as a Life Style [*Filosofiya kosmicheskogo myshleniya kak issledovanie i obraz zhizni*]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and

Humanities in Information Society), 2013, № 2. pp. 126–132. Available at: <http://fikio.ru/?p=713> (accessed 01 April 2016).

7. Svyatokhina G. B. Cosmic Thinking as an Important Goal of Modern Education System [Kosmicheskoe myshlenie – aktualnaya zadacha sovremennogo obrazovaniya]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2014, № 4(6), pp. 68–78. Available at: <http://fikio.ru/?p=1330> (accessed 01 April 2016).

8. Umov N. A. Agape [Agape]. *Sobranie sochineniy professora Nikolaya Alekseevicha Umova. V 3 t. T. 3.* (Collected Works of Professor Nikolay Alekseevich Umov. In 3 Vol., Vol. 3). Moscow, Tipo-litografiya tovarishestva I. N. Kushnerev i Ko, 1916, pp. 53–58.

9. Umov N. A. Thoughts About Science [Mysli ob estestvoznanii]. *Sobranie sochineniy professora Nikolaya Alekseevicha Umova. V 3 t. T. 3.* (Collected Works of Professor Nikolay Alekseevich Umov. In 3 Vol., Vol. 3). Moscow, Tipo-litografiya tovarishestva I. N. Kushnerev i Ko, 1916, pp. 157–164.

10. Shaposhnikova L. V. The Philosophy of Cosmic Reality. Collected Popular Scientific Articles [*Filosofiya kosmicheskoy realnosti. Sbornik nauchno-populyarnykh statey*]. Tver, Izdatelstvo GERS, 2008, 260 p.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества»

Уважаемые коллеги!

11–12 ноября 2016 года [Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения](#) совместно с [Санкт-Петербургским государственным технологическим институтом \(Техническим университетом\)](#), [Михайловской военной артиллерийской академией](#) и сетевым журналом [«Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»](#) проводит Международную научно-практическую конференцию **«Философия и культура информационного общества»**.

Задача конференции – изучение опыта исследования современного общества, философские аспекты теории постиндустриального (информационного) общества и ее оценка с позиций философского материализма. Предполагается затронуть широкий круг проблем: изменения философской концепции общества в информационную эпоху; компьютерная техника, информационные технологии, кибернетическая картина мира и их влияние на общественное развитие; изменения в культуре информационного общества; современные проблемы развития науки и образования; военная наука и военное образование в современной России.

Планируется пленарное заседание, а также работа следующих секций (список секций может быть изменен и дополнен в соответствии с предложениями участников конференции):

1. Концепция информационного общества и материалистическая философия (руководитель – д. филос. н., проф. Орлов С. В., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

2. Культура и искусство эпохи информационного общества (руководители – д. ист. н., проф. Смирнова Т. М., к. культурологии, доц. Выжлецова Н. В., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

3. Миропонимание на основе современной кибернетики и информатики (руководитель – д. т. н., проф., Заслуженный деятель науки и техники РФ Игнатьев М. Б., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

4. Концепт космоса в современном знании: гуманитарный аспект (руководитель – к. филос. н., доц. Коробкова С. Н., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

5. Проблемы гуманитарного образования в техническом вузе в контексте информационного общества (руководители – к. филос. н., доц. Быданов В. Е., к. ист. н., доц. Гуркин А. Б., Санкт-Петербургский государственный технологический институт (Технический университет)).

6. Современные проблемы военной науки и военного образования (руководители – д. ист. н., проф. Мильбах В. С., д. филос. н., проф. Комаров В. Д., Михайловская военная артиллерийская академия)

Заявки на участие в конференции и тезисы выступлений объемом до 8 страниц (вместо тезисов могут быть сразу представлены статьи для журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» объемом до 2 п. л.) просим высылать **до 15 октября 2016 г.** по адресу: 190000, Санкт-Петербург, Большая Морская ул., д. 67, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, гуманитарный факультет, кафедра истории и философии, или **электронной почтой:**

E-mail: orlov5508@rambler.ru Орлову Сергею Владимировичу,
kolomiytsev@yandex.ru Коломийцеву Сергею Юрьевичу.

Форма заявки в оргкомитет научно-практической конференции:

- 1) Фамилия, имя, отчество.
- 2) Ученая степень и ученое звание.
- 3) Место работы и должность.
- 4) Тема доклада (сообщения).
- 5) Почтовый адрес и контактные телефоны.
- 6) Электронный адрес.

Материалы конференции и подготовленные на их основе статьи могут быть размещены до или после её проведения в сетевом журнале «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» (входит в РИНЦ, доменное имя сайта в Интернете: www.fikio.ru, адрес для переписки: orlov5508@rambler.ru), главным редактором которого является председатель оргкомитета конференции.

Программа и приглашение на конференцию будут высланы электронной почтой **до 20 октября 2016 г.** Для иногородних участников дата заезда – **10 ноября 2016 г.** Всем иногородним участникам могут быть предоставлены гостевые места в студенческих общежитиях ГУАП. Желающих разместиться в общежитии просим сообщить об этом оргкомитету конференции по электронной почте (указанные выше адреса) **не позже 15 октября 2016 г.**

Контактный телефон: +7-921-390-31-82, Орлов Сергей Владимирович.
E-mail: orlov5508@rambler.ru

С уважением:

– председатель оргкомитета, профессор кафедры истории и философии ГУАП, доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович,

– заместитель председателя оргкомитета, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, доктор философских наук, профессор Комаров Виктор Дмитриевич,

– учёный секретарь оргкомитета, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ГУАП Коломийцев Сергей Юрьевич.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Требования к оформлению статей

Журнал оформляется в соответствии с требованиями ВАК к ведущим научным изданиям и с требованиями крупнейшей зарубежной базы данных SCOPUS. Аналитическая база данных SCOPUS позволяет наладить обмен информацией между ведущими научными журналами мира, вычислять индекс цитирования учёных. Более подробная информация о её требованиях приводится ниже.

1) Редакция рецензируемого научного сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» принимает материалы объёмом, как правило, до 80 000 знаков (2 а. л.). Материалы, размещённые в электронном журнале, считаются опубликованными и являются объектами авторского права. При повторном опубликовании материалов в других изданиях ссылка на журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» обязательна. Все материалы, представленные для публикации в Журнале, подлежат рецензированию. Рецензирование может осуществляться в двух формах: внешнее (сопроводительная рецензия-рекомендация к материалу, представленному для публикации в Журнале) и внутреннее (организуется Редакционной коллегией Журнала). Внешнее рецензирование является обязательным для материалов, представленных аспирантами или соискателями учёной степени кандидата наук; к таким материалам должен прилагаться отсканированный отзыв-рекомендация научного руководителя, заверенный подписью и печатью организации. Статьи аспирантов принимаются, как правило, в соавторстве с научным руководителем, в таком случае внешняя рецензия не требуется. Внутреннее рецензирование осуществляется в течение двух недель с момента получения статьи. Подписанный рецензентом и заверенный печатью оригинал рецензии хранится в редакции три года; автору рецензируемых материалов по его запросу предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.

Плата за публикации с авторов не взимается. Авторское вознаграждение не выплачивается. Точка зрения членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

2) Основной текст:

- формат листа – А4, ориентация – книжная
- формат файла – doc или rtf
- шрифт – Times New Roman
- масштаб – 100%
- интервал – обычный

- смещение – нет
- отступы от полей – 0 см
- междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт
- междустрочный интервал – одинарный
- размер шрифта – 14 пт
- поля – по 2,0 см со всех сторон
- абзацный отступ – 1,0 см

3) Перед статьёй указываются:

Сначала слева пишется индекс УДК. Ниже приводится заголовок (размер шрифта 16, полужирный, выравнивание по центру). Точка в конце заголовка не ставится. Ниже слева – ФИО авторов полностью. Далее для каждого автора: полное название организации, место работы в именительном падеже, должность, учёная степень, звание. Ниже справа указываются электронная почта, ниже – служебный почтовый адрес (с указанием страны и города) и телефон для контактов с авторами статьи (можно один на всех). Далее приводятся авторское резюме (обычно 100–250 слов – подробнее см. пункт 7) и ключевые слова, разделяющиеся точкой с запятой. Вся эта информация, кроме УДК, приводится сначала на русском, потом – на английском языках.

4) Примечания оформляются в виде постраничных сносок 10 шрифтом.

5) Список литературы в конце статьи оформляется в двух вариантах: русском и английском. Русский вариант должен быть выполнен в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ 7.1 – 2003. Английский вариант должен быть выполнен в соответствии с иностранным стандартом, принимаемым аналитической базой данных SCOPUS.

При оформлении списка литературы следует обратить внимание на некоторые особенности. Необходимо указывать всех авторов издания, не ограничиваясь тремя или четырьмя, для того, чтобы они все учитывались в аналитической системе. Запятая между фамилией автора и инициалами не ставится. В английском варианте списка литературы для разделения информации должны использоваться только знаки «.» и «,». Знаки «:», «–», «/», «//» не применяются.

При написании названия русской книги, статьи, журнала, конференции и т. п. на английском языке желательно использовать общепринятый перевод, если таковой существует (например, роман Н. Г. Чернышевского в английском переводе называется «What Is to Be Done?», а не «What to Do?»). Использование сокращений нежелательно (например, правильное написать не «J Clin Endocrinol», а «Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism»). Пожалуйста, сверяйтесь с официальными сайтами конференций, РИНЦ, англоязычной Википедией и другими источниками, которые могут содержать англоязычные названия.

Помните, что в любом случае, даже если у Вас возникает вопрос по оформлению документа, например, потому что он не подходит ни под один из

рассмотренных ниже вариантов, главное, что должно быть понятно иностранному читателю, не знакомому с русским языком, – это авторы и источник. Транслитерация обязательно должна сопровождаться переводом.

Правила транслитерации для оформления списка литературы:

а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я
a	b	v	g	d	e	e	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	sch		y		e	yu	ya

Для помощи в транслитерации можно воспользоваться сайтом www.translit.net, в окошечке в верхнем правом углу ввести число 45848 и нажать кнопку «Загрузить настройки» (при переходе по гиперссылке с сайта нашего журнала или с pdf-версии номера эти настройки загружаются автоматически), ввести в основное окно текст на русском языке, нажать на кнопку «В транслит» и получить необходимый текст.

Русские имена можно транслитерировать либо по приведённым правилам (например, «Ivanov», «Orlov»), либо по другим, если их иное написание является более распространённым и встречается в англоязычных источниках или документах автора (например, «Sergei» вместо «Sergey», «Ignatyev» вместо «Ignatev»). Иностранные фамилии должны писаться в общепринятой европейской форме (например, «Agazzi», а не «Agatstsi», «Marx», а не «Marks»).

Обратите внимание, что по правилам русского языка в заголовках только первое слово пишется с заглавной буквы, а по правилам английского языка с заглавной буквы пишутся все значащие слова (то есть все слова, кроме артиклей, сочинительных союзов, коротких предлогов и частиц).

При составлении списка литературы желательно не пользоваться автоматической нумерацией, а проставлять цифры вручную.

Шаблон для описания книги в русском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги. – Город: Издательство, год. – количество страниц.

Примеры:

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2005. – 264 с.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

Шаблон для описания книги в английском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги на английском языке [*Транслитерированное название книги курсивом*]. Город, Издательство, год, страницы.

Примеры:

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting [*Gryadushee postindustrialnoe obschestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow, Academia, 1999, 956 p.

Connection of Achievements of a Scientific and Technological Revolution with the Advantages of Socialism [*Soedinenie dostizheniy NTR s preimuschestvami sotsializma*]. Moscow, Mysl, 1977, 190 p.

Orlov V. V., Vasileva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm, Izdatelstvo Permskogo universiteta, 2005, 264 p.

Шаблон для описания главы из книги или книги из собрания сочинений в английском варианте:

Имена авторов. Название книги или главы на английском языке [Транслитерированное название книги]. *Транслитерированное название собрания сочинений или книги курсивом* (Название собрания сочинений или книги). Город, Издательство, год, страницы.

Примеры:

Leybnits G. V. Monadology [Monadologiya]. *Sochineniya, Tom 1* (Works, Vol. 1). Moscow, Mysl, 1982, 636 p.

Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [K kritike politicheskoy ekonomii]. *Sochineniya, T. 13* (Works, Vol. 13). Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1–784.

Pavlov I. P. Physiology and pathology of Higher Nervous Activity. Twenty-Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity of Animals [Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatel'nosti. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatel'nosti (povedeniya) zhivotnykh]. *Polnoe sobranie sochineniy, T. III. Kn. 2* (Complete Works, vol. III, book 2). Moscow – Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1951, pp. 383–408.

Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [Printsip dominanty]. *Sobranie sochineniy, T. 1* (Collected Works, vol. 1). Leningrad, Izdatelstvo LGU, 1950, pp. 197–201.

Шаблон для описания статьи из журнала в русском варианте:

Имена авторов. Название статьи // Название журнала. – год. – номер. – страницы статьи.

Пример:

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.

Шаблон для описания статьи из журнала в английском варианте:

Имена авторов. Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи]. *Транслитерированное название журнала курсивом* (Название журнала на английском языке), год, номер, страницы.

Пример:

Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obschestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Questions of Philosophy), 2012, № 10, pp. 3–19.

Шаблон для описания материалов конференции в русском варианте:

Имена авторов. Название выступления // Название конференции. – Город. – год. – страницы.

Примеры:

Пигров К. С. Материализм в современной российской философии как нравственная проблема // Проблемы материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. – СПб. – 2008. – С. 109–116.

Игнатьев М. Б., Пинигин Г. И. Астрономия с лунной базы // Международная научная конференция «Применение ПЗС-методов для исследования солнечной системы». – Николаев. – 2003. – С. 98–106.

Шаблон для описания материалов конференции в английском варианте:

Имена авторов. Название выступления на английском языке [Транслитерированное название выступления]. *Транслитерированное название конференции курсивом* (Название конференции на английском языке). Город, Издательство, год, страницы.

Примеры:

Pigrov K. S. Materialism as a Moral Issue in Modern Russian Philosophy [Materializm v sovremennoy rossiyskoy filosofii kak нравstvennaya problema]. *Problemy materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschenny 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (Problems of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to 70th Anniversary of professor SPSU P. N. Khmylev). Saint Petersburg, 2008, pp. 109–116.

Ignatyev M. B., Pinigin G. I. Astronomy from the Moonbase [Astronomiya s lunnoy bazy]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Primenenie PZS-metodov dlya issledovaniya solnechnoy sistemy»* (Proceedings of International Scientific Conference “Application of CCD-Methods for the Solar System Exploration”). Nikolaev, 2003, pp. 98–106.

Шаблон для описания Интернет-ресурса в русском варианте:

Название страницы // Название сайта – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: адрес сайта (дата обращения).

Пример:

«Война» в шорт-листе «Инновации»: Минкульт хочет дать премию, МВД гноит в тюрьме // Сайт «Свободная Война» в поддержку арестованных Олега Воротникова и Лёни Николаева – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://free-voina.org/post/3289581310> (дата обращения 10.07.2013).

Шаблон для описания Интернет-ресурса в английском варианте:

Название статьи на английском языке [*Транслитерированное название статьи курсивом*]. Available at: адрес сайта (accessed дата последнего посещения сайта).

Пример:

Voina in the Short-list “Innovations”: Ministry of Culture Wants to Give an Award, Ministry of Internal Affairs Leaves to Rot in Prison [*Voyna v short-liste «Innovatsii»: Minkult khochet dat premiyu, MVD gnoit v tyurme*]. Available at: <http://free-voina.org/post/3289581310> (accessed 10 July 2013).

Если статья имеет идентификатор DOI, то он пишется в самом конце.

Пример:

Bard P. On Emotional Expression After Decortications With Some Remarks on Certain Theoretical Views. *Psychological Review*, 1934, Vol. 41, p. 309. DOI: 10.1037/h0070765.

Для англоязычных источников данные пишутся только на английском языке без всяких скобок.

Пример:

Head H., Holmes G. Sensory Disturbances from Cerebral Lesions. *Brain*, 1911–1912, vol. 34, p. 102.

Для источников на других языках данные пишутся на английском языке и языке оригинала.

Пример:

Goltz F. The Dog Without a Cerebrum: Seventh Treatise on the Functions of the Cerebrum [Der Hund ohne Grosshirn. Siebente Abhandlung über die Verrichtungen des Grosshirns]. *Archiv für die gesamte Physiologie* (Archives of All Physiology). 1892, Bd. 51, № 11–12, pp. 570–614.

Для статей, имеющих в списке литературы только англоязычные источники, делать русскоязычный список литературы не имеет смысла. То есть вне зависимости от того, на каком языке статья сделана, если все источники являются иностранными, то список литературы делается один в соответствии с правилами оформления английского варианта списка литературы. Если же присутствуют русскоязычные источники, то статья на русском языке должна иметь 2 списка литературы, а статья на английском – один.

6) Ссылки в тексте на цитируемые работы (порядковый номер в списке литературы и при необходимости номер страницы) размещаются в квадратных скобках: [1], [2, с. 51] (для статьи на английском [2, p. 51]).

7) Требования к авторскому резюме (abstract) достаточно сильно отличаются от правил и традиций составления авторских резюме для российских изданий. Поскольку авторские резюме на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных учёных основным или даже

единственным источником информации о содержании статьи, то их объём недопустимо сводить к 3 – 5 строкам. По аннотации зарубежные специалисты оценивают публикацию, определяют свой интерес к ней, могут сделать на неё ссылку, запросить перевод полного текста и т. п. Аннотация на английском языке не должна просто полностью повторять текст аннотации на русском, так как за русскоязычной следует полный текст на этом же языке. Аннотацию на английском следует делать подробнее и больше по объёму, она должна способствовать раскрытию содержания и сути исследования

Авторские резюме должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не повторять дословно русскоязычную аннотацию);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- написанными качественным английским языком;
- имеющими объём примерно от 100 до 250 слов (возможно до 500 слов).

Наиболее распространённый способ составления аннотаций – краткое повторение в них структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

Авторское резюме в наиболее полном варианте включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность описания содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Следует обратить внимание на то, что структура и тематические рубрики авторского резюме не заданы жестко и однозначно, они могут меняться в зависимости от содержания статьи. Так, предмет, тема, цель работы указываются только тогда, когда они не ясны из заглавия статьи. Метод и методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют специальный интерес с точки зрения содержания данной статьи.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не повторяются в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например: «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в резюме не приводятся.

В тексте резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, не используемых в научном английском языке.

Следует, например, использовать активный, а не пассивный залог: “The study tested”, а не “It was tested in the study”.

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Рекомендуется избегать употребления терминов, являющихся прямой «калькой» с русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах резюме, применять значимые слова из текста статьи.

Рекомендации по составлению авторского резюме подготовлены на основе методической разработки кандидата технических наук О. В. Кирилловой, заведующей отделением ВИНТИ РАН, члена Экспертного совета (CSAB) базы данных SCOPUS «Подготовка российских журналов для зарубежной аналитической базы данных SCOPUS: рекомендации и комментарии». <http://www.elsevierscience.ru/files/add-journal-to-scopus-2013.pdf>.

Пример оформления авторского резюме и списка ключевых слов

Философия информационного общества: новые идеи и проблемы

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории постиндустриального (информационного) общества широко распространена трактовка его как формирующегося общества знаний, в котором физический труд вытесняется умственным. Главным видом труда становится обработка информации, которая считается нематериальным ресурсом.

Результаты: Труд в сфере информационных технологий – преимущественно не физический и не умственный, а материальный всеобщий труд (термин К. Маркса). Всеобщий труд направлен на создание абстрактных материальных структур и виртуальной реальности – особой формы материи, строящейся как бы на матрице духовных процессов и приобретающей наибольшее сходство с идеальными явлениями. Особые свойства этой формы материи – «квазиидеальность» и «квазисубъективность» – внешне напоминают главные свойства духовных явлений – идеальность и субъективность.

Область применения результатов: Предложен подход к концепции информационного общества, требующий ее построения с учетом переосмысления фундаментальных понятий материального и духовного, проведенного на основе анализа виртуальной реальности и трудовой деятельности в сфере информационных технологий.

Выводы: Формирование информационного общества связано не с вытеснением духовным (знаниями) материального (физического труда), а с созданием человеком нового класса искусственных материальных явлений (виртуальной реальности), взаимодействующих с идеальным, духовным, тоньше и сложнее, чем взаимодействовали с ним все ранее возникшие формы материи.

Ключевые слова: информационное общество; всеобщий труд; материальное и идеальное; абстрактные материальные структуры; квазиидеальность и квазисубъективность.

The Philosophy of the Information Society: New Ideas and Problems

Abstract

Background: The information society is often thought to be a forming society of knowledge, in which manual labor is being replaced by intellectual labor. The treatment of information, which is supposed to be a non-material resource, becomes the main type of a labor-process.

Results: Labor in information technologies is mainly material universal labor (the term of K. Marx), but not manual or intellectual labor in the traditional sense. Universal labor is directed towards creation of so-called abstract material structures and virtual reality – a new special form of matter put on the matrix of spiritual processes which acquires a close resemblance with the ideal processes. Special qualities of this form of matter may be called “quasi-ideality” and “quasi-subjectivity”. They resemble outwardly the main qualities of spiritual events – ideality and subjectivity.

Research implications: The present study provides an approach to the theory of the information society which is based on re-interpretation of the conceptions of material and ideal carried out with the help of analysis of virtual reality and a labor-process in the sphere of information technologies.

Conclusion: The forming of the information society doesn't mean only supplanting of material factors (manual labor) by ideal (knowledge). It is expressed in creating by man of a new type of artificial material objects (virtual reality), which communicates with spiritual, ideal reality in more delicate and complicated way than any other forms of matter could.

Keywords: information society; universal labor; material and ideal; abstract material structures; quasi-ideality and quasi-subjectivity.

8) Все формулы и обозначения из формул в тексте должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation.

9) Все схемы, рисунки и т. п. должны быть вставлены в текст как отдельный файл, делать рисунки средствами Microsoft Word недопустимо. Желательно эти рисунки также прикреплять к письму отдельными файлами.

10) Необходимо обращать внимание на различие между дефисом (ставится внутри слов, всегда без пробелов, например, «сине-зелёный»; выглядит коротко) и тире (ставится между словами, обозначениями и т. п., например, «с. 45–48»; выглядит длинно). Тире между цифрами ставится без пробелов, в любом другом случае перед и после тире должны стоять пробелы (например, «1950–1960 годы», «движение – жизнь»). Также необходимо обращать

внимание, что между инициалами, в сокращениях и в других случаях, когда несколько слов или символов неразрывно связаны друг с другом, между ними ставится неразрывный пробел, который сохраняет соседние слова на одной строчке и не делает большое расстояние между ними при выравнивании по ширине (ctrl+shift+пробел; например, «и т. п.», «№ 8», «Ph. D.» «А. А. Иванов»).

11) Статьи принимаются на русском или английском языках. Возможна публикация статьи на двух языках.

12) Все материалы принимаются в электронном виде по электронной почте fikio@rambler.ru. В письме необходимо указать, для какого раздела журнала предназначена статья (философия, культурология, социология, психология, педагогика, политология, история, филология).

13) Периодичность выпуска журнала – 4 раза в год.

Рукописи, оформленные без учёта перечисленных выше требований, к публикации не принимаются.

Образец оформления статьи

УДК 111

Название статьи

Иванов Иван Петрович – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», кафедра философии и культурологи, доцент, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: ivanovip@aanet.ru.

Иванов Пётр Иванович – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», кафедра философии и культурологи, аспирант.

E-mail: ivanovpi@aanet.ru.

196135, Россия, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 15,
телефон: +7 (812) 708-42-13.

Авторское резюме

Текст резюме 100–250 слов.

Ключевые слова: слово один; слово два (до 12 слов).

Title

Ivanov Ivan Petrovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, associate professor, Ph. D. (philosophy).

E-mail: ivanovip@aanet.ru.

Ivanov Petr Ivanovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, post-graduate student.

E-mail: ivanovpi@aanet.ru.

196135, Russia, Saint Petersburg, Gastello st., 15,
phone number: +7 (812) 708-42-13.

Abstract

Text of abstract (100–250 words).

Keywords: word number one; word number two (up to 12 words).

Текст статьи.....

Список литературы

1. ...
2. ...

References

1. ...
2. ...

Философия и гуманитарные науки в информационном обществе

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ №ФС77-54191.

ISSN 2309-6888

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

www.fikio.ru

16+

Контакты редакции

Адрес: 196135, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д.15, ауд.14-09.

Телефон: 8 (812) 708-42-13

E-mail: fikio@rambler.ru

Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».

© «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», 2016.